

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЕРИЯ

**«ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»**

№ 2 (42)

**Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год**

**Москва
2021**

VESTNIK

MOSCOW CITY UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

SERIES

PHILOLOGY. THEORY OF LINGUISTICS.

LINGUISTIC EDUCATION

№ 2 (42)

Published since 2008

Quarterly

Moscow

2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**Реморенко И. М.**

председатель

Рябов В. В.

заместитель председателя

Геворкян Е. Н.

заместитель председателя

Агранат Д. Л.

ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО

президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО

первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО

проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Тарева Е. Г.**

главный редактор

Викулова Л. Г.

заместитель главного редактора

Смирнова А. И.

заместитель главного редактора

Алмазова Н. И.

доктор педагогических наук, профессор

доктор филологических наук, профессор

доктор филологических наук, профессор

доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого)

доктор филологических наук, профессор

доктор филологических наук, профессор

доктор филологических наук, доцент

кандидат филологических наук, доцент

Афанасьева О. В.**Беляева И. А.****Бубнова И. А.****Борботько Л. А.,**

ответственный секретарь

Геймбук Е. Ю.**Джанумов С. А.****Кафтанджиев Христо**

доктор филологических наук, профессор

доктор филологических наук, профессор

доктор филологии, почетный доктор, профессор

(Софийский университет им. св. Климента Охридского, Болгария)

доктор филологических наук, профессор

кандидат филологических наук, доцент

доктор филологических наук, профессор (Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

Курдюмов В. А.**Матвеева И. И.,** секретарь**Поршнева Е. Р.****Прохоров Ю. Е.**

доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

Радченко О. А.

доктор филологических наук, профессор

(Московский государственный лингвистический университет)

Романова Г. И.**Сагаз Мицунори****Собянина В. А.****Сулейманова О. А.****Сурьянараян Нилакши****Тышковска-Каспшак****Эльжбета****Чернявская В. Е.**

доктор филологических наук, доцент

доктор филологии, доцент (Университет Сока, Токио, Япония)

доктор филологических наук, профессор

доктор филологических наук, профессор

доктор филологии, профессор (Делийский университет, Индия)

доктор филологии, профессор

(Вроцлавский университет, Польша)

доктор филологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого)

Чупрына О. Г.**Языкова Н. В.****Ярыгина Е. С.**

доктор филологических наук, профессор

доктор педагогических наук, профессор

доктор филологических наук, профессор

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Литературоведение

- Васильев С. А., Лагоша М. А. «...Кисти лилейных ручек тянулись к нему из озерной глубины...» (переосмысление живописи прерафаэлитов в симфониях Андрея Белого).....9
- Макарова И. С. Летучий голландец: трансформация образа в литературе романтизма19
- Королева С. Б. Английский романтизм в полемике о новом рае: Байрон vs старшие поэты-романтики30

Русистика. Германистика. Романистика

- Девятова Н. М. О качественных наречиях и их роли в организации моно- и полипредикативных высказываний41
- Собянина В. А., Маслакова А. О. Лингвопрагматические характеристики метафоры в англоязычной рекламе продуктов питания.....49
- Герасимова С. А. Луи де Жокур: пассионарная личность эпохи Просвещения или «раб “Энциклопедии”»?57

Теория языка. Теория межкультурной коммуникации

- Павлина С. Ю. Реализация персуазивной стратегии в американском электоральном дискурсе сквозь призму перевода.....66
- Райскина В. А. Средства выражения оценочности в современном научно-историческом дискурсе.....75

Языковое образование. Методика преподавания филологических дисциплин

- Домбровский Т. С. Изучение бизнес-цивилизации на русском языке в польской филологической аудитории84
- Калашников С. Б., Матвеева И. И., Гаврилина О. В., Симкина В. С. Модель интерактивной онлайн-лекции в системе вузовского образования: методологическое обоснование96

- Пустовит М. Ю. Аспекты преподавания методических дисциплин студентам-филологам в условиях дистанционного обучения110
- Симкина В. С. Работа с онлайн-инструментами на занятиях по современной литературе в высшей школе117

Слово молодым ученым

- Баум Е. П. Адресация в дипломатическом дискурсе (на материале сайта Посольства Японии во Франции).....129
- Смагин Н. И. Образ «Яндекса» глазами поколения Z135
- Саубанова Л. А. Языковые механизмы достижения выразительности в императивных конструкциях американских рекламных слоганов142

Критика. Рецензии. Библиография

- Бокова Т. Н. Рецензия на учебное пособие «Методика межкультурного иноязычного образования в вузе» (А. Л. Бердичевский, И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева; под общ. ред. А. Л. Бердического. М.: ФЛИНТА, 2019. 368 с.)148
- Бахвалова Т. В., Попова А. Р. Слово авторское и слово народное (рецензия на научную монографию: Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М.: РУДН, 2018. 244 с.)152

Юбилей

- Смирнова А. И., Матвеева И. И. Поздравляем с юбилеем Марию Борисовну Лоскутникову!158

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 2021, № 2 (42)160

- Требования к оформлению статей166

CONTENTS

Literary Science

- Vasilyev S. A., Lagosha M. A. «...Arms Slender as Lilies Reached out to him from the Depths of the Lake...» (Reinterpretation of Pre-Raphaelite Paintings in Andrei Belij's Symphonies) 9
- Makarova I. S. Flying Dutchman: Image Transformation in Romantic Literature..... 19
- Koroleva S. B. English Romanticism Debating over the New Paradise: Byron vs the Lake Poets 30

Russian Studies. Germanic Studies. Romance Studies

- Devyatova N. M. Adverbs of Manner and Their Role in Constructing Mono- and Polypredicative Statements 41
- Sobyanina V. A., Maslakova A. O. Linguopragmatic Features of Metaphor in English Food Advertisements..... 49
- Gerasimova S. A. Louis de Jocourt: Passionary Personality of the Enlightenment or “the Slave for the Encyclopedia”?..... 57

Linguistic Theory. Cross-cultural Communication Theory

- Pavlina S. Yu. Translation Perspective on Persuasive Strategy Implementation in American Pre-electoral Discourse..... 66
- Rayskina V. A. Axiological Verbalization Means in Modern Scientific Historical Discourse..... 75

Language Teaching. Methodology of Teaching Philological Disciplines

- Dąbrowski T. S. Teaching Business Civilization in Russian to Polish Students Specializing in Linguistics..... 84
- Kalashnikov S. B., Matveeva I. I., Gavrilina O. V., Simkina V. S. Model of Interactive Online Lecture Within the Higher Education Framework: Methodological Rationale..... 96

Pustovit M. Yu. Aspects of Teaching Methodological Disciplines to Students-Philologists Under Distance Learning.....	110
Simkina V. S. Online Tools for Modern Literature Classes in Higher School.....	117

Young Scientists' Platform

Baum E. P. Addressing in Diplomatic Discourse (on the Material of the Website of the Japanese Embassy in France)	129
Smagin N. I. Yandex Image Through the Eyes of Generation Z.....	135
Saubanova L. A. Language Mechanisms of Achieving Expressiveness in Imperative Constructions of American Advertising Slogans	142

Criticism. Reviews. Bibliography

Bokova T. N. Review of the Teaching Aid “Methodology of Intercultural Language Training in Higher School” (A. L. Berdichevsky, I. A. Giniatullin, E. G. Tareva; Ed. by A. L. Berdichevsky. M.: FLINTA, 2019. 368 p.)	148
Bakhvalova T. V., Popova A. R. Author's Words Against Folklore (Review of the Monograph: Lomakina O. V. Phraseological Units in the Text: Functions and Style. M.: PFUR, 2018. 244 p.).....	152

Anniversaries

Smirnova A. I., Matveeva I. I. Birthday Anniversary Greetings to Maria Borisovna Loskutnikova!.....	158
--	-----

Authors of «MCU Vestnik», Series «Philology. Theory of Linguistics.

Linguistic Education», 2021, № 2 (42)	163
--	------------

Style Sheet	166
-------------------	-----

УДК 821.161.1.09»18/19»
DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.01

С. А. Васильев,
М. А. Лагоша

**«...Кисти лилейных ручек тянулись
к нему из озерной глубины...»
(переосмысление живописи прерафаэлитов
в симфониях Андрея Белого)**

Творческий путь Андрея Белого-прозаика начался с написания симфоний — повестей, согласно авторскому указанию ориентированных на известный музыкальный жанр. Однако увлечения молодого поэта были очень широкими, включающими также и живопись, в частности работы английских прерафаэлитов. Это увлечение, проявившееся в тематике, образности, мотивах, характере цветов, воплощении женского портрета, других чертах, стало важной составляющей стиля его симфоний.

Ключевые слова: симфония; Андрей Белый; прерафаэлиты.

Симфонии Андрея Белого — яркая страница русской литературы начала XX в., во многом новаторский, экспериментальный цикл, открывший пути для создания центрального явления отечественной символистской прозы, — романов «Серебряный голубь», «Петербург», «Москва» [8].

Цикл включает четыре симфонии. Уже по жанровому именованию становится ясной их стилевая доминанта — синтез искусств, одна из ключевых особенностей культурного [16] и национального [6] стиля эпохи рубежа XIX–XX вв., и в частности музыкальное начало, определяющее для поэтики символизма. Поясняя исключительность формы второй симфонии, автор писал: «Произведение это имеет три смысла: музыкальный, сатирический и...

идейно-символический» [1, с. 85]. В открывающей четвертую симфонию заметке «Вместо предисловия» писатель уточнил, что он «старался быть скорее исследователем, чем художником» [1, с. 265], а «смысл символов... становится прозрачней от понимания структуры...» симфонии [1, с. 266].

Вместе с тем степень и характер музыкальности симфоний А. Белого требует специального изучения. Литературоведы Ю. И. и И. Г. Минераловы рассмотрели этот вопрос и сделали вывод, что «подробно и убедительно объяснить, в чем конкретно состоит эта “музыкальность”, он не может» [16, с. 109]. Авторы выявили «музыкаобразующее» и «музыкаформирующее» значение конкретных приемов писателя [16, с. 104–130].

Однако только музыкальными влияниями стиль симфоний не исчерпывается. О первой из них А. В. Лавров писал: «“Северная симфония” несет на себе зримые следы различных художественных влияний — романтической музыки Грига, живописи Бёклина и прерафаэлитов, сказок Андерсена, немецких романтических баллад, драм Ибсена, символистской образности Метерлинка, новейшей русской поэзии (в частности, К. Бальмонта)» [13, с. 18].

Связи с живописью в симфониях, действительно, очень велики. Впечатляет богатейшая цветовая палитра этих произведений, где доминирует золотой и синий (с оттенками) цвета. Явная параллель с названием и образностью первой книги стихов А. Белого «Золото в лазури» (1904) [4, с. 21–111], в основе которого лежит лермонтовская аллюзия («Парус»)¹, и — главное — определяющие цвета русской иконописи, в связи с которыми поэт воплощает другую доминанту поэтики символизма — литургический синтез. Сам автор пояснял: «Золото и лазурь — иконописные краски Софии» [3, с. 107].

Икона с ее узнаваемой цветовой гаммой прямо изображается и называется в четвертой симфонии, но в специфическом авторском стилевом контексте [1, с. 422]. С конкретным живописным полотном связаны и портретные черты одного из многочисленных проходных персонажей — мистического анархиста (прототип — Вяч. Иванов, поддержавший создателя одноименного учения — Г. И. Чулкова) с цветовыми доминантами зеленого, золотого, синего: «Ему навстречу выбежал мистический анархист с золотыми волосами (здесь и далее курсив в цитатах наш. — С. В., М. Л.), вкрадчиво *раздвоенной бородкой*. Его сюртук, как *бутылка, зеленый*, был необычен. <...> *Пурпур уст, и лазурь очей, и золото волос* сливались оттенками в одну смутную, неизъяснимую грусть» [1, с. 277].

Автор прямо называет источник — полотно Корреджо: «Напоминал Христа в изображении Корреджо — все тот же образ» [1, с. 277]. Речь идет о полотне «Спаситель мира». Раздвоенная же бородка изображена художником на других полотнах, например «Христос представлен народу (Christ presented to the People (Esse Homo))». Однако сатирические задачи решаются писателем и здесь (глава называется «Бусы и бисер»). Здесь проявляется отмеченная Т. Хмельницкой «неотъемлемая черта всего творчества Белого — сочетание патетического

¹ Лермонтов открылся поэту, по его признанию, весной 1902 г.

с гротескным, приподнятого с великолепными нелепостями, с образами угловато-преувеличенными и чуть карикатурными» [20, с. 111].

Наряду с Корреджо Белый четырежды называет имя еще одного художника, на произведения которого он опирался в симфониях, — Бёклина, что было отмечено современниками [12, с. 19]. С его живописными образами связано изобилие в ранней прозе Белого фавнов, кентавров, нимф, русалок, иных мифологических существ: [1, с. 96, 97, 103, 109]). Бёклин — один из наиболее известных представителей символизма в живописи. По словам М. А. Волошина, у Бёклина «нимфы, тритоны, сатиры, кентавры и всякие другие фантастические существа живут на его картинах своей особенной, но вполне реальной и обыденной жизнью» [7, с. 319]. Волошин в своем некрологе проводит интересную параллель: Бёклин – Рёскин, идеолог и лидер-теоретик английского прерафаэлизма, хорошо известный в России в конце XIX – начале XX в.: «Великие имена с запада приходят к нам очень поздно, запаздывая иногда на целых столетия, как это было с Рёскином» [7, с. 318], представителем направления, предшествующего символизму.

Английское влияние на возникновение символизма и его связующую роль между символизмом и романтизмом отмечал В. Я. Брюсов: «Возникшее, как литературная школа, в конце XIX века, во Франции (не без английского влияния), “символическое” движение нашло последователей во всех литературах Европы...» [5, с. 177–178].

Место прерафаэлитов в европейской культуре развернуто охарактеризовал В. М. Жирмунский: «Данте Габриэль Россетти и прерафаэлиты являются в такой же мере учениками романтиков Кольриджа и Китса, в какой они могут быть названы учителями английских символистов Вильяма Морриса и Суинберна, Берн-Джонса и Оскара Уайльда». Исследователь назвал характерные черты поэтического стиля прерафаэлитов, писателей и художников, «с их любовью ко всем мелочам повседневной жизни, передаваемым с натуралистической правдивостью и точностью, за которыми открывается таинственная, бесконечная, божественная жизнь». Масштаб их деятельности — «искание новой культуры... поэтической и религиозной... принимающее первоначально черты “возрождения средневековья”...» [10, с. 199]. Все это созвучно русскому символизму, создавшему, впрочем, собственную, оригинальную поэтику.

В научной литературе последних десятилетий накоплен значительный материал, связанный с осмыслением влияния прерафаэлитов на русский Серебряный век, творчество символистов в целом и его представителей, в частности А. А. Блока [9; 11; 14; 15; 17; 19]. В случае с А. Белым детального изучения влияния прерафаэлитов на его произведения пока не предпринималось.

Писатель хорошо знал идеи Дж. Рёскина и творчество прерафаэлитов (подробнее см. [14]). Характеризуя увлечения своей молодости в поэме «Первое свидание» (1921), он упомянул о прерафаэлите «первой волны» Ханте (Генте): «Меня пленяет Гольбер Гент... / И я — не гимназист, студент...» [4, с. 449].

В книге «На рубеже двух столетий» Белый описал значительное расширение своего культурного кругозора благодаря знакомству с семьей Соловьевых: «передо мною возникли в первый же год посещения Соловьевых: прерафаэлиты, Ботичелли, импрессионисты, Левитан, Куинджи, Нестеров (потом — Врубель, Якунчикова и будущие деятели “Мира искусства”») [2, с. 353]. Мать С. М. Соловьева, племянника известного философа и друга А. Белого, О. М. Соловьева, «любила Рэскина, но разбиралась в Рэскине, любила Берн-Джонса, Гента, Россетти задолго до моды на них; любила не слепо, с разбором» [2, с. 354]. Сходную характеристику ее интересов Белый дает в своих «Воспоминаниях о Блоке» [3, с. 18]. Исследователь русского символизма А. Пайман отмечала: «Ольга Михайловна Соловьева, художница и переводчица, держалась с юным Бугаевым, как и со своим собственным сыном, “на равных”... Она познакомила Белого с широким кругом современных европейских авторов, которых читала сама — Уайльдом, Ницше, Рескиным, де Гурмоном, Верленом, Малларме, Гюисмансом, и открыла для него мир изобразительного искусства прерафаэлитов, импрессионистов, а затем и начавший выходить “Мир искусства”» [18, с. 190].

С прерафаэлитами, точнее сказать, с одним из художников, в определенный период сошедшихся с прерафаэлитами, вполне вероятно связана сама идея назвать произведение немusыкального искусства симфонией. Симфониями и ноктюрнами называл свои полотна американский художник Дж. Уистлер, друживший с Д. Г. Россетти. Скандал вызвала его новаторская картина «Симфония в белом № 1. Портрет девушки в белом» (1862), где он на белом фоне изобразил свою рыжеволосую любовницу с карминными губами в белом платье. Далее последовали «Симфония в белом № 2. Портрет девушки в белом», «Симфония в белом № 3», «Симфония в розовом и голубом», ноктюрны. Широко известное имя Уистлера и его оригинальные полотна вполне могли подсказать интересовавшемуся живописью Белому решение назвать свои повести симфониями. И в этом случае за названием жанра стоят не только музыкальные, но и живописные аллюзии, скрывающиеся, в числе прочих, и за псевдонимом автора — Белый.

Влияние прерафаэлитов на «Северную симфонию (1-ю, героическую)» писателя было отмечено А. В. Лавровым. Это справедливо, хотя только начальным произведением цикла тема не исчерпывается. Свойственные прерафаэлитам «черты “возрождения средневековья”» назвал В. М. Жирмунский. Действительно, многие прерафаэлиты (Россетти, Моррис, Бёрн-Джонс и др.) обращались к истории Англии, ее мифологическому осмыслению, «к сюжетам из истории короля Артура» [21, с. 128]: «Могила короля Артура» Россетти, «Последний сон короля Артура в Авалоне» Бёрн-Джонса и др.

В первой симфонии Белый изображает смерть короля и воцарение его сына, воспроизводит многочисленные атрибуты готического артуровского цикла, соответствующие пейзажные и портретные детали (замок, рыцари, корона, трон и т. д.): «Весеннею ночью умирал старый король. Молодой сын склонился

над старым. Нехорошим огнем блистала корона на старых кудрях. Освещенный красным огнем очага, заговорил король беспросветною ночью...» [1, с. 29]; «В готические окна ворвался багрово-красный луч и пал на короля» [1, с. 30]; «Рыцари, закованные в броню, преклоняли колени пред троном, держа в руках пернатые уборы» [1, с. 69] и др.

Кроме готических деталей и мотивов особую роль в плане соотношения симфоний с живописью прерафаэлитов играет цветовая гамма. Художники «предпочитали накладывать чистые краски на белый грунт, что делало их колорит исключительно ярким» [21, с. 74], ориентировались на интенсивный чистый цвет, который, с одной стороны, стилизовал средневековую палитру, даже возвращал к иконе, а с другой, открывал путь для развития декоративно-прикладного искусства. Такие многочисленные броские, яркие, чистые цвета очень характерны для симфоний Белого. Например, в первой симфонии: «Башня выходила из *розовой* мглы. На вершине ее была терраса с причудливыми, *мраморными* перилами. На вершине король в *красной* мантии простирал руки востоку. <...> *Стая лебедей* потянула на далекий север. Звезды — гвозди золотые — вонзались в *сапфировую синь*» [1, с. 33].

Особые параллели возникают между женскими портретами симфоний А. Белого и прерафаэлитов, создавших хорошо узнаваемый тип женской красоты: золотисто-рыжие, нередко распущенные, волосы, выразительные синие (зеленоватые) глаза, чувственные красные губы, яркие цвета одежды. В женском портрете прерафаэлитов присутствует эротизм, на котором делается акцент во втором периоде развития «Братства». Наиболее характерны в этой связи полотна Россетти: «Елена Троянская», «Леди Лиллит» и мн. др.

Такого рода портрет, насыщенный уже не только мистикой, но и эротикой, появляется только в третьей и четвертой симфониях Белого, как бы вслед за эволюцией самих прерафаэлитов. Например, в главе с живописным, имеющим портретную составляющую названием «Жемчуг в алом» уже опробованные, ставшие доминантными, значительно переосмысленные литургические мотивы соединяются с новыми чертами музыкально варьируемого чувственного женского образа: «...*женщина с огневными кудрями* склонилась: над ней пунсовый огонек лампадки знаменательно засверкал» [1, с. 270]. В следующей главе контекст через соотношение цвета волос и глаз упрочивается: «*Высокая женщина с огневными волосами... Очи, — нестерпимо влажные лоскутки лазури...*» [1, с. 273].

Развернутый женский эротический портрет с характерной для прерафаэлитов цветовой гаммой представлен в главе «Постылое зелье»: «Чем нежнее ластились к ней одежды, тем настойчивей рвала их она, восставшая из *голубого*, залитого шелка *пенной белой*, точно из морской волны, разбитой утесом, — восстала в сквозном *батисте*. Как две легкие тучки, поднимались, клубясь, ее груди в *желтой заре волос*, иссекавших ей *облачковое* тело. В непрестанной истоме взоры из-под, как миндаль, удлинённых глаз, из-под черных, темных ресниц *бархатом* жутким, *синим*, в ночи темь впивались...» [1, с. 295].

Можно предполагать переосмысление Белым в симфониях не только образов и мотивов, цветовой гаммы прерафаэлитов, но и конкретных полотен, в частности наиболее известной картины «Братства» — «Офелии» Милле. Писатель избегает экфрасиса, точного копирования, которое явно не входит в его задачу построения собственного художественного мира, открытия новой эпохи в культуре, но ряд узнаваемых примет живописного шедевра вполне виден. Белый изображает картину с несколькими смысловыми планами: мифологическим (любовь гиганта и сальфиды), реалистическим (Светлова и муж), живописным (картина Милле): «Синяя, синяя сальфида стояла на берегу синего, синего озера. Гиганту показалось, что *платье ее слилось с озером в одну студеновую глубину, точно нырнула она* — и вот *лицо ее, да кисти лилейных ручек тянулись к нему из озерной глубины, потому что волосы растворились в световой пляске солнечных змей*, а белопенная шляпа качалась на струях снежными неньюфарами. Но это только казалось: *белые кисти ее ручек плясали*: шуточно над носом раба, белопенная шляпа *качалась цветами*, а из синей синевы ее *платье выделялось на озере неясным очертанием*» [1, с. 344–345]. Гиганту лишь показалось, что сальфида нырнула в озеро или даже утонула, но внутренняя форма фрагмента воспроизводит хрестоматийно известное полотно достаточно подробно и точно, передавая и цвет, и положение в озере утонувшей Офелии со сливающимся по цвету и форме с водой платьем. Важно и упоминание неньюфаров, кубышек, желтого речного цветка, присутствующего на полотне.

А чуть далее изображается еще одна близкая сцена, теперь уже касающаяся полковника, упавшего с коня в рожь: «*Зеленоватые, узловатые стебли струились вокруг него*, и косые лучи заката, дробимые колосом, плескались над его головой, точно солнечные колонны золота *над усмирненным утопленником*» [1, с. 350]. Писатель вновь прибегает к развернутому сравнению, однако мотивы, ведущие к полотну Милле, переданы четко и в дополнение к предыдущему описанию — зеленоватые стебли камышей над головой утопленника. Такая парность образа, возврат к уже созданному, его варьирование и дополнение новым мотивом — очень характерный для писателя прием. Возможно, одна из функций обращения автора к полотну Милле состоит в том, что Светлова как бы умирает для своего мужа-полковника, которого она не любит. Ведь следующие сцены будут связаны с ее почти состоявшимся адюльтером с Адамом Петровичем (с чем связан и биографический план: отношение Белого к жене А. А. Блока).

Эта едва не ставшая фактом измена (как результат «мистического» поиска или пародии на него) воплощена на основании обращения к другому полотну. Развернутый словесный образ писателя по сюжету, палитре, мотивам напоминает о наиболее известной картине пленившего молодого символиста Белого прерафаэлит Ханта (Гента) — «Пробудившийся стыд» («The Awakening Conscience», «Пробудившаяся совесть»). На полотне изображается момент прозрения молодой женщины, очевидно, пониженной социальной ответственности, когда наигрываемый мужчиной на пианино мотив печальной песни

Т. Мура «Как часто в тишине ночной...» наталкивает ее на воспоминания о потерянном ею чистом прошлом и вызывает сначала раскаяние, а потом и просветление, надежду на спасение (художник переписал ее лицо, переходя от искаженного раскаянием и болью образа к умиротворению и просветлению). Она изображена почти вставшей с колен мужчины, в порыве, в белом платье, опоясанная красной с цветным рисунком шалью, на красном ковре, прикрывающая обеими руками чресла.

Ряд мотивов — стыд, испытываемый, преодолеваемый соблазном и неожиданно побеждающий; звуки рояля и пение романса; яркие цвета (включая желтый — цвет рамы картины и осеннего пейзажа в окне); узнаваемый женский портрет; закрывающая чресла рука — наводят на мысль о развернутом, растянутом как минимум на две соотнесенные сцены, как это бывает у Белого, переосмыслении полотна Ханта, конечно, в связи с решением собственных художественных задач, изображения мистического поиска в любви (обретение или необретение Прекрасной Дамы, Рыцаря) и пародийного воплощения такого поиска.

Отбрасываемый (бесстыдство), но все же пробудившийся стыд дважды помешал физическому соединению любящих (или думающих, что любят) друг друга Адама Петровича и Светловой: «Она *запевала* никогда не забытой мечтой, *бесстыдно* кивала и точно смеялась над чем-то. Не казался ли он никогда не забытой мечтой, потому что *стыдливо* молчала перед ним и точно все искала в нем чего-то? Метель... *бесстыдно* взметала к окнам *парчи, пелены, белые шелки — звезды и перлы*» [1, с. 370]; «В очи его очей ее *бархат темный, синий стыдливо* уплывал, призывно и тихо» [1, с. 371].

В первый раз стыд пробуждается у мужчины (глава «Хаос зашевелился» 4-й симфонии «Кубок метели»): «Когда, вырвавшись от нее, *лицо закрыл он стыдливо руками*, ее нога свесилась *на ковер* и пролетела свистом *ткань, выше колена открыв черную, шелковую, змеей протянутую ногу на желтом плюше дивана*» [1, с. 378]. Отношения развиваются на фоне музыки — игры рояля и исполнения грустного романса: «Из открытых дверей, как из пасти лабиринта, поднималось глухое стенанье рояля и вкрадчивый, вкрадчивый голос» [1, с. 375].

В главе «Огневой бокал» стыд пробуждается у уже почти отдавшей, соблазняющей мужчину женщины: «Он поднес руку ее к губам, *стыдливо* ее желающий, тихий. <...> ...из-под своих *жарких уст, полуоткрытых* в его *разделенные уста*, обожгла быстро, *бесстыдно, сладостно*» [1, с. 394]; «Так она замирала, *одной рукой закрывая сквозящие чресла*... <...> ...призывно раскидалась на *белой простыне красным цветком*. <...> Когда лег рядом с ней, обхватив, она *вырвалась*... не желая испытать любви» [1, с. 395].

В обоих случаях не произошло мистического узнавания Ее и Его, этим, очевидно, и вызван стыд и отказ: «“Я позвала вас *бесстыдно*. Вы *бесстыдно* ответили на зов. *Нет, вы не тот, кто мне снился. Я — бесстыдная. Уйду туда. Там все вернется*”» [1, с. 396]. Возможно, вслед за этим неузнаванием и стыдом будет переход в иное измерение, мистическое, связанное с имморализмом (но не нравственным, как у префаэлиты Ханта).

Итак, отмеченный самим Андреем Белым и исследователями его биографии и творчества интерес к прерафаэлитам сказался на его ранней прозе — цикле из четырех симфоний. Влияние прерафаэлитов не было доминантным, но вместе с тем оно вполне ощутимо и значимо; портретирование их живописного стиля является одной из успешно решенным автором частных художественных задач. С творчеством «Братства прерафаэлитов» вполне определенно связаны многие готические мотивы первой симфонии, восходящие к легендам о короле Артуре, циклу о Граале. Близка к прерафаэлитам богатейшая цветовая палитра симфоний, причем использованная автором колористика включает не только яркие, броские, передаваемые богатейшим словарем, синонимикой, но и по преимуществу чистые цвета. Отсылает к «Братству» характерный для 3-й и 4-й симфоний женский портрет с эротической доминантой (золото-рыжие волосы, синие глаза, напоминающие персик губы, броская одежда и т. д.). Наиболее известные полотна прерафаэлитов — «Офелия» Милле, «Пробудившийся стыд» Ханга и некоторые другие — изображены Белым детально, их переосмысление вплетается в сюжетно-образную канву, подвергаясь весьма значительным трансформациям в связи с воплощенным в симфониях поиском новых художественных форм и нового типа культуры.

Библиографический список

Источники

1. Белый Андрей. Кубок метелей: роман и повести-симфонии / [вступ. ст. М. К. Морозовой]. М.: ТЕРРА, 1997. 768 с.
2. Белый Андрей. На рубеже двух столетий // Воспоминания: в 3 кн. Кн. 1. М.: Худ. лит., 1989. 563 с.
3. Белый Андрей. Собр. соч. Воспоминания о Блоке / [под общ. ред. В. М. Пискунова; подгот. текста, вступ. ст., коммент. С. И. Пискуновой]. М.: Республика, 1995. 510 с.
4. Белый Андрей. Собр. соч. Стихотворения и поэмы / [сост. и предисл. В. М. Пискунова; коммент. С. И. Пискуновой, В. М. Пискунова]. М.: Республика, 1994. 560 с.

Литература

5. Брюсов В. Я. О «речи рабской», в защиту поэзии // Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. М.: Худ. лит., 1975. С. 176–179.
6. Васильев С. А. Межвузовская научнопрактическая конференция с международным участием «Национальный стиль русской литературной классики (2013–2019 гг.) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 4 (36). С. 138–140.
7. Волошин М. А. А. Бёклин // Собр. соч.: в 13 т. Т. 5 / под общ. ред. В. П. Купченко и А. В. Лаврова; [сост., подгот. текста В. П. Купченко, А. В. Лаврова; коммент. В. П. Купченко]. М.: Эллис Лак, 2007. С. 318–320.

8. Долгополов Л. Андрей Белый и его роман «Петербург»: монография. Л.: Сов. писатель, 1988. 416 с.
9. Жаткин Д. Н. Данте Габриэль Россетти и Серебряный век русской культуры // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 10. С. 106–109.
10. Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Аксиома, Новатор, 1996. 232 с.
11. Завгородняя Г. Ю., Завгородний А. М. Два женских образа А. Теннисона: библейские ключи и грани интерпретации (прерафаэлиты, К. Бальмонт, И. Бунин) // *Primerjalna književnost*. 2019. № 42 (2). С. 107–118.
12. Зайцев Б. Андрей Белый // Воспоминания об Андрее Белом / [сост. и вступ. ст. В. М. Пискунова]. М.: Республика, 1995. С. 18–30.
13. Лавров А. В. У истоков творчества Андрея Белого («симфонии») // Белый Андрей. Симфонии. Л.: Худ. лит., 1991. С. 5–34.
14. Лагоша М. А. «Меня пленяет Гольбер Гент...» (прерафаэлиты в творческом сознании Андрея Белого) // Наука в мегаполисе: электронный научный журнал для обучающихся города Москвы. 2020. № 2 (18). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-18/spoken-word/holman-hunt-me-captivates.html> (дата обращения: 02.06.2021).
15. Лагоша М. А., Васильев С. А. Н. С. Гумилев и Д. Г. Россетти: творческий диалог (поэзия и живопись) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2 (26). С. 18–24.
16. Минералов Ю. И., Минералов И. Г. История русской литературы XX века (1900–1920-е годы): учеб. пособие. М.: Высш. школа, 2004. 430 с.
17. Новикова Т. Русские символисты и английские прерафаэлиты // Вопросы литературы. 1993. № 6. С. 122–137.
18. Пайман А. История русского символизма. М.: Республика, Лаком-книга, 2002. 416 с.
19. Титаренко С. Д. Блок и прерафаэлиты (О некоторых визуальных источниках и природе трансформаций архетипического образа Вечной Женственности) // Александр Блок: исследования и материалы. Т. 4 / [отв. ред. Н. Ю. Грыкалова]; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) Рос. Акад. наук. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2011. С. 113–141.
20. Хмельницкая Т. Литературное рождение Андрея Белого: Вторая Драматическая Симфония // Андрей Белый. Проблемы творчества: статьи, воспоминания, публикации / [сост. С. Лесневский, А. Михайлов]. М.: Сов. писатель, 1988. С. 103–130.
21. Шестаков В. П. Прерафаэлиты: мечты о красоте. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 224 с.

References

Istochniki

1. Bely`j Andrej. Kubok metelej: roman i povesti-simfonii / [vstup. st. M. K. Morozovoj]. M.: TERRA, 1997. 768 s.
2. Bely`j Andrej. Na rubezhe dvux stoletij // *Vospominaniya: v 3 kn. Kn. 1*. M.: Xud. lit., 1989. 563 s.
3. Bely`j Andrej. *Sobr. soch. Vospominaniya o Bloke* / [pod obshh. red. V. M. Piskunova; podgot. teksta, vstup. st., komment. S. I. Piskunovoj]. M.: Respublika, 1995. 510 s.

4. Bely`j Andrej. *Sobr. soch. Stixotvoreniya i poe`my`* / [sost. i predisl. V. M. Piskunova; komment. S. I. Piskunovoj, V. M. Piskunova]. M.: Respublika, 1994. 560 s.

Literatura

5. Bryusov V. Ya. O «rechi rabskoj», v zashhitu poe`zii // *Sobr. soch.*: v 7 t. T. 6. M.: Xud. lit., 1975. S. 176–179.

6. Vasil`ev S. A. Mezhdvuzovskaya nauchnoprakticheskaya konferenciya s mezhdunarodny`m uchastiem «Nacional`ny`j stil` russkoj literaturnoj klassiki (2013–2019 gg.) // *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie*. 2019. № 4 (36). S. 138–140.

7. Voloshin M. A. A. Byoklin // *Sobr. soch.*: v 13 t. T. 5 / pod obshh. red. V. P. Kupchenko i A. V. Lavrova; [sost., podgot. teksta V. P. Kupchenko, A. V. Lavrova; komment. V. P. Kupchenko]. M.: E`llis Lak, 2007. S. 318–320.

8. Dolgopolov L. Andrej Bely`j i ego roman «Peterburg»: monografiya. L.: Sov. pisatel`, 1988. 416 s.

9. Zhatkin D. N. Dante Gabrie`l` Rossetti i Serebryany`j vek russkoj kul`tury` // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 10. S. 106–109.

10. Zhirmunskij V. M. Nemeckij romantizm i sovremennaya mistika. SPb.: Aksioma, Novator, 1996. 232 s.

11. Zavgorodnyaya G. Yu., Zavgorodnij A. M. Dva zhenskix obraza A. Tennisona: biblejskie klyuchi i grani interpretacii (prerafae`lity`, K. Bal`mont, I. Bunin) // *Primerjalna književnost*. 2019. № 42 (2). S. 107–118.

12. Zajcev B. Andrej Bely`j // *Vospominaniya ob Andree Belom* / [sost. i vstup. st. V. M. Piskunova]. M.: Respublika, 1995. S. 18–30.

13. Lavrov A. V. U istokov tvorcestva Andreya Belogo («simfonii») // Bely`j Andrej. *Simfonii*. L.: Xud. lit., 1991. S. 5–34.

14. Lagosha M. A. «Menya plenyayet Gol`ber Gent...» (prerafae`lity` v tvorcheskom soznanii Andreya Belogo) // *Nauka v megapolise: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal dlya obuchayushhixsya goroda Moskvyy`*. 2020. № 2 (18). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-18/spoken-word/holman-hunt-me-captivates.html> (data obrashheniya: 02.06.2021).

15. Lagosha M. A., Vasil`ev S. A. N. S. Gumilev i D. G. Rossetti: tvorcheskij dialog (poe`ziya i zhivopis`) // *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie*. 2017. № 2 (26). S. 18–24.

16. Mineralov Yu. I., Mineralova I. G. *Istoriya russkoj literatury` XX veka (1900–1920-e gody`): ucheb. posobie*. M.: Vy`ssh. shkola, 2004. 430 s.

17. Novikova T. *Russkie simvolisty` i anglijskie prerafae`lity`* // *Voprosy` literatury`*. 1993. № 6. С. 122–137.

18. Pajman A. *Istoriya russkogo simvolizma*. M.: Respublika, Lakom-kniga, 2002. 416 s.

19. Titarenko S. D. Blok i prerafae`lity` (O nekotory`x vizual`ny`x istochnikax i prirode transformacij arhetipicheskogo obraza Vечноj Zhenstvennosti) // *Aleksandr Blok: issledovaniya i materialy`*. T. 4 / [otv. red. N. Yu. Gryakalova]; In-t rus. lit. (Pushkinskij Dom) Ros. Akad. nauk. SPb.: Izd-vo Pushkinskogo Doma, 2011. S. 113–141.

20. Xmel`niczkaya T. *Literaturnoe rozhdenie Andreya Belogo: Vtoraya Dramaticheskaya Simfoniya* // Andrej Bely`j. *Problemy` tvorcestva: stat`i, vospominaniya, publikacii* / [sost. S. Lesnevskij, A. Mixajlov]. M.: Sov. pisatel`, 1988. S. 103–130.

21. Shestakov V. P. Prerafae`lity`: mechty` o krasote. M.: Progress-Tradiciya, 2004. 224 s.

S. A. Vasilyev,
M. A. Lagosha

**“...Arms Slender as Lilies Reached out to him from the Depths of the Lake...”
(Reinterpretation of Pre-Raphaelite Paintings in Andrei Belij’s “Symphonies”)**

The creative path of Andrei Belij as a prose writer dated back to him writing symphonies — novels that were according to the author’s instructions focused on a well-known musical genre. Nevertheless, the young poet’s interests were versatile including also painting, in particular, the works of the English Pre-Raphaelites. This passion, which manifested itself in themes, images, motifs, the nature of colours, the embodiment of a female portrait, and other features, made an important component of the style typical of Belov’s symphonies.

Keywords: symphony; Andrei Belij; pre-Raphaelites.

УДК 82-3

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.02

И. С. Макарова

Летучий голландец: трансформация образа в литературе романтизма

В статье рассматривается один из наиболее востребованных писателями-романтиками образ — летучий голландец. Статья посвящена исследованию его трансформации в литературе романтизма на материале ключевых произведений эпохи. В ходе изучения художественного воплощения образа мятежного капитана его личность предстает одновременно в качестве одинокого героя, отвергнутого обществом, замкнувшегося своим внутренним миром, и антигероя, чье поведение разрушает судьбы других людей, поступки несут смерть, а путь к намеченной цели заведомо обречен на неудачу.

Ключевые слова: летучий голландец; литература романтизма; Кольридж; Вагнер; Мелвилл.

Прежде чем приступить к исследованию особенностей функционирования образа летучего голландца в произведениях литературы эпохи романтизма, обратимся к его этимологии. В немецком фольклоре существует персонаж по имени фон Фалькенберг — самоуверенный капитан, водивший дружбу с дьяволом, который взамен на защиту судна от всевозможных опасностей, подстерегающих на море, заставлял моряка играть в кости. Однажды в азарте игры капитан поставил на кон свою душу и проиграл, за что был обречен вечно дрейфовать в Северном море. Изучение объемного пласта легенд и преданий позволяет обнаружить схожий сюжет в различных культурах. Так, испанцы рассказывают легенду о корабле-призраке, который, в отличие от голландского судна, являет собой доброе знамение: в начале XIX в. Пепе Мальоркиец на корабле «Ла Барка» не только грабил богатые суда с тем, чтобы раздать сокровища беднякам, но и освобождал рабов, перевозимых для продажи. Бравый пират погиб в бою с англичанами у острова Пинос, однако очевидцы утверждают, что «летучий испанец» и по сей день появляется в кубинских водах, суля каждому, кто его увидит, богатый улов и защиту от бурь (услышанную легенду в 1934 г. включил в свои мемуары французский капитан сухогруза Жан Пелисье, опубликовавший во Франции книгу воспоминаний). Шотландский фольклор повествует о корабле под названием «Кармильхан», перевозившем груз с золотом и попавшем в бурю неподалеку от Стинфольской пещеры, в которой в древности викинги поклонялись

языческим богам (в 1828 г. легенду художественно обработал Гауф в своей сказке «Стинфольская пещера. Шотландская легенда»). Согласно легенде, шторм был послан в наказание за то, что капитан заключил сделку с дьяволом. С той поры в полнолуние корабль бросает якорь у самого входа в пещеру, а экипаж заманивает с берега призрачным золотом жадных до легкой наживы простаков. В славянском фольклоре бытует сказание о призрачной ладье князя Святослава, в 972 г. павшего в бою с печенегами неподалеку от озера Хортица, где враги поджидали его в засаде.

Согласно оригинальной голландской легенде, датируемой XVII в. и ставшей источником последующих художественных обработок, поздней осенью 1641 г. некий голландский мореплаватель ван Страатен, по другой версии — Хендрик (Филипп) ван дер Декен, возвращаясь из Ост-Индии в Амстердам с грузом специй и двумя пассажирами на борту, проплывая около мыса Доброй Надежды, угодил в шторм. Будучи безумцем по натуре, он отказался внять мольбам экипажа повернуть назад и переждать шторм в тихой бухте. Убив нескольких матросов, поднявших мятеж, он пригрозил остальным, сказав, что пока судно не обогнет мыс, никто не сможет сойти на берег, если даже на это уйдет вечность. Брошенный вызов был принят. С той поры встреча с голландским парусником в лучшем случае сулила беды, в худшем грозила обернуться гибелью.

Реальным историческим прототипом легендарного ван дер Декена можно считать голландского капитана Бернарда Фокке, прославленного мореплавателя XVII века, капитана Ост-Индской компании, ставшего известным благодаря высокой скорости прохождения пути из Голландии на остров Ява (3 месяца и 4 (10) дня), некоторыми объяснявшейся как результат сделки с дьяволом. Легенда, переходившая из уст в уста в том виде, в котором обрела наибольшую популярность, зародилась в матросской среде в эпоху, когда загадочные, на протяжении столетий представлявшиеся запретными земли оказались доступными простому человеку, если у него было судно и достаточно мужества, чтобы пересечь океан. Можно без преувеличения сказать, что многое из происходившего в те годы казалось чудом, а любой эпизод, если в нем содержалась хотя бы толика таинственности, на следующий день пересказывался как история о неслыханных событиях. Рассказы мореплавателей о встречаемых ими капитанах пиратских судов, обезумевших от жажды наживы и расправы, передавались из уст в уста, обрастая небывалыми подробностями, благодаря которым главари пиратских банд превращались в настоящих монстров, готовых продать души за пригоршню монет. Длительные морские вояжи, изнурительное пребывание в незнакомых широтах, столкновение с неведомыми природными явлениями, высокая смертность от неизвестных болезней, порождали видения, на основе которых строились нелепые догадки о причинах происходящего. Многие мореплаватели того времени искренне верили в то, что любого вознамерившегося пересечь экватор, ждет гибель в огненной гиене или в пасти морских чудовищ. Одним словом, в эпоху Великих географических

открытий не могло быть ничего более естественного, чем появление легенды о фантастическом корабле-призраке. Широкому распространению этого предания по всей Европе и, в частности, его большой популярности в англоязычных странах, в определенной степени способствовали военные англо-голландские конфликты, которые с попеременным успехом велись обеими странами в период с 1652 по 1784 г. В сложившемся культурно-историческом контексте, капитан ван дер Декен стал своего рода героем времени или, вернее, антигероем, учитывая, что в классическом понимании этого слова герой представляет собой «фундамент нации», «безусловный эталон человека» [13, с. 90].

Прелюдией к веренице литературных обработок старинной легенды явились две книги различные как по содержанию, так и по художественной ценности. Первая публикация — «Путешествие к Ботани Бэй» (1795) — принадлежит перу лондонского карманника Джорджа Баррингтона, позднее ставшего старшим констеблем в австралийской колонии. Она представляет собой документальное повествование о жизни и приключениях автора книги после его отплытия из Англии в Новый Южный Уэльс. В шестой главе Баррингтон ведет речь об источнике суеверного страха моряков. В 1803 г. в свет вышла поэма в четырех частях «Младенчество» британского ориенталиста и увлеченного собирателя шотландского фольклора доктора Джона Лейдена, в которой наряду с многочисленными старинными преданиями упоминалась и легенда о Летучем Голландце. В третьей части, в небольшом по объему отрывке, автор повествует о безысходной тоске, что преследует команду проклятого корабля, отчаявшуюся вновь пристать к родным берегам.

Впоследствии к этому яркому и весьма противоречивому образу не раз обращались поэты, прозаики, драматурги, художники, музыканты. К числу наиболее примечательных относятся поэма Вальтера Скотта «Рокби» (1813), рассказ Джона Ховисона «Послание Вандердекена или сила любви» (1821), новелла Вашингтона Ирвинга «Загадочный корабль» (1822), сказка Вильгельма Гауфа «История о корабле-призраке» (1825), пьеса Эдварда Фицболла «Летучий голландец, или Корабль-призрак: морская драма в трех актах» (1826), стихотворение Иосифа Христиана фон Зейдлица «Корабль призраков» (1832), стихотворение Артура Рембо «Пьяный корабль» (1871), живописное полотно Альберта Райдера «Летучий Голландец» (1887) и одноименная работа Говарда Пайла (1900).

Именно благодаря оформившемуся в конце XVIII – первой трети XIX в. контексту, включающему фольклорные предания и художественные обработки старинной легенды, в состав компонентов ядра образного поля «корабль» (помимо двух других — Ноев ковчег и корабль дураков) вошел новый образ — летучий голландец. Содержание его образного поля в свою очередь составили такие компоненты, как «проклятый капитан», «корабль-призрак», «рок», «вечное плавание» и «покинутый дом». Востребованный большой литературой в конце XVIII в. и на протяжении всего XIX столетия активно расширявший границы своего символического содержания, этот художественный образ

продолжил функционировать в пределах пяти «классических» компонентов своего образного поля — тех, что традиционно фигурировали в исходном, т. е. фольклорном, варианте легенды. Произведения, о которых речь пойдет далее, могут быть с полным на то основанием отнесены к категории наиболее значимых его воплощений в искусстве романтизма.

В контексте антропологизированной литературы, которая «предельно сближается с непосредственным и конкретным бытием человека, проникается его заботами, мыслями, чувствами, создается по его мерке» [5, с. 32], на стадии индивидуального творчества или, как именует этот период С. Н. Бройтман, на стадии «поэтики художественной модальности», ознаменованной «диалогической соотнесенностью и взаимоосвещением разностадиальных образных языков, способных породить бесконечное разнообразие форм и смыслов» (цит. по: [10, с. 112]), новая ипостась образа корабля в полной мере раскрыла особенности поэтического мировоззрения наступившей эпохи, в центре которого оказалась «жизнь как таковая и человек в его индивидуальном облике и общественных связях» [5, с. 32]. В литературе конца XVIII – XIX вв. (та же тенденция характерна и для двадцатого столетия), что «как бы разворачивает в обратном порядке тот путь, которое поэтическое мышление в свое время прошло от Гомера до риторической поэзии... и в какой-то момент достигает гомеровской вольности и широты на совсем не гомеровском материале современной жизни» [5, с. 32], образ летучего голландца, истоки формирования которого прослеживаются уже в античном эпосе, как нельзя более точно отразил содержание новой, мятежной, революционной эпохи, с новой силой воплотив богоборческие мотивы, заявившие о себе еще в поэмах Гомера и Аполлония Родосского.

Первым из анализируемых сочинений является поэма, в которой древняя легенда о заключенных на корабле мятущихся душах предстала в качестве истории с гораздо более глубоким смыслом, нежели тот, что традиционно вкладывался в популярную морскую байку, призванную будоражить умы обывателей. В 1797 г. один из ярчайших представителей «Озерной школы» Сэмюэль Тэйлор Кольридж опубликовал «Балладу о Старом Мореходе», в которой известная фабула, будучи подвержена существенной трансформации, превратилась в аллегорию человеческой жизни, а личность главного героя приобрела амбивалентный характер.

В поэме Кольриджа, стилизованной под народную балладу, на первый план выходит таинственный образ Морехода. Как следует из дневниковых записей и писем поэта, в период работы над «Балладой» его намерением являлось «сочинить эпопею в духе Мильтона о происхождении зла. <...> Он постоянно размышлял о конфликте веры и разума, Бога и природы, механистического и трансцендентного понимания мира, о тайнах жизни и муках совести» [8, с. 17].

Рассказ в поэме ведется от лица старого моряка «с огнем в глазах, с седой бородой» [2, с. 155], терзаемого раскаянием за совершенное в юные годы злодеяние — убийство Альбатроса, священной для моряков птицы. Согласно

Н. Я. Дьяконовой и Г. В. Яковлевой, поэма «представляет собой исследование истории души и контрастных психологических состояний» [9, с. 32], мысленному взору вдумчивого читателя являя одиссею, совершаемую главным героем, описание которой призвано изобразить «душевные муки человека, охваченного раскаянием в содеянном и сознанием его несправимости» [9, с. 32]. В свою очередь Э. Дж. Джонс убийство Альбатроса истолковывает как «отрицание естественного или обычного порядка вещей, как акт фрустрации, вызванной конечностью мироздания» [15, р. 169]. По мнению ряда американских литературных критиков (К.-С. Броули, Э. Уильямс), убийство священной для моряков птицы есть метафора грехопадения, символ отпадения: «Убив Альбатроса, моряк разрушает... сообщество моряков и птицы» (цит. по: [15, р. 187]). На самый первый случай использования в поэме Кольриджа местоимения I (I shot the ALBATROSS) как на свидетельство первого самостоятельного поступка, первого акта личностного деяния главного героя указывает Э. Уильямс. И расплатой за него становится плавание обреченного на гибель судна, в свою очередь, символизирующего акт искупления вины за нарушение священного запрета, совершение первородного греха.

Будучи призвана в не меньшей степени повлиять и на читателя, исповедь Моряка Свадебному Гостю, захваченному бурным весельем и не желающему предаваться тоске, однако зачарованному горящим взором старика, всерьез меняет личность юного повесы («Побрел, как зверь, что оглушен, спешит в свою нору, / Но углубленней и мудрей проснулся по утру» [2, с. 177]). Необходимость критически мыслить с тем, чтобы познать истину, для Колриджа представляла первостепенную значимость, о чем поэт весьма категорично заявляет в своем эссе: «Существует лишь один вид искусства, которым следует овладеть каждому человеку — искусство размышлять. Если человек не расуждает, то в чем тогда смысл того, чтобы быть человеком?» [4, р. 47].

«Баллада о Старом Мореходе», пронизанная «неразрешенной до конца игрой контрастами» [8, с. 15], явила читателю новую, созданную в духе романтической литературы, одиссею к сокровенным глубинам человеческой души. По мнению Дж. Бира, все, что принадлежит перу Колриджа (и в этом смысле «Баллада» яркое тому подтверждение), «было сделано с целью разрешения загадки вселенной и понимания той роли, что призван исполнить в ней человек» [14, р. 63].

Другим знаковым произведением, принадлежащим романтической традиции и во многом способствовавшим популяризации художественного образа летучего голландца в западноевропейском искусстве, стала одноименная опера Рихарда Вагнера, премьера которой состоялась в 1843 г. в Дрездене. Вагнер, по собственному признанию, впервые испытал вдохновение к созданию новой интерпретации старинной легенды, познакомившись с сатирической новеллой Генриха Гейне «Из мемуаров господина фон Шнабелевского» (1833), в седьмой главе которой автор предложил свою версию древнего предания. Позднее, за годы, проведенные в Риге, композитор не раз слышал предание

о проклятом капитане от местных матросов. Однако идея воплотить известный сюжет в музыкальном произведении оформилась в сознании Вагнера лишь во время его морского вояжа в Лондон из прусской гавани Пиллау: «Невыразимо приятное чувство охватило меня, когда среди огромных гранитных стен эхо повторяло возгласы экипажа, бросавшего якорь и подымавшего паруса. Короткий ритм этих возгласов звучал в моих ушах как утешительное, бодрящее предзнаменование и вдруг вылился в моем воображении в тему матросской песни для “Летучего голландца”, идея которого давно зрела во мне. Теперь под влиянием только что испытанных впечатлений, идея эта приняла определенную, поэтически музыкальную окраску» [1, с. 277].

«Летучий голландец» Вагнера, его «первая реформаторская опера» [11, с. 74], одновременно явился и первым в своем роде примером обращения музыканта к мифологическому сюжету. По словам автора, «образ Летучего голландца — это миф народной поэзии» [1, с. 351]. Для исполнения этой задачи Вагнер отошел от существовавших в то время литературных обработок легенды, отказавшись писать либретто по готовому произведению, как делал это прежде, и создал собственное, оригинальное сочинение, в котором раскрылось его, сугубо авторское, видение трагической судьбы капитана-скитальца, надежд и чаяний героя.

Несмотря на тот факт, что первое знакомство Вагнера с художественной интерпретацией народного предания произошло благодаря новелле Гейне, опера, представленная немецкой публике, отличалась самостоятельностью предложенного зрителям авторского взгляда на ставший традиционным для западноевропейской культуры сюжет. Как справедливо отмечает М. К. Залеская, «Летучий голландец» Вагнера явился прямой антитезой новеллы Гейне, а образ Сенты стал первым «в ряду вагнеровских героинь-искупительниц, чья жертвенная любовь несет спасение» [11, с. 73].

Художественная интерпретация старинной легенды, предложенная Вагнером в его «Моряке-скитальце», во многом вторит балладе Кольриджа, на первый план выдвигая одинокую трагическую фигуру утратившего покой человека — того, кто сбился с пути, однако отчаянно продолжает искать спасения. Впоследствии некоторые черты вагнеровского капитана будут заимствованы Джозефом Конрадом во время его работы над рассказом «Фальк» (1903); определенное влияние вагнеровской трактовки образа проклятого капитана ощутимо и в «Пьяном корабле» (1871) Рембо, а также в романе «Моби Дик, или Белый Кит» Мелвилла, о котором речь пойдет далее. Отдельно отметим, что подобный тип героя, отвергнутого социумом, отделенного от «окружающих... непроницаемой стеной» [6, с. 10], явился одним из наиболее востребованных писателями-романтиками как в Европе, так и в США.

Книга, прославившая Германа Мелвилла, вышла в свет 1851 г. На ее страницах образ inferнального корабля получил, пожалуй, свое лучшее воплощение. Роман, который американские литературные критики середины XIX в.

сочли странным, являет собой поистине грандиозное сочинение, не поддающееся формальному определению. Льюис Мамфорд следующим образом характеризует это эпическое произведение: «“Моби Дик” — рассказ о море, а море — это жизнь. <...> “Моби Дик”... о вечном Нарциссе, пристально вглядывающемся в водную гладь с единственной целью настичь неуловимый призрак жизни, вечно ускользающий в иллюзорных водах» [16, р. 107]. При этом, как справедливо отмечают К. М. Баранова и В. С. Машошина, в самом известном романе американского романтика «водное пространство наделяется характеристиками враждебности и беспредельности, мистического начала и неведомости» [7, с. 38].

На страницах мелвилловской эпопеи заявляет о себе и брантовско-босховская метафора «мир-корабль», получающая дальнейшее развитие, став реверсивным символом «корабль-мир». Для читателя это «не условный, а самый что ни на есть настоящий корабль — китобойное судно “Пекод”, с его командой, составленной из представителей разных рас и национальностей, — образ, который в символическом плане может трактоваться как Америка или как человечество, плывущие неведомо куда в погоне за призрачной целью» [12, с. 708].

И все же ключевая идея романа заключается в раскрытии личности мятежного капитана, охваченного единственной страстью, ставшей проклятием его самого и всей команды. Центральным образом повествования является «седоголовый нечестивый старик, с проклятиями гоняющийся по всему свету за китом Иова во главе своей команды ублюдков, отщепенцев и каннибалов» [3, с. 271]. Вся атмосфера романа пропитана фатальной страстью капитана, ищущего «безумной, неутолимой, сверхъестественной мести» [3, с. 271]. «Пекод», на борту которого, словно рабы, заточены тела и души членов команды Ахава, мчит-ся по бескрайним морским просторам, преодолевая громадные расстояния, невзирая на штормы, словно защищенный колдовскими чарами, что не будут разрушены, пока душа капитана не обретет покой, настигнув цель. Развитие сюжетной канвы романа не оставляет у читателя ни малейших сомнений — перед ним новый летучий голландец.

На протяжении всего рейда из уст Ахава звучат речи, хорошо знакомые читателю «голландского» цикла историй — речи, полные гордыни и непокорности героя воле высших сил: «Не говори мне о богохульстве, Старбек, я готов разить даже солнце, если оно оскорбит меня. <...> ...Я неподвластен... честной игре. Кто надо мной?» [3, с. 248]; «Пусть настигнет нас кара божия, если мы не настигнем и не уьем Моби Дика!» [3, с. 251]; «Вы, великие боги... Я осмею и освищу вас... <...> Посмотрим, заставите ли вы меня свернуть. Меня заставить свернуть? Это вам не под силу, скорее вы сами свихнетесь; вот оно превосходство человека» [3, с. 252-253]. Ахав, подобно летучему голландцу, ясно осознает трагизм своей судьбы и рок, выпавший на его долю, изменить который не в силах никто и ничто: «Я лишен земной способности радоваться; проклят изощреннейшим, мучительным проклятием, проклят среди райских куш!» [3, с. 252]; «Все, что свершается здесь, непреложно предreshено» [3, с. 688], — восклицает капитан.

Адская погоня «Пекода» за почти что мифическим Моби Диком («свято-татственные планы» [3, с. 253] — аналог проклятия, что согласно старинной легенде, было ниспослано голландскому капитану за вызов, брошенный богам) в философской притче Мелвилла трансформируется в символ вселенского зла («одно только смертельное зло» [3, с. 272], — называет его рассказчик), на борьбу с которым должно выйти сильнейшим духом, тем, кто способен лишиться всего («Казалось, он готов пожертвовать во имя единой страсти всеми земными интересами¹» [3, с. 299]), включая собственную душу².

Облик Ахава, жадно идущего по следу Белого Кита, портрет команды, тайно нанятой капитаном для убийства животного, а также атмосфера, царящая на китобойном судне, в полной мере воссоздают картину корабля-призрака из древнего предания. Так, после прохождения мыса Доброй Надежды, когда «Пекод» попадает в затяжной шторм, Измаил, описывая состояние капитана («Приступы иступления... находившие на него в море» [3, с. 270]) и происходящее на судне, практически в точности воспроизводит ставший классическим образ корабля-фатума: «Ахав долгими часами стоял, обратив лицо против ветра, и глядел вперед, и от внезапно налетавших порывов урагана со снегом едва не смерзались его ресницы. <...> Редко кто произносил хоть слово; и безмолвное судно, чей экипаж, казалось, составляли восковые куклы, день за днем несло вперед среди безумия и ликования демонических сил» [3, с. 326].

Представляя читателю гребцов-призраков [3, с. 321], Измаил наделяет их бесовскими чертами, на протяжении всего повествования не устает подчеркивать дьявольскую природу чужеземцев. Атмосфера суеверного страха и ужаса, что испытывают члены экипажа «Пекода», сравнима лишь с непроходящим чувством тоски и отчаянной безысходности, которое обурекает души матросов, заключенных в плен летучего голландца в наказание за грехи капитана.

Последними словами Ахава, идущего на дно вместе со всем кораблем и его экипажем, за гордость и упрямство наказанного Провидением, становятся проклятия в адрес преследуемого Кита. Речь капитана — это монолог нераскаявшегося грешника, не признающего собственного заблуждения и до последнего мига своей жизни не готового отступить от дьявольской одержимости: «До последнего бьюсь я с тобой; из самой глубины преисподней наносу тебе удар; во имя ненависти изрыгаю я на тебя мое последнее дыхание. <...> Пусть... я буду разорван на куски, все еще преследуя тебя, хоть и прикованный к тебе, о проклятый кит!» [3, с. 702]. «Драма сыграна» [3, с. 704], и старинное предание о призрачном корабле, виртуозно трансформированное Мелвиллом в эпическую борьбу со вселенским злом в образе фантастического Белого Кита, завершается поражением героя.

Рассмотренные выше произведения оказали существенное влияние на последующее развитие художественного образа летучего голландца в литературе.

¹ Как и его прототипа, на берегу Ахава ждут жена и ребенок.

² Л. Мамфорд, обобщая эпитеты, данные Моби Дику рассказчиком, определяет символическое значение этого образа как «воплощение демонических сил, существующих во вселенной, которые мучают и в итоге разрушают душу человека» [16, р. 107].

Так, баллада поэта-лейкиста способствовала изменению интерпретация образа капитана: из пьяницы и злодея он превратился в человека с глубокими душевными переживаниями, сложную личность с трагической судьбой; больше внимания стало уделяться атмосфере, царящей на судне, потаенным надеждам и страстям проклятого экипажа; усилились мотивы раскаяния и надежды на возможное спасение. «Летучий голландец» Рихарда Вагнера явился повестью о вечных скитаниях человека по морям его жизненного пути, поиске им свободы, покоя, отдохновения от бури житейской суеты. Герой оперы предстал в качестве мифологического образа, странника, подобного Одиссею, которому не суждено обрести свой дом, к каким бы берегам он ни приставал. Авторская версия легенды, предложенная Мелвиллом, по сравнению с балладой Кольриджа и оперой Вагнера, оказалась гораздо более драматичной и лишенной какой бы то ни было надежды на спасение заблудшей души капитана-грешника, явив читателю пример гораздо более глубокой и не поддающейся однозначной трактовке аллегории.

Библиографический список

Источники

1. Вагнер Р. Моя жизнь: в 2 т. Т. 1. М.: АСТ, 2003. 560 с.
2. Кольридж С. Т. Стихи / отв. ред. А. А. Елистратова. М.: Наука, 1974. 280 с. (Литературные памятники).
3. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит. М.: Эксмо, 2014. 736 с.
4. Coleridge S. T. Aids to Reflection. London: William Pickering, 1839. 324 p.

Литература

5. Аверинцев С. С. Категории поэтики в смене литературных эпох / С. С. Аверинцев и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: сб. статей. М.: Наследие, 1994. С. 3–38.
6. Баранова К. М., Афанасьева О. В. Мотив «одинокость» в американской литературе раннего романтизма // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 2 (34). С. 8–18.
7. Баранова К. М., Машошина В. С. Особенности концептуализации пространства в идиостиле Г. Мелвилла // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1 (37). С. 36–43.
8. Горбунов А. Н. Воображения узывный глас (поэзия С. Т. Кольриджа) // Кольридж С. Т. Стихотворения / сост., предисл. и пер. А. Горбунова. М.: Радуга, 2004. С. 7–42.
9. Дьяконова Н. Я., Яковлева Г. В. Философско-эстетические воззрения Сэмюэля Тэйлора Кольриджа // Кольридж С. Т. Избранные труды / [сост. В. М. Герман]. М.: Искусство, 1987. С. 8–37. (История эстетики в памятниках и документах).
10. Жеребин А. И. Бройтман С. Н. Историческая поэтика. Уч. пособие. М., 2001: рецензия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 9. Вып. 3. С. 110–113.

11. Залесская М. К. Вагнер / науч. ред. В. И. Ражева. М.: Молодая гвардия, 2011. 432 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1329).
12. Ковалев Ю. В. Послесловие к роману Г. Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит» // Герман Мелвилл. Моби Дик, или Белый Кит. М.: Эксмо, 2014. С. 705–712.
13. Осламенко А. С. Архетип современного концепта герой // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 1 (29). С. 89–95.
14. Beer J. Coleridge's Religious Thought: the Search for a Medium // David J. The Interpretation of Belief. London: MacMillan, 1986. P. 41–65.
15. Jones J. E. Coleridge and the Philosophy of Poetic Form. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 242 p.
16. Mumford L. Herman Melville. A Study of his Life and Vision. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1962. 256 p.
17. Williams A. Art of Darkness. Chicago: The University of Chicago Press, 1995. 311 p.

References

Istochniki

1. Vagner R. Moya zhizn': v 2 t. T. 1. M.: AST, 2003. 560 s.
2. Kol'ridzh S. T. Stixi / otv. red. A. A. Elistratova. M.: Nauka, 1974. 280 s. (Literaturny'e pamyatniki).
3. Melvill G. Moby Dik, ili Bely'j Kit. M.: E'ksmo, 2014. 736 s.
4. Coleridge S. T. Aids to Reflection. London: William Pickering, 1839. 324 p.
5. Averincev S. S. Kategorii poe'tiki v smene literaturny'x e'pox / S. S. Averincev i dr. // Istoricheskaya poe'tika. Literaturny'e e'poxi i tipy' xudozhestvennogo soznaniya: sb. statej. M.: Nasledie, 1994. S. 3–38.
6. Baranova K. M., Afanas'eva O. V. Motiv «odinochestvo» v amerikanskoj literature rannego romantizma // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2019. № 2 (34). S. 8–18.
7. Baranova K. M., Mashoshina V. S. Osobennosti konceptualizacii prostranstva v idiostile G. Melvilla // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2020. № 1 (37). S. 36–43.
8. Gorbunov A. N. Voobrazheniya uzy'vny'j glas (poe'ziya S. T. Kol'ridzha) // Kol'ridzh S. T. Stixotvoreniya / sost., predisl. i per. A. Gorbunova. M.: Raduga, 2004. S. 7–42.
9. D'yakonova N. Ya., Yakovleva G. V. Filosofsko-e'sticheskie vozzreniya Se'myue'lya Te'jlora Kol'ridzha // Kol'ridzh S. T. Izbranny'e trudy' / [sost. V. M. German]. M.: Iskusstvo, 1987. S. 8–37. (Istoriya e'stetiki v pamyatnikax i dokumentax).
10. Zherebin A. I. Brojtman S. N. Istoricheskaya poe'tika. Uch. posobie. M., 2001: recenzija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2006. Ser. 9. Vy'p. 3. S. 110–113.
11. Zaleskaya M. K. Vagner / nauch. red. V. I. Razheva. M.: Molodaya gvardiya, 2011. 432 s. (Zhizn' zamechatel'ny'x lyudej: ser. biogr.; vy'p. 1329).
12. Kovalev Yu. V. Posleslovie k romanu G. Melvilla «Moby Dik, ili Bely'j Kit» // German Melvill. Moby Dik, ili Bely'j Kit. M.: E'ksmo, 2014. S. 705–712.
13. Oslamenko A. S. Arxetip sovremennogo koncepta geroy // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2018. № 1 (29). S. 89–95.
14. Beer J. Coleridge's Religious Thought: the Search for a Medium // David J. The Interpretation of Belief. London: MacMillan, 1986. P. 41–65.

15. Jones J. E. Coleridge and the Philosophy of Poetic Form. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 242 p.
16. Mumford L. Herman Melville. A Study of his Life and Vision. New York: Harcourt, Brace and World, Inc., 1962. 256 p.
17. Williams A. Art of Darkness. Chicago: The University of Chicago Press, 1995. 311 p.

I. S. Makarova

Flying Dutchman: Image Transformation in Romantic Literature

The article considers one of the most demanded images in Romantic literature — the one of Flying Dutchman. It is devoted to investigating its transformation in Romanticism on the basis of key works of the epoch. The analysis introduces the image of a rebellious captain portrayed both as a lonely protagonist rejected by the society, drawn into his inner world, and the antagonist whose behavior destroys the lives of other people, whose deeds bring death, whose way is doomed.

Keywords: Flying Dutchman; Romantic literature; Coleridge; Wagner; Melville.

УДК 821. 111

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.03

С. Б. Королева

Английский романтизм в полемике о новом рае: Байрон vs старшие поэты-романтики

В статье рассматриваются вопросы о соотношении в поэзии старших английских поэтов-романтиков образов золотого века, возвращенного рая и Нового Иерусалима, постепенной трансформации содержания этих образов, об отношении байроновской интерпретации человека и человеческой истории через библейский миф к интерпретациям его старших современников. Доказывается, что для полемики о рае в поэзии английского романтизма важнейшими полюсами являются дискурс о потерянном и новом рае, сформированный в творчестве старших поэтов-романтиков, и трансформация этого дискурса с опорой на отрицание возможности всеобщего, равно как и индивидуального рая, в поле байроновских произведений.

Ключевые слова: Вордсворт; Кольридж; Байрон; библейский миф; Великая французская революция; образы золотого века; миф о рае

Вопрос о новом рае является вопросом о возможности раз и навсегда данного или же многократно достижимого всеобщего или личного счастья. Для современного человека этот вопрос стоит особенно остро. Его провоцирует кризис разных ценностных систем, включая систему ценностей общества потребления, выстроенную вокруг понимания постоянного получения удовольствия как базовой ценности и счастья. Острота этого вопроса определяется и современными научными поисками в области биохимии, нейро- и биоэтики, направленными на то, чтобы найти рецепт всеобщего счастья или же чтобы поставить этические пределы внедрению таких рецептов.

В этом контексте обращение к полемике о новом рае, возникшей в английской поэзии эпохи романтизма под влиянием Французской революции и дальнейших событий в Западной Европе и США начала XIX в., является закономерной попыткой взглянуть в историю литературы как свидетельство не только эстетических, но духовно-интеллектуальных поисков ответа на вопрос, который так живо волнует сегодняшнего читателя.

Для старших современников Байрона Французская революция явилась знаком конца старой истории и предвестником прорыва к Новому Иерусалиму. Представление об этом в современном литературоведении устоялось. Оно четко артикулировано в разделе *Apocalyptic expectations by preachers and*

poets нортоновской «Антологии английской литературы» [14], в монографии и отдельных литературоведческих статьях [18; 20; 23]. В то же время недостаточно освещенными остаются такие вопросы, как соотношение в поэзии старших английских романтиков образов золотого века, возвращенного рая и Нового Иерусалима и постепенная трансформация содержания этих образов. Еще менее прояснен вопрос об отношении байроновской интерпретации человека и человеческой истории через библейский миф к интерпретациям его старших современников¹. Рассмотрим каждый из них последовательно.

В ранней поэзии В. Вордсворта и С. Т. Кольриджа Великая французская революция с равным постоянством изображается и как событие, ведущее к обретению потерянного рая и возвращению золотого века, и как прорыв к новому, небывалому блаженству. В ранней поэме Вордсворта «Прелюдия» / «The Prelude» (1798–1805) мотив возвращения человечества (Европы) в золотой век озвучен как предчувствие в словах о Франции, стоящей на самом пороге золотого века (golden hours):

Europe at that time was thrilled with joy,
France standing on the top of golden hours,
And human nature seeming born again [11, p. 346].

Неотделимым от него оказывается библейская апокалипсическая аллюзия на полное перерождение человеческой природы («And human nature seeming born again») после Страшного суда. Байрон не мог быть знаком с этими словами, так как поэма была издана впервые только в 1850 г., однако он внимательно читал многие другие произведения Вордсворта, включая поэму «Прогулка» / «The Excursion» (1806–1814) [21, p. ???; 22, p. ???]. В ней лирический герой прямо указывает на свое — уже прошлое — восприятие Французской революции через античный миф о золотом веке: она становится для него возвращением изобильного и свободного от неравенства мифологического правления Сатурна, отпрыска золотого века» (I sang Saturnian rule / Returned — a progeny of golden years) [10, p. 444].

Мотив возвращения блаженства в связи с темой Французской революции не менее характерен и для ранней поэзии Кольриджа — другого старшего современника Байрона, творчество которого тот любил и хорошо знал [24]. В «Религиозных размышлениях» / «Religious Musings» (1794–1796) Кольриджа мотив возвращения блаженного состояния получает непосредственное выражение в призыве «Возвратись...», с которым автор — лирический герой обращается к «чистой вере» и «кроткому благочестию» [7, p. 2]. Стихотворение завершается утверждением грядущего всеобщего спасения, первым шагом к которому поэту представляется Французская революция [7, p. 13, 23].

¹ В большом исследовании профессора Р. Глекнера о потерянном рае как центральном образе и сюжетной основе байроновского творчества проблема взаимоотношений мифа о рае у Байрона с дискурсом о рае у Вордсворта, Кольриджа и других старших английских поэтов-романтиков затрагивается, но не прорабатывается. См.: [19].

Современность в ранней поэзии старших английских романтиков (так же как в религиозно-философских выступлениях английских мыслителей этого времени) представляла предвестником не столько простого замыкания исторического цикла на возвращении изначального блаженства человечества, сколько скачка-прорыва в небывалое, что лежит уже за пределами человеческой истории: к Новому Иерусалиму Апокалипсиса, в вечное царствование Христа [13]. В этом взаимоналожении библейского мифа и современности, мифа и истории переосмыслился не только второй, но и первый компонент. Библейский миф оказался моделью человеческой истории, основные сюжетно-смысловые моменты которой связывались с определенными этапами становления человеческого общества ретроспективно, с точки зрения современного перехода к существованию вне времени. Одно из наиболее ранних воплощений исторического осмысления библейского мифа — статья И. Канта «Предполагаемое начало человеческой истории» (1796), получившая широкий отклик среди современников [16].

Исходный пункт движения человеческой истории — пребывание пралюдей в Эдеме — в духе руссоистской философии и революционной эпохи переосмыслился в поэзии раннего английского романтизма как доцивилизационное состояние человека, близкого природе и свободного от социально-политических условностей. В «Религиозных размышлениях» Кольриджа «доцивилизационное» блаженство человека описывается в образах «первозданной эпохи», «праздного пастуха», «зеленой травы» [7, p. 18] и т. п.

В фокус поэтического изображения попадало и блаженное внутреннее состояние пралюдей, тем самым руссоистские мотивы получали существенное дополнение, углубление благодаря общехристианским представлениям о блаженстве истинной (жертвенной) любви. У Вордсворта в «Описательных набросках» блаженная «младенческая» пора человечества («he was Nature's child») связана с абсолютной свободой человека («Once Man entirely free»), включающей в себя неподвластность никаким законам, кроме законов разума и желания («Confessed no law but what his reason taught, / Did all he wished»), с одной стороны, и, с другой стороны, истинное соответствие образу Создателя («He, all superior, but his God disdained; wished but what he ought») [9]. Необходимым условием блаженства в стихотворении предстает пребывание человека на лоне природы, которая оказывается хранителем божественной истины о счастье и гармонии.

Второй этап исторического движения в библейском мифе изображался в творчестве старших английских поэтов-романтиков как потеря человеком блаженного состояния в связи с появлением человеческого общества. Основным его свойством представлялось угнетение (oppression) человека через установление различных общественных институтов и норм. При этом причины угнетения в обществе поэты-романтики, в отличие от мыслителей эпохи Просвещения, искали прежде всего внутри человека.

Угнетение в стихотворении Кольриджа «Религиозные размышления» связано с пробуждением в человеке собственнических интересов. Следствием этих желаний становится появление собственности, а затем к власти приходят воины, владельцы и священники. Эгоистические желания порождают грехи, которые в свою очередь подавляют человеческую душу, лишают ее истинного знания. Угнетение человеческой души в стихотворении Кольриджа оказывается неразрывно связано с социально-политическим угнетением [7, p. 20].

В то же время создание и развитие общества и государства предстает в стихотворении Кольриджа закономерным этапом развития человеческой истории, необходимо влекущим за собой поворот к новому этапу. Именно развитие благости в грехе, творческой потенции в слепоте приводит человечество к заключительному третьему этапу человеческой истории — буре Французской революции, ассоциирующейся с новым царством блаженства. Эти ростки нового у Кольриджа, с одной стороны, связаны с личностью и учением Христа [7, p. 20, 22] (в этом поэт — наследник христианской традиции), а с другой — с идеями Просвещения, с достижениями науки (и в этом он — человек эпохи Французской революции). Ньютон, Хартли, Пристли в стихотворении предстают мудрецами и святыми, ведущими людей ко всеобщему спасению [7, p. 22].

Двосоставность угнетения в цивилизованном обществе рисуется в «Прелюдии» Вордсворта в образах угнетения свободы и творческой природы человека («Oppression under which even highest minds / Must labour, whence the are not free!»), а также в образах внутреннего угнетения человека неверными мыслями и чувствами («sorrow, disappointment, vexing thoughts, confusions of the judgement... <...> ...that had been turned aside from Nature's way...») [11, p. 351, 363–364]. Ростки счастья для человека скрываются у Вордсворта при этом не в вижении человеческой мысли и духа, а в обращении к природе, к ее божественной гармоничности.

Конечный этап человеческой истории в поэзии старших английских романиков имеет явственную печать современности: основным признаком прорыва к новому блаженству определяется борьба за социально-политическую свободу; предвестием этого прорыва становится Французская революция. В то же время вместе с приобретением внешней свободы поэты предвещают преобразование самой человеческой природы — преобразование, обещанное в Апокалипсисе.

В стихотворении Кольриджа «Ода уходящему году» / «Ode to the Departing Year» (1796) свобода (Liberty) приобретает божественный статус, поскольку несет с собой справедливость и правду [5]. В стихотворении «Религиозные размышления» автор провидит в наступающей эпохе торжество веры, смирения и «всемогущей, всеохватывающей любви» [7, p. 23].

Постепенно, во многом под влиянием развивающихся событий в Европе, в процессе которых революция во имя *liberté, égalité, fraternité* преобразовалась в хищнически-завоевательную войну, тенденция к интериоризации истории в ее соединении с мифом усилилась. *Интериоризация и индивидуализация*

в восприятии истории и человека в ней легли в основу осмысления библейского мифа в английской поэзии начала XIX столетия. Сюжетно-смысловые узлы изначального блаженства, грехопадения и страданий в состоянии лишенности рая и обретения нового блаженства (и одновременно восстановления старого) в зрелой поэзии Вордсворта, Кольриджа (а также Блейка и Саути) стали прочно увязываться с внутренним развитием человека. Апокалиптические ожидания *общественного преображения* сменились верой в *преображение личностное, индивидуальное*.

Образ лирического героя — человека, сливающегося в священном браке с природой и таким образом достигающего нового блаженства (библейских «новой земли и нового неба») — один из центральных в оде Кольриджа «Уныние» / «Dejection» (1802). К осознанному единству с природой человека должно вести «первичное воображение» — «живая сила и важнейший инструмент человеческого восприятия» («the living power and prime agent of all human perception»), как ясно формулирует Кольридж в главе XIII своей «Литературной биографии» / «Biographia Literaria» (1817) [4, p. 313].

Символом движения человека в противоположную сторону — к забвению своей единственности Другому и омертвлению — в зрелом творчестве Кольриджа становится Каиново братоубийство. Самым известным воплощением Каина у Кольриджа является, конечно, образ Старого Морехода, хотя «Скитания Каина» / «The Wanderings of Cain» (1797) не менее значимый в идейном отношении текст. Убивая Альбатроса в «Сказании о Старом Мореходе» / «The Rime of the Ancient Mariner» (1797–1798), Старый Мореход через внутреннее страдание постепенно прозревает именно потому, что в мире Кольриджа отделенность человека от мира, от Другого есть жестокое заблуждение. Основной чертой преображенного человека становится любовь к миру, несущая с собой истинное понимание божественного бытия. «Тот молится праведно, кто любит всех: / Людей, и птиц, и животных», — говорит Мореход Свадебному Гостю в конце поэмы [6, p. 68].

Схожим образом миф (и не только библейский) переосмысливается в зрелом творчестве Вордсворта. В «Проспекте» / «Prospectus» (1798–1839, впервые опубликовано в 1850 г.) к не созданному «Отшельнику» / «The Recluse» — своего рода декларации творческой позиции зрелого Вордсворта — поэт отталкивается от понимания мифа как символа *общечеловеческого* развития, чтобы заглянуть в человека и увидеть путь, обозначенный мифом, внутри человеческой души («...Not Chaos, not / The darkest pit of lowest Erebus... <...> ...Into our Minds, into the Mind of Man, —/ My haunt, and the main region of my Song») [12, p. 302]. Здесь автор отсылает читателя к древнегреческому мифу только для того, чтобы отвергнуть значимость разговора о мире вообще и утвердить необходимость внимания к внутреннему развитию конкретного человека.

Исследуя природу мифологической традиции, автор обнаруживает существенное совпадение библейского мифа с античным: библейский рай (Paradise) в «Проспекте» оказывается в одном ряду с античным Элизием (Elysian

groves), сливаясь с ним до неразличимости. Именно поэтому миф у Вордсворта предстает архетипом человеческого сознания — символическим образом движения человеческой души [12, р. 302]. Пафосом вордсвортского «Проспекта» оказывается утверждение достижимости счастья любым человеком здесь, на земле, в реальности обыденной жизни. Условием же обретения блаженства у Вордсворта, как и у Кольриджа, является целостное осознание человеком своего единства с миром.

Интерииоризация мифа, а через него и человеческой истории, заявленная в «Проспекте», обогащается его *индивидуализацией* в «Прелюдии». Помещая в центр поэмы образ Поэта, который предстает одновременно автором, рассказчиком и ее лирическим героем, Вордсворт изображает путь отдельного человека, одаренного вдохновенными порывами, с развитым воображением, с конкретной, своей судьбой. Подчеркнутая психологически оформленная автобиографичность поэмы обеспечивает единичность, индивидуальность не только в изображении Поэта, но и в восприятии его образа читателем; исповедальность, дневниковость произведения создает эффект смешения, слияния планов художественной и реально-объективной действительности.

Таким образом, в прочтении библейского мифа о рае в своем творчестве старшие романтики Вордсворт и Кольридж (а также Саути и Блейк) проходят схожие пути. В их ранних произведениях основные сюжетные узлы библейского мифа являются важнейшим способом осмысления человеческой истории в русле последовательного перехода человечества от блаженной первобытной гармонии любви-единения к разделенному состоянию, связанному с эгоистическими желаниями и общественно-государственными формами угнетения, и к всеобщему преображению и новому блаженству. В зрелом же творчестве этих поэтов библейский миф о рае интерииоризируется и индивидуализуется, предстывая символом изменений конкретного человеческого сознания. Основные его сюжетные узлы связываются с изначальным блаженным состоянием человека, единого в самом себе, потерей этой цельности и приходом к новому блаженству через высвобождение творческой силы воображения.

Байрон в своем творчестве воспринимает от старших современников тенденцию к историческому прочтению, индивидуализации и интерииоризации библейского мифа, но при этом развенчивает другие константы двойственного осмысления ими библейской истории и современности: общая история человечества, равно как и индивидуальная история человека, неизменно циклически замыкается у Байрона на потере рая и невозможности обретения нового блаженства.

Разработка библейского мифа в творчестве Байрона связана с наложением на жесткую, имеющую ветхозаветные корни и кальвинистское происхождение, вертикаль «Создатель — человек»², в которой Бог предстает недостижимо-отделенным, непостижимым для человека, интерииоризованных и индивидуализованных

² О роли кальвинизма, стоицизма и католичества в мировоззрении Байрона см., в частности [17].

представлений, порожденных эпохой романизма и утверждающих человеческую самость, а также просветительских представлений о зафиксированности положения человека в мире³. Жесткая иерархичность в этом смысловом поле сталкивается с индивидуальностью самости, с одной стороны, и с движением исторического времени, с другой. Результатом этого столкновения является особая картина мира, в которой человек неизбежно борется с Богом, личность со всеобщим, а индивидуальное линейное время с общечеловеческим циклическим.

К сюжету о библейском рае как исходной точке человеческого существования (общечеловеческое прошлое) и как модели блаженного состояния в индивидуальном сознании (индивидуальное будущее) Байрон обращается в трех своих «метафизических трагедиях». И в исторической (общечеловеческой), и в индивидуальной (психологической) трактовке идея старших романтиков о возвращении блаженства или прорыве к нему развенчивается.

Тема индивидуального рая, оказавшегося недостижимым для героя, стала сюжетной основой драматической поэмы «Манфред». Образ этого рая, осмысленного в связи с образом утраченного человечеством библейского Эдема, впервые появляется в первом монологе героя:

Sorrow is knowledge: they who know the most
Must mourn the deepest over the fatal truth,
The Tree of Knowledge is not that of Life. [1, p. 85]

Манфред еще до начала действия поэмы потерял свой Эдем; искомый в любовном союзе с alter ego героя Астартой, его личный рай предстает неизбежно несущим в себе собственное разрушение. Причину этого разрушения герой определяет в познании, или самопознании. Рассказывая о смерти своей возлюбленной, Манфред говорит Фее (акт II, сцена 2): «Оно [ее сердце] взглянуло на мое — и увяло» («It [her heart] gazed on mine, and wither'd») [1, p. 106]. Самопознание раскрывает человеку противоречивость его природы, в которой божество и прах (half dust, half deity) не соединяются, но враждуют друг с другом («[we] with our mix'd essence make a conflict of its elements») [1, p. 95].

По дисгармоничной противоречивости своей природы, Манфред неизбежно несет в себе зерна каинова греха («thy brotherhood of Cain») [1, p. 94]: в этом Байрон не сближается, как может показаться, с Кольриджем, но отталкивается, отдаляется от него. У Кольриджа Каин — человек, не знающий о своем единстве с миром, но несущий зерна гармоничного бытия в единстве с природой; у Байрона любой человек — Каин по своей сути, поскольку гармония и единство не только с внешним миром, но и в самом себе для него недостижима. В этом Байрон, опираясь на скептицизм Гоббса и Бейля, на субъективизм Юма, спорит не только с Кольриджем, но со всеми старшими поэтами-романтиками, наследующими руссоистские (и шире — просветительские) представления о естественной праведности человека.

³ Об отношении поэзии Байрона к XVIII в. см., в частности [17].

Перевооруживая концепцию старших романтиков о схватывании истины в единении с миром через воображение, Байрон утверждает связь между недостижимостью гармонии и невозможностью познания истины. Единственно доступным и ограниченным средством познания для человека в байроновском мире утверждается разум (the Mind – the Spirit – the Promethean Spark) [1, p. 90], с его способностями анализировать, осознавать, исследовать.

Поиск *не столько индивидуального, сколько всеобщего рая* является тематически-сюжетной основой двух других метафизических драм Байрона, выстроенных вокруг библейских историй о Каине («Каин» / «Cain» (1821)) и Всемирном потопе («Небо и Земля» / «Heaven and Earth» (1821)). В первой из них этот поиск напрямую обусловлен потерей Эдема; именно значение потери актуализировано в авторской ремарке, вводящей первую сцену драмы: «Земля без Рая» («The Land without Paradise») [2, p. 213]. Поиск нового рая, по-разному осуществляемый всеми людьми-героями в драме, увязан, таким образом, с вопросом о причине потери первого (и единственного для человечества в мире Байрона) рая. На передний план в связи с этим выходят мотивы непознаваемости Бога и личной вины как основной черты общечеловеческого бытия.

В драме Байрона человеку оказывается недоступен уже не рай единства с миром (как в «Манфреде»), но рай смиренного согласия (с Богом, предначертанием, судьбой): общая потребность первой семьи к движению, ассоциируемому со знанием, толкает Еву к запретному плоду, а Каина (вслед за Люцифером) — в космическую бездну. Отталкиваясь от просветительской установки на спокойное приятие своего места в мире, выраженной в известной поэме Поупа в формуле «Знай себя, не дерзай исследовать Бога; / Естественный предмет изучения для человека — человек» («Know then thyself, presume not God to scan; / The proper study of mankind is Man») [8, p. 2561], Байрон, таким образом, раскрывает ее как ложную, недоступную человеку в противоречивости и подвижности его природы.

Результатом движения личности к познанию в мире «Каина» оказывается, подобно результату движения личности к самопознанию в мире «Манфреда», не обретение счастья, но отдаление от него. Каин проходит два этапа этого отдаления: отрицание правильности мироустройства и отрицание своей сопричастности миру. Этим двойным отрицанием определяется основная причина Каинова братоубийства: в этом акте он *внешне* (импульсивно, но закономерно) выражает то, что уже совершилось *внутренне*. А это, в свою очередь, обнажает для него самого бездну собственной несправедливости и приводит к самопознанию. Каин, на которого Ангел божий накладывает печать, признается: «Она жжет / Мое чело, но это жжение ничто в сравнении с огнем, выжигающим меня изнутри» («It burns / My brow, but nought to that which is within it») [2, p. 273]. В этой соотнесенности преступления против Другого и самопознания Байрон оказывается близок Кольриджу. Дальнейшее движение человека в мире Байрона и Кольриджа, однако, выстроено по-разному: у Кольриджа это движение

к преображению и счастью, у Байрона — в будущее, неизвестное для персонажей, но известное для читателя отнюдь не как счастливое.

Вторая мистерия, в своем названии содержащая отсылку к утверждению возможного преобразования человека (человечества), столь характеризующее эпоху рубежа веков, развенчивает веру в прорыв к новому блаженству (New Heaven and New Earth). В драме небо и земля лишаются характеристики «новый»: Байрон снова обращен к прошлому, а не к будущему, в результате чего настоящее читателя и автора предстает результатом события, играющего в его произведении роль апокалипсиса, — великого потопа. Новый рай человечества оказывается, подобно индивидуальному раю человеческой личности, желаемым, но недостижимым: апеллируя к опыту читателя, Духи Земли (сцена 3) предсказывают существование человечества после потопа как полное скорби («Thy new world and new race shall be of woe») [3, p. 298]. Утверждение Иафета о грядущем бесконечном блаженстве («The eternal Will / Shall... <...> / Restore the beauty of her birth, / Her Eden in an endless paradise...») [3, p. 299–300] оказывается мечтой, или верой, — так из *реальности* общечеловеческого будущего в библейском мифе, из *действительности* индивидуального настоящего у Кольриджа и Вордсворта новый рай на земле в творчестве Байрона превращается в человеческую мечту, цель человеческих устремлений.

Таким образом, полемика о рае в поэзии английского романтизма складывается из эволюции дискурса о потерянном и новом рае в творчестве старших поэтов-романтиков и его трансформации в поле байроновских произведений, связанных с библейским мифом. В последних происходит резкое столкновение просветительских и кальвинистских представлений о мире с верой в достижимость всеобщего или индивидуального преобразования и блаженства — важнейших составляющих «романтического» дискурса о рае. При этом Байрон наследует такие общие черты этого дискурса, как интерпретация библейского мифа в аспектах современной истории и человеческой психологии, совмещение образа утраченного и нового рая, роль познания и самопознания в поисках блаженства.

Библиографический список / References

Источники / Istochniki

1. Byron Lord. Manfred [Электронный ресурс] // Works: in 7 vols. Vol. 4. London: Murray; New York: C. Scribner's sons, 1901. P. 79–136. URL: <http://www.gutenberg.org/files/20158/20158-h/20158-h.htm> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Byron Lord. Cain [Электронный ресурс] // Works: in 7 vols. Vol. 5. London: Murray; New York: C. Scribner's sons, 1901. P. 199–275. URL: <http://www.gutenberg.org/files/23475/23475-h/23475-h.htm> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Byron Lord. Heaven and Earth [Электронный ресурс] // Works: in 7 vols. Vol. 5. London: Murray; New York: C. Scribner's sons, 1901. P. 279–321. URL: <http://www.gutenberg.org/files/23475/23475-h/23475-h.htm> (дата обращения: 12.02.2021).

4. Coleridge S. T. *Biographia Literaria*, XIII // *The Major Works*. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 155–482.
5. Coleridge S. T. *Ode to the Departing Year* // *The Major Works*. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 31–35.
6. Coleridge S. T. *The Rime of the Ancient Mariner* // *The Major Works*. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 48–68.
7. Coleridge S. T. *Religious Musings* // *The Major Works*. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 13–22.
8. Pope A. *An Essay on Man* // *The Norton Anthology of English Literature*. New York; London: W. W. Norton and Co, 2000. Vol. 1. P. 2554–2562.
9. Wordsworth W. *From Descriptive Sketches* // *The Norton Anthology of English Literature*: in 2 vols. New York; London: W. W. Norton and Co, 2000. Vol. 2. P. 150.
10. Wordsworth W. *Excursion* // *Complete Poetical Works*. Boston; New York: Houghton, Mifflin and Co, 1904. P. 408–525.
11. Wordsworth W. *The Prelude* // *The Norton Anthology of English Literature*: in 2 vols. New York; London: W. W. Norton and Co, 2000. Vol. 2. P. 305–383.
12. Wordsworth W. *Prospectus to «The Recluse»* // *The Norton Anthology of English Literature*: in 2 vols. New York; London: W. W. Norton and Co, 2000. Vol. 2. P. 301–303.
13. Priestley J. *From «The Present State of Europe Compared with Antient Prophecies»* // *The Norton Anthology of English Literature*: in 2 vols. New York; London: W. W. Norton and Co, 2000. Vol. 2. P. 143–144.

Литература / *Literatura*

14. *Apocalyptic Expectations by Preachers and Poets* // *The Norton Anthology of English Literature*: in 2 vols. / М. Н. Abrams, S. Greenblatt (eds.). New York; London: W. W. Norton and Co, 2000. Vol. 2. P. 137–160.
15. Beatty B. *Byron and the Eighteenth Century* // *Cambridge Companion to Byron*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 236–248.
16. Brown M. *Romanticism and Enlightenment* // *Cambridge Companion to British Romanticism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 25–48.
17. *Byron's Religion* / P. Cochran (ed.). Cambridge: Cambridge Scholars Press, 2011. 376 p.
18. Craciun A. *Revolution, Romanticism and the Long Nineteenth Century* [Электронный ресурс] // *Interdisciplinary Studies in the Long Nineteenth Century*. 2006. Iss. 2. URL: <https://19.bbk.ac.uk/article/id/1604/> (дата обращения: 10.02.2021).
19. Gleckner R. F. *Byron and the Ruins of Paradise*. Baltimore: Johns Hopkins Press; London: Oxford University Press, 1968. 365 p.
20. Kovavisarach M. *Of Liberty and Revolutions: How Did the Romantics Change Poetry?* // *The Keats-Shelley Review*. 2019. Vol. 33. P. 130–133.
21. *Lord Byron: The Complete Miscellaneous Prose* / A. Nicholson (ed.). Oxford: Oxford University Press, 1991. 580 p.
22. McGann J. J. *Byron and Wordsworth. The Annual Byron Lecture*. Nottingham: University of Nottingham, 1999. 64 p.
23. Paley M. D. *Apocalypse and Millennium in English Romantic Poetry*. Oxford: Clarendon Press, 1999. 323 p.
24. Stevenson W. *Byron and Coleridge: The Eagle and the Dove* // *Byron Journal*. 1991. № 19. P. 114–127.

S. B. Koroleva

**English Romanticism Debating Over the New Paradise:
Byron vs the Lake Poets**

The paper focuses on the images of the golden age, paradise regained and New Jerusalem correlating in the works by English Romantic poets of the first generation. It also regards the transformation of these images and responses to them in Byron's poetical works related to the biblical myth. It is proved that the concept of new paradise being so controversial due to it being basically formed by the aesthetic discourse concerning the lost and the new paradise (developed in works of the Lake Poets) and by transforming this discourse through the idea of inaccessibility of both the individual and the general paradise in Byron's poetry.

Keywords: Wordsworth; Coleridge; Byron; the biblical myth; the French Revolution; images of the golden age; myth of paradise.

УДК 811.161.1'367.624.5
DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.04

Н. М. Девятова

О качественных наречиях и их роли в организации моно- и полипредикативных высказываний

В статье рассматриваются наречия образа действия и их роль в организации моно- и полипропозитивных высказываний. Анализируются сочетания «наречие + глагол» и влияние семантики наречия на появление ситуативной семантики у глагола. Внимание сосредоточено на некоторых глаголах со значением действия. Богатство сочетаний с наречием объясняются структурой семантических валентностей глагола. Прочтение глагола связывается и с проблемой моно- и полипропозитивности. В монопропозитивных высказываниях глагол со значением действия не получает ситуативной семантики. Полипропозитивные структуры выявляют такой ситуативный признак, как поведение.

Ключевые слова: наречие образа действия; моно- и полипропозитивность; структура действия; семантические валентности акциональной ситуации; контекстная семантика глагола.

Согласно определению, наречие представляет самостоятельную часть речи, «обозначающую непроецессуальный признак действия, предмета или другого непроецессуального признака — качества или свойства» [8, с. 703]. Тем не менее наречие может обозначать не только признак действия, но и представлять отдельную свернутую ситуацию, или пропозицию. Например: «Прошлогодня листва печально шелестела под ногами» (А. П. Чехов). Наречие «печально» обозначает не признак действия «шелестеть», а состояние лица, присутствующего в описываемом пространстве. Такие примеры существенно раздвигают границы возможностей наречий, вызывают вопросы о его сущности, роли в формировании семантики предложения.

Наречия разнообразны по значению и представлены разными лексико-грамматическими разрядами, однако и «типичные» наречия — наречия

качественные — способны выражать разные признаки. Многие наречия включаются в состав слов, которые, как глагол, прилагательное, причастие, деепричастие, обозначают предикативный признак — называют отдельную свернутую пропозицию. Предложения, включающие такие слова, следует считать полипропозитивными. Например: «Худощавый сделал неосторожное движение, обжег пальцы о раскаленную часть шампура и болезненно сморщил красивое тонкое лицо» (А. Маринина); «И с удивлением глянул на лохматого Буяна, кинувшегося к нему из-за угла» (И. Бунин). Ср.: *он глянул, Буян кинулся, он удивился*.

Помимо основной предикативной единицы здесь встречается несколько таксисных предикативных единиц, выраженных причастием и отглагольным существительным «с удивлением»¹. Отдельную таксисную предикативную единицу выражает и наречие образа действия «болезненно» — сморщил лицо, чувствовал боль.

Среди различных единиц языка различаются предназначенные для выражения первичной предикативности — глагол, прилагательное, слова категории состояния и некоторые другие — и деепричастия, причастия, а также синтаксические единицы, например, обособленные члены предложения — для выражения вторичной предикативности. Качественное наречие по-разному проявляет себя по отношению к проблеме моно- / полипредикативности, связанной не только с вопросами семантики отдельных наречий, но и контекстуальной семантики глагола. Разные типы наречий по-разному характеризуют глагол, выявляя в нем разные значимые признаки.

В настоящей статье речь пойдет о сочетаниях «глагол + наречие» и их моно- и полипропозитивности. Наше внимание будет сосредоточено на отдельных сочетаниях с глаголами, обозначающими действие. Мы исходим из положения, что разные наречия выявляют в глаголе разные значимые смыслы и позволяют выделить в глаголе собственно семантику действия и другую дополнительную семантику, возникающую под влиянием наречия. Проблему взаимного влияния наречия и глагола рассмотрим на примере некоторых глаголов действия. Для анализа привлекаются несколько типов сочетаний. Выбор первого из них — глагола «бросить» — достаточно случайный. Мы выбрали глагол, выражающий типичное действие несложной природы. Глагол обозначает конкретное физическое действие. Он передает целеполагаемое, наблюдаемое, активное действие, переходящее на объект. Глагол не рассматривается в объеме всех его значений. Исследуется только прямое значение глагола. Далее к анализу привлекаются глаголы более сложной природы, а именно, глаголы речевого действия и восприятия. Сложность таких действий проявляется в их более богатой сочетаемости.

Проблеме припропозитивных (монопропозитивных в нашей терминологии. — *Н. Д.*) и пропозитивных обстоятельств образа действия посвящена диссертация К. М. Хорук, где решается целый комплекс значимых для изуче-

¹ Вслед за Г. А. Золотовой мы трактуем таксис как соотношение всех предикативных категорий — времени, модальности, лица — основной предикативной единицы и единицы, представляющей свернутую пропозицию [4, с. 219].

ния наречия проблем. В частности, дается их семантическая классификация, соотнесенность с диктумными или модусными смыслами. исследуются сочетаемостные свойства, выявляются признаки, формирующие значение припро-
позитивных обстоятельств [11]. В работе О. Ю. Сидоровой [10] качественные наречия исследуются в связи с выражением значения причины.

Внимание к наречиям открывает другой аспект проблемы их сочетаемости — влияние семантики наречия на характер прочтения значения глагола.

Поскольку в семантике таких сочетаний одинакова значима роль и глагола, и наречия, попробуем показать, как наречие влияет на уточнение семантики глагола, что объясняет его связь с определенной группой наречий.

Способность сочетаться с наречием образа действия зависит от значения глагола. Обратимся к анализу глагола «бросить» в его прямом значении: «1. кого-что и чем. Выпустив из руки, заставить или дать полететь и упасть. *Бросить мяч, Бросить гранату. Раздеваясь, бросить пальто на стул.* 2. То же, что и выбросить. *Бросить очистки в ведро*» [8].

Глагол «бросить» обозначает резкое действие (сильно, резко). Он не отличается высоким уровнем сочетаемости. Нам встретилось лишь несколько сочетаний: «резко бросил»; «зло бросил»; «решительно бросил»; «бросил украдкой» и некоторые другие. Например: «Он уверен, Гоша не будет по нему бить, но тот неожиданно наклонился, отвел руку в сторону и резко бросил мяч под Артуркину ляжку» (А. Варламов); «Мальчик решительно бросил рыбу возле него и вернулся на свое место» (Ф. Искандер); «Он вынул зеленые корочки от паспортов и зло бросил их на стол» (Ю. Домбровский)². В примерах с глаголом встречаются наречия «резко», «зло», «решительно».

Что в природе самого глагола объясняет сочетаемость с тем или иным наречием? Несмотря на простоту самого действия, здесь тем не менее можно говорить о двух составляющих. Это семантика действия, допускающая распространение наречиями «сильно», «резко». Нечастотность употребления таких сочетаний объясняется тем, что глагол обозначает интенсивное действие и включает смысл «резко».

Вторая составляющая действия — семантика поведения. Трактовка глаголов поведения не имеет общепринятого мнения. Сюда обычно относят глаголы типа «хулиганить», «бродяжничать» и др. [2; 6, с. 75–78]. В нашей диссертации такие глаголы исследуются с точки зрения их текстовых функций, объясняемых особенностями их функциональной видо-временной парадигмы [3, с. 8].

Такие глаголы справедливо называются интерпретационными. Это «лексико-семантический класс глаголов, которые сами по себе не обозначают никакого конкретного действия, а служат лишь для оценочной интерпретации другого, вполне конкретного действия, не обязательно физического, представляемого как уже совершенное кем-то; ср. *поступать правильно <неправильно>, мешать, содействовать...*» [1, с. XX]. Осмелимся предположить, что семантика поведения

² Большинство примеров взяты нами из информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка». URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 01.02.2021).

шире и допускает толкование многих глаголов действия как глаголов поведения. Смысл «поведение» не включается в толкование глагола, однако сочетаемость таких глаголов позволяет говорить о контекстной экпликация названного смысла.

Семантика глагола, с которым вступает в связь наречие, раздваивается: здесь помимо действия актуализуется и другая составляющая — «поведение». Вне контекста с соответствующими наречиями этот смысл оказывается неактуализованным. Именно эта составляющая объясняет полипропозитивные сочетания: «зло, решительно бросил». Кто-то совершил действие, при этом проявил определенные качества своего характера: был злым и решительным. Выбор определенного наречия связан с семантикой глагола. Видимо, контекстно проявляемый смысл «поведение» характерен не для всех глаголов конкретного физического действия.

Большой интерес представляют глаголы более сложной семантической природы. В первую очередь обратим внимание на сочетания наречий с глаголами речевого действия [2]. «Элементарным, базовым **речевым действием** в самом широком и общем смысле является **высказывание** — произнесение... определенного предложения определенным человеком с определенной целью в определенной ситуации» [12, с. 9]. Наречий, вступающих в связь с глаголами речевого действия, значительно больше. Приведем некоторые частотные сочетания: «мысленно задал вопрос»; «уверенно сказал»; «раздраженно произнес»; «мысленно съехидничал»; «негромко произнес»; «мрачно спросил»; «голос звучал обманчиво-ласково»; «раздраженно отозвался»; «растерянно пробормотал»; «легко согласился»; «рассказывал доходчиво, убедительно»; «сухо произнес»; «ободряюще заговорил»; «говорил непонятно» и др.

Среди приведенных примеров встречаются сочетания, представляющие одну ситуацию, и сочетания, отражающие две ситуации. При том, что это в некоторой степени очевидно, попробуем объяснить избирательность отдельных наречий.

В словарном толковании глагола «*говорить*» выделяются следующие компоненты значения: «Говорить — 2. словесно выражать мысли, сообщать» [8].

Не все значимые компоненты глагола, объясняющие его сочетаемость, эксплицированы в приведенном примере. Приводимые в словаре С. И. Ожегова примеры: «говорить правду», «говорить медленно», «говорить с большим увлечением» — объединяют разные аспекты речевого действия.

Речевое действие — это сложное по структуре действие. Здесь сочетаются две составляющие: произнесение некоторой речевой последовательности и речевое поведение. Наречия, характеризующие глаголы речи, поясняют разные составляющие такого действия. К наречиям первой группы следует отнести те, которые называют физические характеристики речи. Например: «говорить тихо, громко, медленно, еле-еле». Такие качества отражают признак «звучание». Анализируя стихотворение «В посадке, куда ни один двуногий...», О. Ю. Казмирчук обращает внимание на сочетание «шепнул неспроста» [5, с. 87]. Такие сочетания отражают именно семантику действия. Например: «Здоровенный, мясистый, с бойкими свинными глазками, сидящий у окна, *тихо*

говорил (здесь и далее курсив в примерах наш. — Н. Д.) маленькому своему соседу о том, что пришлось гроб закрыть черным покрывалом» (М. Булгаков).

Другие наречия отражают характеристики речевого поведения: «уверенно сказал», «мрачно спросил», «раздраженно отозвался», «растерянно пробормотал», «сухо произнес». Такие признаки представляют свернутую пропозицию. *Говорить* — это не только действие, но и речевое поведение. И, как всякое поведение, оно имеет свои характеристики: «говорить грубо/ласково». Например: «Приятный блондин хлопотал, уставляя столик кой-какою закускою, *говорил ласково*, огурцы называл “огурчики”, икру — “икоркой понимаю”, и так от него стало тепло и уютно, что я забыл, что на улице беспросветная мгла, и даже перестало казаться, что Ликоспастов змея» (М. Булгаков).

Такие наречия характеризуют субъекта высказывания как субъекта речевого поведения — того, кто говорит, — и называют проявления его речевого поведения. В таких сочетаниях можно видеть два признака — говорить и при этом быть грубым, ласковым и т. п.

Наречия отражают речевое воздействие на адресата, при этом характеризуют субъекта речи. Можно сказать, что такие единицы обращены к субъектной валентности (кто говорит).

Глагол «говорить» отражает и другой аспект речевой ситуации: X говорит что-то Y. Речь имеет адресата, характеризуется обращенностью к слушающему. Глагол отражает интерсубъектные отношения между говорящим и адресатом. Сочетания с наречием позволяют выразить и поведение говорящего, и отношение слушающего к речи говорящего. Адресат может определенным образом оценивать речь с точки зрения собственного восприятия. Отсюда появляются такие выражения, как «рассказывать доходчиво, убедительно», «говорить непонятно», «говорил неумолимо». Например: «Шуша *говорила убедительно*, я слушала внимательно и задумчиво» (А. Слаповский).

Последние сочетания можно считать полипропозитивными. Такие наречия обращены к субъекту/объекту речевого действия и отражают его оценку.

Глагол речевого действия может сочетаться, например, с наречием «неожиданно» («неожиданно бурчит») и выразить реакцию воспринимающего.

Анализ глаголов речевого действия показывает, что семантика наречий вскрывает разные аспекты речевого действия. Различие связано с тем, идет ли речь о качествах самого действия и об особенностях речевого поведения, где проявляются определенные личностные качества субъекта речи и его влияния на речевую ситуацию. Ситуация актуализует такие компоненты, как особенности речевого воздействия на адресата, восприятие речи адресатом. Наречие в таких случаях обозначает вторичный предикативный признак, сопровождающий речевое действие.

Обратимся к антониму глагола «говорить» — глаголу «молчать», значение которого передается как противоположное глаголу «говорить». Молчать значит ‘не произносить ничего, не издавать никаких звуков’. Например: «Братья вежливо промолчали» (М. Булгаков).

В какой мере глагол «молчать» является глаголом действия? Можно ли увидеть в нем целеполагаемость? Анализ примеров позволяет заметить, что глагол чаще употребляется без обстоятельств образа действия. В отличие от глагола «говорить» это глагол одновалентный. В другом своем значении — «молчать о чем» — возможна объектная валентность. Немногие наречия при глаголе передают разные признаки: «многозначительно молчал». Наречие характеризует производимое субъектом впечатление. Можно говорить и здесь, что в сочетании с наречием проявляется контекстная семантика. Заметим, что такие контексты отражают внешнюю точку зрения. Такие сочетания не употребляются с местоимением 1-го лица: *я «многозначительно молчал», «мрачно-вато молчал», «бесчувственно молчал», «растерянно молчал», «skonфуженно молчал». Внешняя точка зрения в приведенных примерах выявляет скорее не семантику поведения, а семантику состояния.

Обратимся к третьей группе глаголов — глаголам восприятия. В качестве примера рассмотрим глагол «смотреть», «каузирующий ситуацию восприятия» [6, с. 91] и некоторые другие. Какие смыслы выражают наречия в контексте глаголов восприятия? Например: «... глаза Тальберга в первом слое *посмотрели просительно и тревожно*. Он помялся, *растерянно глянул* на карманные часы и беспокойно сказал: — Пора. <...> Дверцу — тонкую цинковую пластинку — отвел в сторону, слез, *пугливо поглядел* на окна, потрогал простыню» (М. Булгаков); «Сказав — пять, Шервинский сам повесил немного голову и посмотрел кругом *растерянно*, как будто кто-то другой сообщил ему это, а не он сам» (М. Булгаков); «На черной безлюдной улице волчья оборванная серая фигура беззвучно слезла с ветви акации, на которой полчаса сидела, страдая на морозе, но жадно наблюдая через предательскую щель над верхним краем простыни работу инженера...» (М. Булгаков); «Шервинский *светло обвел глазами* все общество, залпом глотнул стакан вина и зажмурился» (М. Булгаков).

Глагол «смотреть» обозначает целенаправленное восприятие. Нас интересует глагол в его прямом значении: «смотреть — 1. на кого-что и во что. Направлять взгляд, чтобы увидеть кого-что-н., глядеть. *Смотреть на собеседника, смотреть в окно, смотреть в глаза кому-нибудь*» [8].

Какие признаки выявляют в глаголе в сочетании с наречием?

Нет наречий, которые бы выявляли в глаголе собственно признаки восприятия. Глагол чаще связан с внешней точкой зрения: «ласково косился», «пугливо глядел», «жадно наблюдал» и др. Такие наречия выявляют признаки состояния, внешне проявляемого. Конструкции, в которых наречия не всегда развертываются в отдельную конструкцию, тем не менее представляют полипропозитивные конструкции.

Нам не встретились в таких сочетаниях наречия, характеризующие собственно признак самого действия.

Анализ разнообразных сочетаний, включающих наречие и глагол, показал разнообразие создаваемой семантики. Моно- или полипропозитивность таких

сочетаний объясняется тем, с какой семантической составляющей глагола соединяется наречие. В монопропозитивных сочетаниях наречие отражает признак действия, в полипропозитивных в зависимости от значений глагола наречие способствует актуализации разнообразной контекстной семантики: семантики поведения в глаголах со значением действия, семантики состояния (чаще) в глаголах восприятия. Наречие семантически соотносится с определенной валентностью глагола. Чаще это субъектная валентность, и наречие характеризует субъекта основной модели. У глаголов речи частотны и сочетания, в которых наречие соотносится с валентностью слушающего.

Библиографический список

Литература

1. Апресян Ю. Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 552 с.
2. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения: учеб. пособие. Уфа: БГУ, 1981. 71 с.
3. Девятова Н. М. Синонимия синтаксических конструкций с именным и глагольным предикатом: автореф. ... канд. филол. наук. М., 1993. 17 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, филологический ф-т. М.: МГУ, 1998. 528 с.
5. Казмирчук О. Ю. Творчество раннего Пастернака и поэтика символизма: дис. канд. филол. наук. М., 2003. 355 с.
6. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. словарь-справочник. авт.-сост.: Э. В. Кузнецова (научн. рук.), Л. Г. Бабенко, Н. А. Боровикова и др.; под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 151 с.
7. Муравьева Н. Ю. Категория перцептивности и русский глагол. Лексико-семантический аспект. М.: МГПУ, 2017. 268 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Русский язык, 1991. 917 с.
9. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. М.: Наука, 1980. 784 с.
10. Сидорова О. Ю. Качественные наречия как одно из средств выражения семантики причины // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71): в 3 ч. Ч. 2. С. 138–141.
11. Хорук К. М. Роль обстоятельств образа действия в организации семантической структуры русских простых предложений: автореф. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 26 с.
12. Шатуновский И. Б. Речевые действия и действия мысли в русском языке. М.: ИД ЯСК, 2016. 480 с. (Studia philologica).

References

1. Apresyan Yu. D. *Lingvisticheskaya terminologiya slovarya // Novy'j ob`yasnitel'ny'j slovar' sinonimov russkogo yazy'ka. Vy'p. 1. 2-e izd., ispr. M.: Yazy'ki russkoj kul'tury', 1999. 552 s.*
2. Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola. Glagoly` rechi, zvuchaniya i povedeniya: ucheb. posobie. Ufa: BGU, 1981. 71 s.*
3. Devyatova N. M. *Sinonimiya sintaksicheskix konstrukcij s imenny'm i glagol'ny'm predikatom: avtoref. ... kand. filol. nauk. M., 1993. 17 s.*
4. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazy'ka / Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova, Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova, filologicheskij f-t. M.: MGU, 1998. 528 s.*
5. Kazmirchuk O. Yu. *Tvorchestvo rannego Pasternaka i poe'tika simvolizma: dis. kand. filol. nauk. M., 2003. 355 s.*
6. *Leksiko-semanticheskie gruppy` russkix glagolov: ucheb. slovar'-spravochnik. avt.-sost.: E` V. Kuznecova (nauchn. ruk.), L. G. Babenko, N. A. Borovikova i dr.; pod obshh. red. T. V. Matveevoj. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1988. 151 s.*
7. Murav`eva N. Yu. *Kategoriya perceptivnosti i russkij glagol. Leksiko-semanticheskij aspekt. M.: MGPU, 2017. 268 s.*
8. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazy'ka: 70 000 slov / pod red. N. Yu. Shvedovoj. 23-e izd., ispr. M.: Russkij yazy'k, 1991. 917 s.*
9. *Russkaya grammatika: v 2 t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya / [N. S. Avilova, A. V. Bondarenko, E. A. Bry'zgunova i dr.]. M.: Nauka, 1980. 784 s.*
10. Sidorova O. Yu. *Kachestvenny'e narechiya kak odno iz sredstv vy`razheniya semantiki prichiny` // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. 2017. № 5 (71): v 3 ch. Ch. 2. S. 138–141.*
11. Xoruk K. M. *Rol' obstoyatel'stv obraza dejstviya v organizacii semanticheskij struktury` russkix prosty'x predlozhenij: avtoref. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2010. 26 s.*
12. Shatunovskij I. B. *Rechevy'e dejstviya i dejstviya my`sli v russkom yazy'ke. M.: ID YaSK, 2016. 480 s. (Studia philologica).*

N. M. Devyatova

Adverbs of Manner and their Role in Constructing Mono- and Polypredicative Statements

The article examines the adverbs of manner and their role in constructing mono- and polypropositional statements. The analysis tackles the combinations adverb + verb and the influence of adverb semantics on the situational semantics being developed in the verb. The main focus is on some action verbs. The compatibility of a verb is due to the structure of its semantic valences. The way the verb is interpreted is also associated with the issue of mono- and polypropositivity. Monopropositional utterances feature an action verb does not have any situational semantics. Polypropositional structures aims at explicating such a situational feature as «behavior».

Keywords: adverb of manner; mono- and polypropositivity; structure of action; semantic valences of an actional situation; contextual semantics of a verb.

УДК 81`42

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.05

**В. А. Собянина,
А. О. Маслакова**

Лингвопрагматические характеристики метафоры в англоязычной рекламе продуктов питания

В статье дается характеристика прагматических особенностей метафоры на основе изучения ее употребления в англоязычной рекламе продуктов питания. Было выявлено, что исследуемая область организуется на базе лингвопрагматической модели, которая включает в себя такие компоненты, как цель, интенция, стратегии и тактики. Наиболее существенным является создание положительного образа товара в рекламе продуктов питания. Установлено, что метафора является одним из эффективных языковых средств, употребляемых для достижения данной цели.

Ключевые слова: метафора; рекламный дискурс; речевое воздействие; поликодовый текст.

Исследование рекламных текстов, несомненно, можно отнести сегодня к наиболее востребованным направлениям лингвистического анализа. В рамках данной проблематики большой интерес представляет прагматический аспект рекламного дискурса, который заключается в том, что указанное направление лингвистики позволяет изучить различные уровни языкового воздействия на покупателя и выявить языковые средства, которые используются авторами рекламы для достижения поставленной цели. Рассмотрение вышеназванной проблемы на примере использования метафоры в англоязычной рекламе продуктов питания представляется пока малоисследованным и новым. Этим и обусловлен выбор темы предлагаемой статьи.

Создатели рекламы представляют необходимую информацию таким образом, чтобы успешно достичь поставленных целей [7, с. 112]. Для этого используются различные стратегии в каждом продвигающем тексте. По мнению Л.В. Уховой, под продвигающим текстом следует понимать коммуникативную единицу, которая служит целям эффективного воздействия на целевую аудиторию [8, с. 77]. В первую очередь, следует выделить цель рекламы, которая заключается в том, чтобы привлечь внимание потенциальных покупателей, подвести их к покупке рекламируемого товара, заменив предыдущие бренды, которые они приобретали ранее. Реклама товара направлена на создание у потребителей положительного впечатления от данного продукта. Во-вторых,

авторам рекламы необходимо быть уверенными в том, что она оказывает влияние на покупателей, а для этого нужны эффективные языковые средства.

Бренд как вид рекламы представляет собой образ определенного товара, который может так или иначе повлиять на чувства покупателей по отношению к данному продукту, в случае если этот образ был создан оригинально и талантливо. За каждым товаром стоит креативный концепт, способный сделать его уникальным, привлечь внимание и создать запоминающиеся идеи в сознании покупателей [4, с. 23]. Таким образом, очевидно, что для создания эффективной рекламы необходимо креативное мышление, которое включает в себя использование различных форм и средств выражения определенной идеи, включая языковые. Именно поэтому метафорический перенос является неотъемлемой частью рекламной стратегии [5, с. 174], так как метафора во многих случаях бывает креативной и создает новый образ.

Начало исследования прагматической составляющей рекламы и ее языкового воздействия было положено в середине XX в. Многие лингвистические аспекты рекламного текста продолжают разрабатываться и изучаться в современной отечественной лингвистике в рамках контекстуальной прагматики. На данном этапе лингвистических исследований в этой области особое внимание уделяется вопросам эффективного воздействия на потребителя в процессе общения между рекламодателями и потенциальными покупателями рекламируемых товаров [3, с. 97]. Прагматическое направление в исследовании рекламного дискурса дает возможность более глубоко изучать языковые и неязыковые средства воздействия на аудиторию. Во многих случаях речь идет о языковом манипулировании при помощи рекламы, так как покупатель воспринимает некоторые рекламируемые черты товара как объективные и не может критически оценить их качество.

Что касается лингвопрагматического аспекта англоязычной рекламы продуктов питания, представляется целесообразным охарактеризовать ее с точки зрения цели, стремления, применяемых стратегий и тактик.

Цель рекламы заключается в том, чтобы вызвать у покупателя желание купить продвигаемый товар. Стремление к этому и прагматика воздействия интерпретируются авторами рекламы как двусторонний процесс: первая ступень его реализации заключается в формировании намерения сообщить информацию о товаре, а вторая — это ступень вербализации данного намерения, его реализация в речи при помощи языковых средств. Стратегия понимается в качестве концептуального и тематического плана речевого акта, включающего в себя множество опций для ее реализации; в свою очередь тактика — это особая реализация стратегии [2, с. 122].

Исходя из вышеизложенного, для анализа рекламы продуктов питания можно сформулировать алгоритм исследования, который включает в себя такие компоненты, как цель рекламы, интенции, стратегии и тактики.

Данная модель по отношению к рекламе продуктов питания может быть определена следующим образом:

- 1) цель — найти покупателей;
- 2) интенция — повлиять на адресата, используя позитивную рекламу (чтобы привлечь внимание) и преимущества товара (чтобы удержать внимание);
- 3) стратегии — создать позитивное настроение и привлекательный имидж продукта;
- 4) тактики — использовать различные средства рекламы, в том числе, языковые.

Чтобы привлечь внимание покупателей и побудить их купить рекламируемый товар, авторы рекламы информируют потенциальных потребителей о характеристиках и преимуществах продукта, используя наряду с другими языковыми средствами метафорические переносы. Метафора является инструментом, с помощью которого строится композиция рекламы и отражается ее смысл. Метафорический потенциал рекламных текстов очень большой и позволяет полностью осознавать их тематическую особенность, а также создавать неожиданные экспрессивные образы [6, с. 43].

К рекламе предъявляются следующие требования:

- 1) создание у потенциальных покупателей позитивного настроения и чувства комфорта, побуждение к приобретению рекламируемого товара;
- 2) оптимальная информативность.

Таким образом, при создании рекламного продукта должен учитываться как рациональный (логический), так и эмоциональный аспект воздействия.

В процессе анализа англоязычной рекламы продуктов питания было выявлено, что организация рекламного текста с точки зрения стратегий и тактик — наиболее важная часть названного вида рекламы. Нами было установлено, что стратегия создания позитивного настроения осуществляется с помощью следующих тактик:

- акцентирование национального колорита;
- визуальная репрезентация рекламируемого товара;
- обещание испытать удовольствие от приобретенного продукта;
- детализация свойств рекламируемого продукта питания.

Национальный колорит проявляется в том, что в рекламе продуктов питания упоминаются разные периоды и события британской истории и некоторые персоналии, которые ассоциируются с определенной эпохой. Примером данной тактики может послужить реклама блюда из ресторана Dinner by Heston Blumenthal [9]: A dish from the courts of the Tudors / «Блюдо из меню Тюдоров» (здесь и далее перевод мой. — А. М.). В данном случае блюдо, приготовленное в современном ресторане, сравнивают с блюдами, которые готовили при дворе Тюдоров, славившихся своей изысканной пищей, тем самым подчеркивается качество блюд вышеназванного ресторана.

Следующие рекламные тексты являются примерами *тактики обещания испытать удовольствие*.

Реклама коктейлей из ресторана Mandarin Oriental Hotel [9]: Lacey's cocktails have a certain soft lingering flavor. It is hard to describe but utterly delicious /

«Коктейли Lasey имеют определенный мягкий продолжительный вкус. Его трудно описать, но он совершенно восхитителен». Его трудно описать, но он просто бесподобный. В данном примере авторы, используя метафорический перенос *lingering flavor*, указывают на то, что рекламируемый ими продукт имеет долгое послевкусие. В этом случае наблюдается перенос по эмоциональному впечатлению. Что же касается лексической единицы *soft*, то данное определение является свойством ткани, тем самым происходит метафорический перенос с материального на абстрактное.

Реклама Rules Restaurant [10]: *Why not slip away from the outside world and into one of our Dry Martinis...* / «Почему бы не сбежать от внешнего мира и не окунуться в один из наших коктейлей с мартини...». Здесь внимание покупателя привлекается с помощью метафорического переноса *slip into one of our Dry Martinis*, который создает приятный образ рекламируемого товара. В приведенном примере фраза *slip into* связана с приятным ощущением тела от купания в воде, которое переносится на напиток. Таким образом, проводится параллель между физическим состоянием и возможностью испытать удовольствие от потребления рекламируемого напитка.

Тактика обещания испытать удовольствие и тактика визуальной репрезентации тесно связаны между собой. Предполагается, что покупатель наглядно представит себе картинку товара и захочет купить его, чтобы испытать удовольствие. Более того, тактика визуальной репрезентации часто включает в себя эмоциональные двигатели, представленные в рекламе продуктов питания.

Примером детализации может послужить слоган шоколада Dove [9]: *Milk fragrant, silky feel* / «Молочное благоухание, шелковое ощущение». В данной рекламе демонстрируется креативный язык создателей слоганов и ассоциации у покупателей, которые этот образ вызывает. В рассматриваемом примере большую роль играет выражение *silky feel*, так как происходит метафорический перенос с шоколада на шелк, ткань, обладающую особой мягкостью, что в свою очередь заставляет покупателей предположить, какой вкус им стоит ждать от данного шоколада.

Следует отметить, что образ бренда может создать у потенциальных покупателей чувство того, что они хорошо знают рекламируемый продукт, хотя они его ранее не пробовали. Образ товара способен вызывать у потребителей желание купить его и сформировать к нему положительное отношение. За каждой рекламой товара скрывается креативная концепция, которая может сделать его уникальным, привлечь внимание, запомнить и оставить о нем приятные воспоминания. В подтверждение этого рассмотрим следующие рекламные слоганы.

Реклама минеральной воды Evian [11]: *Transparent with a plastic body. No wonder it goes down well in Hollywood* / «Прозрачная с пластиковым телом. Неудивительно, что ее любят потягивать в Голливуде». Текстовая часть данной рекламы состоит из двух предложений. Они написаны большими белыми буквами на синем фоне и занимают больше половины рекламного объявле-

ния. Справа изображена картинка самого продукта. Таким образом, в данной рекламе кроме языковых представлены графические и визуальные аспекты, т. е. мы сталкиваемся с поликодовыми или креолизованными текстами. С точки зрения Е. Е. Анисимовой, креолизованными можно назвать тексты, в которых помимо вербальных применяются невербальные (иконические) средства, а также средства других семиотических систем [1, с. 3]. Невербальные средства серьезным образом усиливают воздействующий эффект языковых средств.

В представленной выше рекламе используется несколько метафорических выражений, но наиболее важной является фраза *a plastic body*, которая имеет два значения: в прямом смысле — это пластиковая бутылка, в которой продается вода, а в метафорическом — это человеческое тело с хирургическими имплантатами. Стоит отметить, что слово *plastic* («пластиковый») часто используется в качестве метафоры, чтобы указать на что-то неестественное или искусственное: например, словарь Longman приводит выражение *a plastic smile* («искусственная улыбка») [15]. Представление о том, что человек может быть *прозрачным*, также связано с метафорами: «человек — это объект, состоящий из множества слоев» и «тело — это хранилище (для эмоций)». В то время как лексическая единица *transparent* («прозрачный») в литературном смысле относится к физическим качествам объектов (вода и бутылка), в метафорическом смысле данное слово описывает более абстрактные понятия, такие как идеи, аргументы и отношения к чему-либо.

Реклама десерта Weight Watchers [12]: *Bags of taste without the handles* / «Мешки вкуса без ручек». Это реклама низкокалорийного десерта Weight Watchers фирмы Heinz, состоящая из двух частей. На первой половине рекламы изображен малиновый десерт в стаканчике, украшенный свежими ягодами. На второй половине размещен слоган *Bags of taste without the handles*, а ниже располагается информация о том, какие еще бывают десерты у данной компании. В представленном слогане встречаются два метафорических выражения: *bags of taste* и *handles*. Лексическая единица *taste* абстрактна, таким образом, наблюдается перенос с конкретного (мешок как физическоеместилище чего-либо) на абстрактное, а именно — на органы чувств. Лексическая единица *handles* также метафорична, особенно в сочетании со словом *bags*, имеющим переносное значение.

Реклама шоколада Galaxy Caramel [13]: *Get wrapped up in...* / «Завернись в...». Здесь примером метафоры служит фразовый глагол *wrapped up in*. В соответствии со словарем Longman [15], «*wrap up in — to put on warm clothes*» («кутаться во что-то теплое»). Из данного определения следует, что завернуться можно только в какой-либо предмет одежды, т. е. приятное, теплое ощущение от одежды переносится на шоколад: физическое ощущение — вкусовое ощущение.

Реклама печенья Jacob's [14]: *You can wear anything when you're crackers* / «На вас может быть одето все, что угодно, когда вы крекеры». В данной рекламе метафоричность актуализируется путем персонификации продукта и отражает следующие модели метафоры: «неодушевленное — это одушевленное»

и «предметы — это люди». В названной рекламе крекеры воспринимаются не просто как люди в общем, а как супермодели, демонстрирующие последние модные коллекции перед зрителями.

Итак, изучив прагматические характеристики метафоры в англоязычной рекламе с помощью анализа рекламных слоганов продуктов питания и блюд в ресторанах, можно сделать вывод о том, что ее использование соответствует определенной модели, которая включает в себя такие компоненты, как цель, интенции, стратегии и тактики. Самым важным элементом в данной модели является привлечение клиентов при помощи неожиданного метафорического образа, путем переосмысления названий предметов (продуктов питания).

Рекламный дискурс в виде слоганов имеет положительную прагматическую направленность и создает позитивный образ продуктов питания. Прагматическая составляющая рекламы вызывает приятные эмоции у покупателя и определяет логический и эмоциональный стержень высказывания, общую тональность дискурса, влияет на выбор языковых и неязыковых средств, используемых для достижения коммуникативной цели.

Прагматическая специфика рекламы продуктов питания обусловлена коммуникативными особенностями и языковыми элементами контекста, нацеленными на подчеркивание уникальности и преимуществ того или иного продукта питания, а также детализацию его положительных характеристик. Это в свою очередь требует применения средств выразительности языка, среди которых важную роль занимает метафора, которая используется в рекламных слоганах для достижения выбранной цели намного чаще остальных тропов и относится к весьма эффективным языковым средствам, применяемым в рекламе.

Библиографический список

Литература

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Академия, 2003. 128 с.
2. Асеев П. В. Организация рекламной кампании / П. В. Асеев – М.: Изд. совместно с изд-вами «Эксперт. бюро» и «Приор», 2008. 267 с.
3. Герасимова С. А. Антропоцентрический подход к языку // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2 (8). С. 96–100.
4. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. 2006. № 2. С. 20–33.
5. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография / РАН, Ин-т языкознания, Моск. ун-т потреб. кооп. М.; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. 656 с.
6. Собянина В. А. Метафорическое использование названий болезней в немецкоязычном и русскоязычном дискурсе // Иностранные языки в высшей школе. 2013. № 3 (26). С. 42–49.

7. Собянина В. А., Хохлова И. В. Исследование метафор предметной сферы «иммиграция» в медийном дискурсе Германии с применением программы MAXQDA // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 52. С. 112–129.

8. Ухова Л. В. «Продвигающий текст»: понятие, особенности, функции // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 71–82.

Интернет-ресурсы

9. Guy S. London's Most Memorable Culinary Experience Is Also in Melbourne [Электронный ресурс] // The Upsider: сайт журнала. URL: <https://theupsider.com.au/dinner-by-heston/17859> (дата обращения: 30.08.2020). Dinner by Heston Blumenthal Restaurant | Private Dining | Mandarin Oriental, London URL: <https://www.mandarinoriental.com/london/fine-dining/restaurants/british-cuisine/dinner-by-heston-blumenthal/chefs-table>

10. The Winter Garden Cocktail Bar [Электронный ресурс] // Rules Restaurant: сайт. URL: <https://rules.co.uk/the-winter-garden-cocktail-bar/> (дата обращения: 15.10.2020).

11. Presentation on theme "Interaction and persuasion". Slide 10. Evian [Электронный ресурс] // Slideplayer: сайт. URL: <https://slideplayer.com/slide/6251737/> (дата обращения: 23.11.2020).

12. Weight Watchers Smart Ones Banana Muffins: recipe [Электронный ресурс] // Topsecretrecipes: сайт. URL: <https://topsecretrecipes.com/weight-watchers-smart-ones-banana-muffins-copycat-recipe.html> (дата обращения: 31.08.2020).

13. Сайт компании amazon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amazon.co.uk/Galaxy-Caramel-Chocolate-Block-135/dp/B015J4PRTU> (дата обращения: 26.11.2020).

14. Сайт компании okado [Электронный ресурс]. URL: <https://www.okado.com/products/jacob-s-ciabatta-crackers-original-5-pack-338034011> (дата обращения: 28.10.2020).

15. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 31.08.2020).

References

Literatura

1. Anisimova E. E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikaciya (na materiale kreolizovanny`x tekstov): ucheb. posobie dlya stud. fak. inostr. yaz. vuzov. M.: Akademiya, 2003. 128 s.

2. Aseev P. V. Organizaciya reklamnoj kampanii / P. V. Aseev – M.: Izd. sovместno s izd-vami «E`kspert. byuro» i «Prior», 2008. 267 s.

3. Gerasimova S. A. Antropocentricheskij podxod k yazy`ku // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2011. № 2 (8). S. 96–100.

4. Dobrosklonskaya T. G. Mediadiskurs kak ob`ekt lingvistiki i mezhkul'turnoj kommunikacii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. 2006. № 2. S. 20–33.

5. Zheltuxina M. R. Tropologicheskaya suggestivnost` mass-medial`nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdejstviya tropov v yazy`ke SMI: monografiya / RAN, In-t yazy`koznaniya, Mosk. un-t potreb. koop. M.; Volgograd: Izd-vo VF MUPK, 2003. 656 s.

6. Sobyantina V. A. Metaforicheskoe ispol`zovanie nazvanij boleznej v nemeczkoyazy`chnom i russkoyazy`chnom diskurse // Inostranny`e yazy`ki v vy`sšej shkole. 2013. № 3 (26). S. 42–49.

7. Sobyagina V. A., Хохлова I. V. Issledovanie metafor predmetnoj sfery` «immigraciya» v medijnom diskurse Germanii s primeneniem programmy` MAXQDA // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. 2018. № 52. S. 112–129.

8. Uxova L. V. «Prodvigayushhij tekst»: ponyatie, osobennosti, funkcii // Verxnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2018. № 3. S. 71–82.

Internet-resursy`

9. Guy S. London's Most Memorable Culinary Experience Is Also in Melbourne [E`lektronny`j resurs] // The Upsider: sajt zhurnala. URL: <https://theupsider.com.au/dinner-by-heston/17859> (data obrashheniya: 30.08.2020). Dinner by Heston Blumenthal Restaurant | Private Dining | Mandarin Oriental, London URL: <https://www.mandarinoriental.com/london/fine-dining/restaurants/british-cuisine/dinner-by-heston-blumenthal/chefs-table>

10. The Winter Garden Cocktail Bar [E`lektronny`j resurs] // Rules Restaurant: sajt. URL: <https://rules.co.uk/the-winter-garden-cocktail-bar/> (data obrashheniya: 15.10.2020).

11. Presentation on theme “Interaction and persuasion”. Slide 10. Evian [E`lektronny`j resurs] // Slideplayer: sajt. URL: <https://slideplayer.com/slide/6251737/> (data obrashheniya: 23.11.2020).

12. Weight Watchers Smart Ones Banana Muffins: recipe [E`lektronny`j resurs] // Topsecretrecipes: sajt. URL: <https://topsecretrecipes.com/weight-watchers-smart-ones-banana-muffins-copycat-recipe.html> (data obrashheniya: 31.08.2020).

13. Sajt kompanii amazon [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.amazon.co.uk/Galaxy-Caramel-Chocolate-Block-135/dp/B015J4PRTU> (data obrashheniya: 26.11.2020).

14. Sajt kompanii okado [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.okado.com/products/jacob-s-ciabatta-crackers-original-5-pack-338034011> (data obrashheniya: 28. 10. 2020).

15. Longman Dictionary [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (data obrashheniya: 31. 08. 2020).

**V. A. Sobyagina,
A. O. Maslakova**

Linguopragmatic Features of Metaphor in English Food Advertisements

The article studies metaphor in English food advertisements to figure out its pragmatic features. It was discovered that the issue under study relies on the linguistic pragmatic model including such components as aim, intention, strategies and tactics. It proves of the primary importance to form the positive image concerning food advertising. The conclusion reveals that metaphor is one of the most effective language means used for achieving the goal.

Keywords: metaphor; advertising; strategies; aim; speech impact; polycode text.

УДК 811.133.1

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.06

С. А. Герасимова

Луи де Жокур: пассионарная личность эпохи Просвещения или «раб энциклопедии»?

Статья посвящена изучению пассионарности — социокультурного феномена XVIII в., взаимосвязанного с личностью ученого-энциклопедиста как индикатора изменения роли научного знания в интеллектуальной культуре социума. Выявлены взгляды французского просветителя Луи де Жокура, определена степень его научно-го вклада в становление французской энциклопедии. Уточнено определение пассионарности как способности к сверхнапряжению сил для выполнения большого объема работы за краткий промежуток времени, что позволяет достичь значимой цели и ведет к изменению личности и общества.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс; Луи де Жокур; биография ученого; пассионарная личность; статьи Французской Энциклопедии.

Пассионарность ученого в качестве предмета и объекта изучения интересна для многих социогуманитарных наук как социокультурный феномен и как отражение цивилизационных достижений в особых жанрах письменной речи. Цель предпринятого исследования можно обозначить как попытку анализа проблемы пассионарности в научно-популярном дискурсе, репрезентированном в деятельности просветителей XVIII в. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена взаимосвязью обозначенного феномена пассионарности с личностью ученого-энциклопедиста как индикатора изменения роли научного знания в интеллектуальной культуре социума.

История эпохи Просвещения тесно связана с развитием науки и различных форм коммуникации, когда обновлялись ценностные категории, понятия и символы. В XVIII в. наука превращается из неопределенной, замкнутой сферы для узкого круга избранных в профессиональный институт общества. Ученые чувствовали себя членами сообщества, занимавшими достойное место в социальном и культурном пространстве эпохи, и все глубже осознавали важность и общественную пользу научного знания.

Новые формы дискурсивных практик (академии, салоны, клубы) формировали особые разновидности коммуникативного обмена: общение, происходившее внутри них, порождало общественное мнение, шлифовало критику всех сторон жизни общества, влияло на формирование публичного пространства. В такой среде ставились вопросы о роли знания, развитии социума, отношении к власти, что привело к духовным и философским изменениям в интеллектуальной сфере,

повлияло на переосмысление понятия «философ» как человека, размышляющего и изучающего природу личности и общества с целью сделать их лучше и счастливее. «В практику вошло узуальное понимание термина *philosophe* как человека, занимающегося проблемами общества и его нравов, чтобы доводить до него понятие истины как верного отражения действительности» [3, с. 208]. Указанные изменения способствуют возникновению социальности — способа организации социальных связей между людьми и нового принципа общения между ними.

Одной из новых форм дискурсивной практики, призванной воспитывать личность на основе новых ценностей и норм, становится научно-популярный дискурс, воспроизводивший новые научные знания, жанровым воплощением которого выступали различные энциклопедические издания. Создание, публикация и дальнейшее распространение энциклопедических справочных книг позволило читателям связать личные интересы с общественными, утверждать свою принадлежность к культурной общности, осваивать нормы морали и правила поведения.

Необходимость теоретического осмысления научных достижений привела к созданию знаменитой «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» / *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*, издававшейся с 1751 г. и широко известной как Энциклопедия Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбера. Используя титанические умственные способности, обладая связями и знакомствами, Д. Дидро организовал и направил исследовательскую энергию около ста шестидесяти ученых на создание общего коллективного труда, убедив их принять участие в написании «Энциклопедии».

Издание олицетворяло характерные для того времени передовые взгляды: веру в достижение прогресса благодаря науке и разуму, признание человеческого достоинства, осуждение церковного и государственного угнетения. «Энциклопедия» стала символом нового отношения к миру и осуществляла для читателя эпохи Людовика XV функцию социальной идентификации [15].

Заметим, что для обоснованного суждения о научных взглядах ученого важным представляется нарративный подход в историографической перспективе. В этом случае значимы исторический и личностный контексты, позволяющие оценить атмосферу создания текстов и конкретный языковой материал [10]. Большую роль в таких исследованиях играет биографический метод, получивший распространение среди ученых во второй половине XX в. и названный культурантропологическим. Изучение биографий помогает выявлять особенности личности, роль культурных и социальных факторов, оказавших существенное влияние на ее становление, в том числе профессиональное, а также воздействие самой личности на социокультурную ситуацию [2, с. 22]. Полагаем, что использование указанных методов составит новизну исследования как вектор дальнейшего движения исследовательской мысли, стремящейся моделировать феномен профессионализма, поскольку способствует более глубокому осознанию специфики профессиональной картины мира ученого, его профессионального видения мира во всем многообразии [9, с. ???].

Как культурные образцы биографии известных людей служат средством культурной и социальной интеграции общества. Реализация качеств, установок, ценностных ориентаций, присущих человеку, происходит в процессе *развертывания* биографии, включающей несколько этапов (или фаз) [11, с. 244–272]:

- *мотивационный*, связанный с исходными стремлениями личности;
- *актуализированный*, когда в конкретной жизни человека реализуются мотивационные установки;
- *аксиологический*, связанный с оценкой результата деятельности личности.

Последний этап часто именуют *пассионарной* фазой, знаменующей осуществление человеком основной цели его жизни. Биография отдельного ученого становится типичным проявлением определенных социокультурных процессов. Передовые идеи, возникающие в переломные моменты истории, к которым с полным правом отнесем эпоху Просвещения, могли представлять активную силу только в умах конкретных людей [2]. Именно ученые, занимаясь в XVIII в. просветительской деятельностью, распространяли новые идеи и знания. Думаем, что деятельность шеваляе Луи де Жокура стала одной из ярчайших страниц в истории создания и публикации Французской Энциклопедии.

Участие в энциклопедическом предприятии можно назвать **пассионарной фазой** биографии Луи де Жокура как ученого, отразившей его научные и философские идеи, а также ценностные ориентации. Его успешная реализация как автора энциклопедических статей во многом зависела от черт характера, свойственных пассионариям: энтузиазма и идейности, настойчивости и способности действовать активно и энергично.

Пассионарность (*лат.* *passio*) понимается как способность человека жертвовать собой ради идеологических целей, что сопряжено «с наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели... представляется ему ценнее даже собственной жизни» [4, с. 138]. Слово «пассионарность» уже в латинском языке включало в себя значения с противоположным смыслом: ‘претерпевание, страдание, страдательность’ VS ‘страсть, аффект’. В европейских языках можно найти разные значения этого слова: от ‘подвижничество’ до ‘неукротимое желание’. В связи с этим термин «пассионарий» часто сопоставляют с существительными «энтузиаст», «фанатик», «страстотерпец» [6].

Пассионарная личность легко мыслит, с удовольствием решает сложные задачи, становясь активным творцом истории. Но главное для пассионария — это способность к *сверхнапряжению* — длительному крайнему напряжению всех сил для удовлетворения доминирующей социальной или идеальной потребности, когда индивид совершает за относительно краткий промежуток времени значительный объем работы, невыполнимый для обычного человека. Сверхнапряжение необходимо для достижения значимой цели и ведет к изменению самой личности и окружающей ее среды [4, с. 144–148].

Обратимся к биографии Луи де Жокура, поддержавшего эпистемологическую модель Энциклопедии Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбера и идею «древа знаний», воплощенного в ней. Полагаем, что биография ученого отражает динамику ценностей общества эпохи Просвещения. Как пассионарная личность Л. де Жокур прослыл энтузиастом и отчасти фанатиком своего дела. Он поставил свою энциклопедичность (наличие огромного объема знаний как свойство одного человека) на службу энциклопедизму — новому просветительскому движению, трансформировавшему способ мировосприятия человека, когда при написании Энциклопедии Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбера человеческие знания осмысливались коллективом специалистов (дискурсивным научным экспертным сообществом). Этот факт подчеркивает коммуникативное лидерство и высокий профессионализм Л. де Жокура, входившего в группу ученых, составивших влиятельное социокультурное движение эпохи Просвещения.

Биография Л. де Жокура стала ярким доказательством профессионального отношения к своей деятельности. Как большинство авторов Французской Энциклопедии шевалье Луи де Жокур / Louis de Jaucourt (1704–1779), происходивший из бургундской дворянской семьи, получил блестящее образование. В 1720 г. в возрасте шестнадцати лет он начал изучать теологию в Женевском университете. Затем три года учился математике и физике в Кембридже, после изучал медицину в Лейденском университете, где получил степень доктора медицины. Помимо родного — французского — и латыни свободно владел несколькими иностранными языками: немецким, английским, итальянским, испанским, греческим. Он хорошо знал классическую и современную литературу, профессионально разбирался в истории, политике, философии, химии, ботанике, гуманитарных науках и изобразительном искусстве. С 1728 г. Л. де Жокур начал писать и редактировать статьи в нескольких научных журналах, двадцать лет своей жизни (1730–1750) он посвятил составлению универсального медицинского словаря на латыни *Lexicon medicum universale*, который насчитывал шесть томов. Начиная с 1738 г. Л. де Жокур вел активную академическую деятельность и был избран членом академий Бордо, Берлина, Стокгольма, Королевского общества в Лондоне [12].

В сентябре 1751 г. Д. Дидро, по рекомендации одного из четырех издателей «Энциклопедии» — М. А. Давида (Давида-старшего), приглашает Л. де Жокура написать статьи в готовившуюся к изданию «Энциклопедию, посвященную наукам и искусству». Полагаем, что его участие в энциклопедическом предприятии стало не случайным, так как Л. де Жокур выступал своеобразным научным гарантом издания, которому было дозволено говорить о современных достижениях в обществе. Язык начал осознаваться как творческая способность человека, средство, позволяющее открывать другому человеку свои мысли, а социальный статус ученого делал легитимным дискурс, касающийся специализированных знаний [8, с. 62].

Первые статьи Л. де Жокура появились во втором томе (1752). Вот что писал сам Д. Дидро в предисловии ко второму тому «Энциклопедии» (цит. по:

[14, с. 164–165]): «M. le Chevalier de Jaucourt, que la douceur de son commerce et la variété de ses connoissances ont rendu cher à tous les gens de Lettres, et qui s'applique avec un succès distingué à la Physique et à l'Histoire naturelle, nous a communiqué des articles nombreux, étendus, et faits avec tout le soin possible. On en trouvera plusieurs dans ce volume, et nous avons eu soin de les désigner par le nom de leur auteur. Ces articles sont les débris précieux d'un ouvrage immense... et dont il n'a pas voulu que les restes fussent inutiles à sa patrie» / «М. Шевалье де Жокур, который своей мягкостью и разнообразием знаний дорог всем литераторам, с выдающимся успехом применяя свои знания в физике и естественной истории, передал нам многочисленные, обширные статьи, сделанные со всевозможной тщательностью. Многие из них можно найти в этом томе, и мы бережно отнеслись в них к имени автора. Эти статьи — драгоценные осколки огромного труда... останки которого он не хотел бы оставить бесполезным для своей страны» (здесь и далее перевод наш. — С. Г.).

В дальнейшем, вплоть до 1765 г., ученый стал самым плодовитым автором Французской Энциклопедии, написав для нее единолично или в соавторстве в общей сложности **17 266** статей, что составило почти четверть всех материалов справочного издания.

Отмечается, что именно благодаря титанической работоспособности Л. де Жокура после восьмилетнего запрета Парламента публикация «Энциклопедии» возобновилась. Ученый пишет либо сам, либо диктует секретарям от четырех до восьми статей в день. В декабре 1765 г. одновременно выходят из печати последние десять томов, где каждая вторая статья написана Л. де Жокуром. Рабом «Энциклопедии» (esclave de l'Encyclopédie) с любовью называл его Д. Дидро и воздал должное его авторскому самопожертвованию в Предисловии к восьмому тому «Энциклопедии» [1]: «Le sentiment honnête & généreux qui nous a soutenus, nous l'avons aussi rencontré dans les autres. Tous nos Collegues se sont empressés à nous seconder <...> mais puisqu'il n'en est qu'un seul que nous ayons la liberté de nommer, tâchons du-moins de le remercier dignement. C'est M. le Chevalier de Jaucourt. <...> Que n'a-t-il pas fait pour nous, sur-tout dans ces derniers tems? Jamais le sacrifice du repos, de l'intérêt & de la santé ne s'est fait plus entier & plus absolu. Les recherches les plus pénibles & les plus ingrates ne l'ont point rebuté. Mais c'est à chaque feuille de cet Ouvrage à suppléer ce qui manque à notre éloge: il n'en est aucune qui n'atteste & la variété de ses connoissances & l'étendue de ses secours» / «Честное и щедрое чувство, которое поддерживало нас, мы встречали и в других. Все наши Коллеги быстро нам помогли <...> но есть один, кого мы можем назвать свободно, давайте попытаемся отблагодарить его с достоинством. Это месть Шевалье де Жокур. <...> Что он только не сделал для нас, особенно в последнее время? Никогда еще жертвование покоем, интересами и здоровьем не было столь полным и абсолютным. Самые тягостные и неблагоприятные поиски не оттолкнули его. Но каждый лист этого Труда должен восполнить то, чего не хватает в нашей

хвале: нет ничего, что не свидетельствовало бы о многообразии его познаний и степени его помощи».

Лучшими статьями Л. де Жокура считаются публикации по следующим темам: «Совесть», «Демократия», «Национальное равенство», «Рабство», «Франция», «Правительство», «Война», «Инквизиция», «Естественная свобода», «Гражданская свобода», «Политическая свобода», «Основной закон», «Отечество», «Народ», «Пресса», «Республика», «Суеверия» и «Работоторговля». В дополнение к ним он написал множество статей по физике, химии, ботанике и патологии [16]. Эти лексемы-термины, семантика которых конвенционально и нормативно связана с означиванием оценивающей деятельности ученого-философа, обладают большим дискурсивным потенциалом, поскольку отражают ценностные взгляды ученого на эволюцию культуры и общества.

В рассуждениях Л. де Жокура прослеживается достаточно высокий уровень терминологической культуры в различных статьях «Энциклопедии» находим подробное разъяснение многих науковедческих терминов. Определения были верны, хотя иногда носили слишком общий и в целом архаичный характер, что связано с процессом активного разделения картины мира на обиходную и научную. Переосмыслились понятия знания, полученного в результате индивидуального и социального опыта. Сложность состояла в способах описания опытного знания, которое было необходимо представить на двух уровнях — как языковое и как текстовое знание [7].

Длительное время считалось, что Л. де Жокур был только компилятором чужих идей [13, 15]. Но уже во второй половине XX в. исследователи стали указывать на то, что он раскрывается перед скрупулезным читателем как первоклассный энциклопедист благодаря изобилию и смелости изложенных материалов. Дабы избежать бдительности цензоров, он лишь в редких случаях высказывался прямолинейно по тому или иному вопросу. Его личное мнение, умело завуалированное, напоминает рапсодию, а статьи выглядят как полифонические тексты, в которых голос компилятора смешивается с голосом авторов, на которых он ссылается, поддерживая или оспаривая их точку зрения. Оставаясь самостоятельным автором, Л. де Жокур умело комбинирует источники, создавая свой собственный дискурс [13, 16].

Реальная картина мира, существовавшая в виде определенных когнитивных структур в сознании Л. де Жокура как ученого-просветителя и энциклопедиста, вербально нашла свое воплощение в виде статей, написанных для Французской Энциклопедии и позиционируемых автором как средства порождения нового смысла. Коммуникативно-прагматическая и творческая деятельность Л. Де Жокура как пассионарной личности привели к его соучастию в зарождении и осмыслении нового для читателей той эпохи научно-популярного дискурса. Язык при этом являлся одновременно и способом, и результатом такой деятельности. В этом ракурсе можно говорить о пассионарном воздействии энциклопедических статей на читательскую аудиторию в качестве реакции на их восприятие.

Как один из талантливейших авторов Л. Де Жокур провозглашает в них конкретные и желаемые жизненные ситуации, описание и анализ которых закрепляются в ментальном общественном сознании. Читатель не остается безучастным к усилиям, прилагаемым автором-ученым, активно включаясь в процесс восприятия материала. Исходя из специфики статей «Энциклопедии» (социальной, прагматической, профессиональной и пр.) как основы научно-популярного дискурса, адресат начинает анализировать смысл текстов, включает полученные сведения в персональные представления о предмете дискурса, постигает и усваивает, принимает или не принимает его содержание [5, с. 105].

Социогуманитарная научная парадигма, изучающая научно-популярный дискурс XVIII в. как сложный многоуровневый феномен, ставит новую для науки о языке задачу нарративного воссоздания личностного портрета ученого, привлечения узкого и широкого научного контекста, отражающего особенности его рефлексии.

Будучи самым активным автором «Энциклопедии», Луи де Жокур нашел в ней инструмент для изменения общественного образа мышления. Качество его работы, упорство и своеобразное авторское мужество выдвигают ученого-философа на передний план философского движения эпохи Просвещения. Для Л. де Жокура как пассионарной личности значимым стало духовное удовлетворение от участия в создании Французской Энциклопедии, коррелировавшее с сохранением собственной индивидуальности и креативностью.

Библиографический список

Источники

1. Diderot D. Avertissement // Encyclopédie Home Page. Т. 8. URL: <https://artflsrv03.uchicago.edu/philologic4/encyclopedia1117/navigate/8/2/> (дата обращения: 25.05.2021 г.).

Литература

2. Беспалова Ю. М. Биографические исследования в социологии культуры // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 4. С. 21–33.

3. Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф., Герасимова С. А. Эволюционная семиотика знака интеллектуальной культуры: философ/philosophe // Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография / под общ. ред. О. А. Сулеймановой. М.: Флинта, 2018. С. 197–212.

4. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: АЙРИС-пресс, 2016. 318 с. (Библиотека истории и культуры) (Полное собрание сочинений Л. Н. Гумилева).

5. Гусейнова Т. С. Пассионарность когнитивного содержания фразеологических трансформ в публицистическом дискурсе // Вестник Социально-педагогического института. 2015. № 1 (13). С. 101–111.

6. Дебель М. А. Взаимосвязь личностных качеств и особенностей ценностно-смысловой сферы людей среднего возраста, проявляющих себя как пассионарные личности // Научный диалог. Психология. Педагогика. 2013. № 9 (21). С. 32–40.

7. Нечаева Н. А. Языковая картина мира: наивная и научная // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 2 (22). С. 70–77.

8. Осипова Л. И. К вопросу о сущности языка в философском и собственно лингвистическом понимании // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3 (19). С. 61–68.

9. Профессиональная картина мира. Методология. Варианты. Практика: коллективная монография / под общ. ред. С. В. Мыскина и Е. Ф. Тарасова. М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2020. 308 с.

10. Радченко О. А. Горизонты нарративной историографии в новом столетии // Вестник МГПУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Вып. 9 (801). С. 25–39.

11. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла: в 2 ч. Ч. 1. Смоленск: [б. и.], 2001. 313 с.

12. Birnstiel E. Louis de Jaucourt. Musée virtuel du protestantisme. URL: <http://www.museeprotestant.org/en/notice/louis-de-jaucourt-1704-1779-2/> (дата обращения: 25.05.2021 г.).

13. Chavoz N. Voltaire dans l'Encyclopédie: au rendez-vous manqué des «idoles» et des «harengs» // Acta fabula. 2017. Vol. 18. № 7. URL: <http://www.fabula.org/acta/document10458.php>

14. Etienvre F. Avant Masson, Jaucourt: L'Espagne dans l'Encyclopédie de Diderot et d'Alembert // Bulletin Hispanique. 2002. Vol. 104. № 1. P. 161–180. DOI: <https://doi.org/10.3406/hispa.2002.5106>. URL: https://www.persee.fr/doc/hispa_0007-4640_2002_num_104_1_5106

15. Moureau F. Le roman vrai de l'Encyclopédie. Paris: Gallimard, 1990. 176 p.

16. Perla G. A. La philosophie de Jaucourt dans l'«Encyclopédie» // Revue de l'histoire des religions. 1980. T. 197. № 1. P. 59–78. DOI: <https://doi.org/10.3406/rhr.1980.5108>. URL: https://www.persee.fr/doc/rhr_0035-1423_1980_num_197_1_5108

References

Istochniki

1. Diderot D. Avertissement // Encyclopédie Home Page. T. 8. URL: <https://artflsrv03.uchicago.edu/philologic4/encyclopedia1117/navigate/8/2/> (дата обращения: 25.05.2021 г.).

Literatura

2. Bepalova Yu. M. Biograficheskie issledovaniya v sociologii kul'tury // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. № 4. S. 21–33.

3. Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Gerasimova S. A. E`volyucionnaya semiotriya znaka intellektual`noj kul'tury` : filosof/philosophe // Metodologiya sovremenny`x semanticheskix issledovaniy v razvitii i perspektive: kollektivnaya monografiya / pod obshh. red. O. A. Sulejmanovoj. M.: Flinta, 2018. S. 197–212.

4. Gumilev L. N. Ot Rusi do Rossii: ocherki e`tnicheskoy istorii. M.: AJRIS-press, 2016. 318 s. (Biblioteka istorii i kul'tury`) (Polnoe sobranie sochinenij L. N. Gumileva).

5. Gusejnova T. S. Passionarnost` kognitivnogo sodержaniya frazeologicheskix transform v publicisticheskom diskurse // Vestnik Social`no-pedagogicheskogo instituta. 2015. № 1 (13). S. 101–111.

6. Debel` M. A. Vzaimosvyaz` lichnostny`x kachestv i osobennostej cennostno-smy`slivoj sfery` lyudej srednego vozrasta, proyavlyayushhix sebya kak passionarny`e lichnosti // Nauchny`j dialog. Psixologiya. Pedagogika. 2013. № 9 (21). S. 32–40.

7. Nechaeva N. A. Yazy`kovaya kartina mira: naivnaya i nauchnaya // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoie obrazovanie. 2016. № 2 (22). S. 70–77.
8. Osipova L. I. K voprosu o sushhnosti yazy`ka v filosofskom i sobstvenno lingvisticheskom ponimaniy // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoie obrazovanie. 2015. № 3 (19). S. 61–68.
9. Professional`naya kartina mira. Metodologiya. Varianty`. Praktika: kollektivnaya monografiya / pod obshh. red. S. V. My`skina i E. F. Tarasova. M.: OOO «Agentstvo social`no-gumanitarny`x tekhnologij», 2020. 308 s.
10. Radchenko O. A. Gorizonty` narrativnoj istoriografii v novom stoletii // Vestnik MGLU. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2018. Vy`p. 9 (801). S. 25–39.
11. Sil`niczkij G. G. Rossiya v poiskax smy`sla: v 2 ch. Ch. 1. Smolensk: [b. i.], 2001. 313 s.
12. Birnstiel E. Louis de Jaucourt. Musée virtuel du protestantisme. URL: <http://www.museeprotestant.org/en/notice/louis-de-jaucourt-1704-1779-2/> (data obrashheniya: 25.05.2021 g.).
13. Chavoz N. Voltaire dans l'Encyclopédie: au rendez-vous manqué des «idoles» et des «harengs» // Acta fabula. 2017. Vol. 18. № 7. URL: <http://www.fabula.org/acta/document10458.php>
14. Etienvre F. Avant Masson, Jaucourt: L'Espagne dans l'Encyclopédie de Diderot et d'Alembert // Bulletin Hispanique. 2002. Vol. 104. № 1. R. 161–180. DOI: <https://doi.org/10.3406/hispa.2002.5106>. URL: https://www.persee.fr/doc/hispa_0007-4640_2002_num_104_1_5106
15. Moureau F. Le roman vrai de l'Encyclopédie. Paris: Gallimard, 1990. 176 p.
16. Perla G. A. La philosophie de Jaucourt dans l'«Encyclopédie» // Revue de l'histoire des religions. 1980. T. 197. № 1. P. 59–78. DOI: <https://doi.org/10.3406/rhr.1980.5108>. URL: https://www.persee.fr/doc/rhr_0035-1423_1980_num_197_1_5108

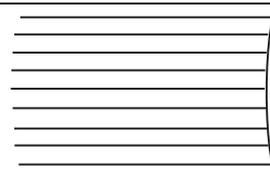
S. A. Gerasimova

**Louis de Jaucourt: Passionary Personality of the Enlightenment
or “The slave for the Encyclopedia”?**

The article dwells on passionarity which is a sociocultural phenomenon of the 18th century interconnected with the personality of an encyclopedist indicating the role of scientific knowledge in the intellectual culture of society has changed. The views of the French enlightener Louis de Jaucourt were identified, the extent of his scientific contribution to the formation of the French Encyclopedia was determined. The author also clarifies the definition of passionality as the ability to be more alert enough to be ready to complete a large amount of work in a short period of time. The latter allows you to achieve a significant goal and leads to a change in personality and society.

Keywords: popular scientific discourse; Louis de Jaucourt; biography of the scientist; passionate personality; articles of the French Encyclopedia.

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 811.111
DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.07

С. Ю. Павлина

**Реализация персуазивной стратегии
в американском электоральном дискурсе
сквозь призму перевода**

Статья посвящена проблемам перевода текстов американских предвыборных теледебатов. В рамках исследования определяется статус предвыборных теледебатов в контексте электорального дискурса, описывается сущность стратегии персуазивности, рассматриваются ключевые переводческие проблемы, а также пути их решения на примере текстов теледебатов предвыборной кампании 2020 г.

Ключевые слова: электоральный дискурс; предвыборные теледебаты; коммуникативно-прагматический подход; персуазивность.

Электоральный дискурс как разновидность дискурса политического привлекает внимание исследователей как в области политических наук, так и лингвистики. Ученые отмечают возросшее значение электоральной составляющей в современной политической коммуникации, свидетельством чему служит то, что предвыборные кампании сменяют одна другую гораздо чаще, чем это было ранее [6, с. 95]. Электоральная ситуация характеризуется накалом политического противостояния, которое достигает кульминации во время предвыборных дебатов [8, с. 170] Следует отметить, что в США телевизионные дебаты стали неотъемлемой частью внутрипартийной и межпартийной борьбы за власть и приобрели еще большую значимость в 2020 г., поскольку непосредственные встречи с избирателями были затруднены из-за пандемии. Таким образом, телевидение стало самым доступным проводником идей для претендентов на должность президента. Теледебаты проводились в несколько этапов. На начальной стадии кампании по выборам президента США дебаты проходили среди политиков-демократов, которые

состязались за право быть выдвинутым единым кандидатом от партии и продолжить борьбу за президентский пост с Дональдом Трампом. На завершающем отрезке электоральной кампании проводились три тура теледебатов между кандидатами от республиканской и демократической партий.

Теледебаты следует рассматривать как жанр политической коммуникации, участники которой реализуют целый ряд стратегий. Стратегии и тактики, используемые в сфере политики, легли в основу многочисленных исследований как отечественных, так и зарубежных ученых [7, 10, 12]. Поскольку основной целью предвыборной кампании является привлечение как можно большего количества сторонников, расширение электоральной базы, то основной стратегией, реализуемой в ходе теледебатов, следует считать персуазивную стратегию.

Речи кандидатов направлены в первую очередь на убеждение, а не на информирование, коммуникативная интенция политиков заключается в том, чтобы аудитория приняла их точку зрения [12, с. 700]. По наблюдению А. В. Голоднова, персуазивная стратегия является универсальной для риторических текстов, в том числе для публичной политической речи [5, с. 178]. Персуазивным текстом в свою очередь является текст, составленный с интенцией трансформации поведения реципиента, который может либо являться непосредственным участником дискурса (в контексте теледебатов — другим кандидатом), либо быть опосредованным получателем сообщения (в рамках предвыборных дебатов эту роль исполняют зрители, которые могут как поддержать одного из коммуникантов, так и отвернуться от него).

В последние годы американский политический ландшафт стремительно трансформируется, что приводит к изменению концептуальной картины мира. Данные процессы получают манифестацию в английском языке и представляют интерес с точки зрения межкультурной коммуникации, в частности в аспекте перевода.

Целью настоящей работы является анализ проблем передачи на русский язык лингвистических средств реализации стратегии персуазивности в тексте американских предвыборных теледебатов.

Объектом исследования послужили фрагменты выступлений американских политиков, в которых реализуется стратегия персуазивности. Предметом стало определение переводческих сложностей и способов их преодоления, направленных на адекватную передачу прагматического потенциала данных высказываний.

В качестве материала использовались тексты теледебатов кандидатов от демократической партии, проходивших в феврале – марте 2020 г., а также теледебаты между Д. Байденом и Д. Трампом, состоявшиеся в сентябре – октябре 2020 г.

Анализ текстов выборки показал, что стратегия персуазивности реализуется благодаря использованию разноуровневых лингвистических средств

выразительности, среди которых выделяются метафорические номинации, антитеза, градация, инверсия, номинализация, эвфемия и дисфемия. Все эти средства призваны сделать высказывание максимально экспрессивным.

Основываясь на принципах функционально-прагматического подхода к переводу, мы исходим из того, что при передаче экспрессивных элементов текстов на переводящий язык (ПЯ) следует сохранить прагматический потенциал исходного высказывания [11, с. 216]. Проблемы, возникающие при переводе материала выборки, можно условно разделить на следующие группы.

- *Передача политических неологизмов*

В силу того, что в русском языке еще нет устоявшихся эквивалентов номинациям, которые политики используют как авторские новообразования в ходе предвыборной коммуникации, выбор переводческих решений представляет собой творческий процесс, в основе которого лежит соблюдение узуса переводящего языка и сохранение экспрессивности текста.

Рассмотрим в качестве примера высказывание мэра Нью-Йорка Майкла Блумберга в ходе внутрипартийных теледебатов: «I discovered that we were doing many, many, too many **stop and frisks**, we cut 95 percent of it out».

Майкл Блумберг создает неологизм, используя прием номинализации. В данном случае речь идет о случаях, когда сотрудники полиции останавливают случайных прохожих для того, чтобы провести обыск с целью предотвратить незаконное ношение оружия и распространение наркотиков. Как показывают актуальные на момент предвыборной кампании 2020 г. события, связанные с превышением полномочий со стороны полиции, вопрос злоупотребления властью представителями правоохранительных органов является болезненным для американского социума. Способы решения данной проблемы вскрывают различия между республиканцами и демократами и выступают одним из ключевых аспектов теледебатов. Представляется целесообразным перевести фрагмент из выступления Блумберга, содержащий неологизм, следующим образом: «Я обнаружил, что мы слишком часто останавливаем и обыскиваем граждан, мы сократили эту практику на 95 процентов»¹.

- *Передача социальных и политических реалий*

Электоральная ситуация в США имеет национально-специфические черты, которые отражаются в языке. В частности, одной из реалий является разделение штатов на категории согласно тому, какой партии в них отдается предпочтение в ходе выборов. Традиционно поддерживающие демократов штаты именуются синими, поскольку это цвет Демократической партии. Голосующие за республиканцев штаты считаются красными. Третьим типом следует считать штаты, которые в разное время поддерживали кандидатов то от одной, то от другой партии, вследствие чего они получили название *swing* или *battle-ground*

¹ Здесь и далее перевод наш. — С. П.

states. Именно об этих штатах упоминает кандидат в президенты Д. Байден в следующем фрагменте теледебатов: «I can beat him in those **toss-up states**, too, those states we have to win» [1].

В русском языке уже стало узуальным обозначение штатов, в которых исход голосования трудно предсказать. Данную устоявшуюся номинацию логично применить и в переводе высказывания Байдена, пожертвовав образной составляющей слова *toss-up*: «Я также смогу победить его и в колеблющихся штатах, в тех штатах, где мы обязаны выиграть».

Стремительно меняющаяся политическая реальность привела к возникновению в США новых политических течений, образованию движений, которые отражают актуальные социальные и культурные аспекты. Эти явления в последние годы получили вербализацию в английском языке, однако они не имеют общепринятых соответствий в русском языке.

Атакуя своего политического оппонента Майкла Блумберга в ходе внутривластных теледебатов, Элизабет Уоррен привела цитату из выступления политика: «I have no tolerance for the kind of behavior that the “**Me Too**” movement has exposed» [1].

Движение *Me Too* получило широкую известность в 2017 г. в связи со скандалом, связанным с обвинениями в сексуальных домогательствах, выдвинутых против продюсера Харви Вайнштейна. *Me Too* является своего рода лозунгом, объединяющим борцов с сексуальным насилием, который получил распространение в социальных сетях. Можно предложить два варианта передачи этой реалии на русский язык. Во-первых, возможен описательный перевод: «Я не поддерживаю поведение, которое демонстрируют борцы с сексуальным насилием и домогательствами».

В то же самое время распространение цифровизации, превратившее мир в глобальную деревню, позволяет утверждать, что движение *Me Too*, будучи изначально американской реалией, получило распространение в разных странах. Эта тема широко обсуждается как в российском интернет-пространстве, так и в средствах массовой коммуникации. Все это дает основания полагать, что данное имя собственное можно передать с помощью приема *переноса* [9, с. 77], который не является собственно переводом, поскольку сохраняется оригинальное написание на латинице: «Я не поддерживанию поведение, которое демонстрируют сторонники движения *Me Too*».

В ряде случаев культурно-специфичные номинации являются образными. Сложности при передаче подобных метафорических конструкций заключаются в следующем. Поскольку в российской лингвокультуре отсутствует явление, обозначаемое метафорическим выражением в исходном языке (ИЯ), при его передаче на переводящий язык подобрать аналогичный образ не представляется возможным. Рассмотрим в качестве примера выражение *dog whistle*. Прямое значение данного выражения — ‘свисток, подающий сигналы на частоте, воспринимаемой только собаками и не доступной человеческому уху’. В переносном значении это выражение употребляется, когда речь идет о вербальных

или невербальных знаках, имеющих расистский подтекст. Подобные знаки расшифровываются только этнической или социальной группой, на которую направлено имплицитно выраженное оскорбление. Данная метафора обыгрывается в высказывании Байдена, осуждающего расистскую риторику Трампа: «<Trump> pours fuel on every single racist fire. Every single one. He started off his campaign coming down the escalator saying he's getting rid of those Mexican rapists. He's banned Muslims because they're Muslims. ... **This guy has a dog whistle as big as a foghorn**» [2].

Если сохранить образ свистка, то русскоязычный получатель информации не поймет посыл высказывания. В то же самое время, пожертвовав образностью, коммуникативно-прагматический потенциал высказывания удастся сохранить, прибегнув к прямой номинации: «Трамп при любом удобном случае подливает масло в расистский огонь. При любом удобном случае. Он начал свою предвыборную кампанию с высказывания о том, что он избавится от этих мексиканских насильников. Он запретил въезжать в страну мусульманам, просто на том основании, что они мусульмане. Этот парень просто мегарасист».

Стилистически сниженный интенсификатор «мега» позволяет передать экспрессивность и стилистическую окраску исходного текста.

Как отмечают многие наблюдатели, кампания по выборам президента США 2020 г. характеризовалась высоким уровнем вербальной агрессии. В ходе теледебатов кандидаты пренебрегали нормами политкорректности, используя номинации, не характерные для институционального дискурса. С этим связана еще одна переводческая проблема.

- *Передача инвективной лексики*

Под инвективами подразумеваются номинации оскорбительного характера, направленные на дискредитацию, потерю лица оппонента. В ходе внутрипартийных дебатов кандидат от Демократической партии Элизабет Уоррен сравнила своего оппонента Майкла Блумберга с Дональдом Трампом, процитировав сексистские высказывания мэра Нью-Йорка: «So I'd like to talk about who we're running against, a billionaire who calls women "**fat broads**" and "**horse-faced lesbians**". And, no, I'm not talking about Donald Trump. I'm talking about Mayor Bloomberg» [3].

Номинации инвективного характера диссонируют с общепринятой практикой политической коммуникации, однако для точной передачи смысла и прагматического компонента оригинала следует использовать стилистически сниженные соответствия в ПЯ: «Итак, я хотела бы поговорить о своем оппоненте, о миллиардере, который называет женщин "толстухами" и "лесбиянками с конскими лицами". И нет, я не говорю о Дональде Трампе. Я говорю о мэре Блумберге».

В ходе финальных предвыборных теледебатов кандидаты в президенты также использовали стилистически сниженную пейоративную лексику. Критикуя

политику Д. Трампа в отношении Северной Кореи, Д. Байден выдвинул следующее обвинение: «He's legitimized North Korea. He's talked about his good **buddy** (leader Kim Jong Un), who's a **thug**» [2].

Номинация *thug* имеет ярко выраженную негативную окраску, согласно нормам публичного дискурса лидер государства едва ли может именоваться *бандитом* или *головорезом*. Однако Байден намеренно противопоставляет в данном контексте две разговорные лексемы *buddy* и *thug*, которые следует передать, сохранив степень их стилистической сниженности: «Он установил связи с Северной Кореей. Он называет корейского руководителя Ким Чен Ына, настоящего бандита, своим добрым приятелем».

Стремление к образности заставляет участников дебатов творчески использовать устойчивые выражения, придавая им новый колорит. С этим связана еще одна переводческая проблема.

- *Передача модифицированных идиом*

Пытаясь привлечь внимание модератора теледебатов, Майкл Блумберг использовал следующее выражение: «What am I, **chicken liver**?» [1].

Идиома *chopped liver* используется как сигнал раздражения, когда человек чувствует, что его игнорируют. В основе данной метафоры лежит пищевой код: *chopped liver* имеет прямое значение 'печеночный паштет', т. е. блюдо, которое не является основным и, как правило, не стоит в центре стола. Мало-значительность как сущностная характеристика блюда переносится на сферу межличностных отношений, в результате возникает идиоматическое выражение с яркой образной составляющей. Майкл Блумберг заменяет первый компонент фразеологизма на *chicken*. Если при переводе сохранить оригинальный образ — паштет из куриной печени, — то получатель информации не поймет смысл высказывания. И дело здесь не в необычной трансформации идиомы, а в отсутствии аналогичного образа в метафорической системе русского языка. Представляется возможным передать модифицированную идиому с заменой образа: «Я что, пустое место?»

Использованная политиком идиома была обыграна СМИ, в частности в журнале *Politico* отмечается, что данное выражение точно отражает неудачный дебют Блумберга в качестве участника предвыборных дебатов [4].

Суммируя изложенные наблюдения, подчеркнем, что стратегия персуазивности является ключевой в электоральном дискурсе. В ходе теледебатов ее применение позволяет манипулировать аудиторией, расширяя тем самым электоральную базу. Для того чтобы завоевать внимание аудитории и привлечь на свою сторону избирателей, политики делают свою речь максимально экспрессивной, что может вызвать определенные сложности при переводе. Анализ предвыборных теледебатов позволил выявить следующие переводческие проблемы: передача политических неологизмов, социальных и политических реалий, определяющих предвыборный ландшафт США; перевод контекстов, содержащих инвективную лексику;

передача трансформированных идиом. Выбор варианта перевода носит творческий характер, однако при этом следует стремиться сохранить функционально-прагматический потенциал высказывания и передавать смысл с соблюдением норм переводящего языка.

Библиографический список

Источники

1. Ninth Democratic Debate in Las Vegas. February 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2020-election/full-transcript-ninth-democratic-debate-las-vegas-n1139546> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Trump vs. Biden: Quotes from the Final Presidential Debate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/usa-election-debate-quotes-factbox/trump-vs-biden-quotes-from-the-final-presidential-debate-idUSKBN278065> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Democratic Debate in Nevada [Электронный ресурс]. URL: https://edition.cnn.com/politics/live-news/nevada-democratic-debate-live/h_c885a9dea7a10224f02a670fab6458f2 (дата обращения: 10.11.2020).
4. Is Mike Bloomberg Really “Chicken Liver”? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2020/02/20/what-is-mike-bloomberg-chicken-liver-well-116501> (дата обращения: 10.11.2020).

Литература

5. Голоднов А. В. Коммуникативно-прагматическая характеристика риторического метадискурса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. № 2. С. 178–185.
6. Кара-Мурза Е. С. Электоральный дискурс как объект медиалингвистики (на материале Московской кампании – 2013 по выборам мэра) // Успехи современной науки и образования. 2015. № 3. С. 95–103.
7. Ковальчук О. В. Коммуникативные стратегии и тактики публичного дипломатического дискурса // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2. С. 132–137.
8. Лаврова А. А. Речевое воздействие в жанре предвыборных теледебатов // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сб. науч. статей / под ред. Т. Н. Синеокова. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова. 2009. № 4. С. 162–174.
9. Орел М. А. Новое в переводе имен собственных (на материале газетных заголовков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2 ч. Ч. 2. С. 75–80.
10. Павлина С. Ю. Реализация коммуникативных стратегий в англоязычных предвыборных поликодовых текстах // New World. New Language. New Thinking. Материалы III ежегодной международной научной-практической конференции. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2020. С. 109–115.
11. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: Флинта. 2015. 464 с.

12. Dedaić M. N. Political Speeches and Persuasive Argumentation // Encyclopedia of language and linguistics. 2nd ed. / ed.-in- chief Keith Brown. Vol. 9. Amsterdam [etc.]: Elsevier, cop. 2006. P. 700–707.

References

Istochniki

1. Ninth Democratic Debate in Las Vegas. February 2020 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2020-election/full-transcript-ninth-democratic-debate-las-vegas-n1139546> (data obrashheniya: 10.11.2020).

2. Trump vs. Biden: Quotes from the Final Presidential Debate [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.reuters.com/article/usa-election-debate-quotes-factbox/trump-vs-biden-quotes-from-the-final-presidential-debate-idUSKBN278065> (data obrashheniya: 10.11.2020).

3. Democratic Debate in Nevada [E`lektronny`j resurs]. URL: https://edition.cnn.com/politics/live-news/nevada-democratic-debate-live/h_c885a9dea7a10224f02a670fab6458f2 (data obrashheniya: 10.11.2020).

4. Is Mike Bloomberg Really “Chicken Liver”? [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2020/02/20/what-is-mike-bloomberg-chicken-liver-well-116501> (data obrashheniya: 10.11.2020).

Literatura

5. Golodnov A. V. Kommunikativno-pragmaticheskaya xarakteristika ritoricheskogo metadiskursa // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2011. № 2. S. 178–185.

6. Kara-Murza E. S. E`lektoral`ny`j diskurs kak ob`ekt medialingvistiki (na materiale Moskovskoj kampanii – 2013 po vy`boram me`ra) // Uspexi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2015. № 3. S. 95–103.

7. Koval`chuk O. V. Kommunikativny`e strategii i taktiki publichnogo diplomaticheskogo diskursa // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoe obrazovanie. 2020. № 2. S. 132–137.

8. Lavrova A. A. Rechevoe vozdejstvie v zhanre predvy`borny`x teledbatov // Teoreticheskie i prikladny`e aspekty` izucheniya rechevoj deyatel`nosti: sb. nauch. statej / pod red. T. N. Sineokova. N. Novgorod: Nizhegor. gos. lingvist. un-t im. N. A. Dobrolyubova. 2009. № 4. S. 162–174.

9. Orel M. A. Novoe v perevode imen sobstvenny`x (na materiale gazetny`x zagolovkov) // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2008. № 1 (1): v 2 ch. Ch. 2. S. 75–80.

10. Pavlina S. Yu. Realizaciya kommunikativny`x strategij v angloyazy`chny`x predvy`borny`x polikodovy`x tekstax // New World. New Language. New Thinking. Materialy` III ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj-prakticheskoy konferencii. M.: Diplomaticheskaya akademiya MID RF, 2020. S. 109–115.

11. Sdobnikov V. V. Perevod i kommunikativnaya situaciya: monografiya. M.: Flinta. 2015. 464 s.

12. Dedaić M. N. Political Speeches and Persuasive Argumentation // Encyclopedia of language and linguistics. 2nd ed. / ed.-in- chief Keith Brown. Vol. 9. Amsterdam [etc.]: Elsevier, cop. 2006. P. 700–707.

S. Yu. Pavlina

**Translation Perspective on Persuasive Strategy Implementation
in American Pre-electoral Discourse**

The article considers the texts of American presidential televised debates viewed through the lens of translation. The research establishes the role of debates in pre-electoral discourse, elucidates the essence of the persuasive strategy employed by politicians, considers the key challenges the 2020 presidential debates present for translation and offers the ways to solve these problems.

Keywords: pre-electoral discourse; televised debates; communicative functional approach; persuasiveness.

УДК 81-112

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.08

В. А. Райскина

Средства выражения оценочности в современном научно-историческом дискурсе

Статья посвящена описанию особенностей выражения субъективной модальности через вербализацию оценочности в современном франкоязычном научно-историческом дискурсе, обращенном к проблемам медиевистики. Рассматриваются эксплицитные и имплицитные оценки. Демонстрируются лингвоаксиологические особенности исторического подтипа научного дискурса, который сочетает объективный анализ исторических фактов с их субъективной критической интерпретацией автором-ученым.

Ключевые слова: лингвоаксиология; оценка; научный дискурс; научно-исторический дискурс; аксиологический подход.

Интерес к дискурсу исторической науки обуславливается нарастающим вниманием историков и антропологов к описанию нетипичных, индивидуальных проявлений и феноменов, их анализу и критической переоценке. Тексты научно-исторического дискурса посвящены описанию прошлого и следуют принципам научной рациональности [12, с. 65]. К научному дискурсу предъявляется требование следовать правилам научного общения, которые закрепили письменную научную традицию [17, с. 57]. Вместе с этим именно научно-исторический свертхтекст содержит описание и осмысление исторического прошлого автором-ученым, который стремится выразить собственное эмоциональное отношение через субъективную интерпретацию объекта исследования [13, с. 171]. Когнитивно-дискурсивная парадигма предписывает анализировать проявление ментальных, когнитивных и прагматических установок автора научного текста.

Модальность научного текста определяется в современной дискурсивной лингвистике как субъективная [14, с. 73]. Ввиду этого аксиологическая перспектива научно-исторического дискурса играет существенную роль. Процедуры и категории, относящиеся к аксиологии, рассматриваются в наиболее современных лингвистических исследованиях, направленных на выявление специфики реализации человека через язык (*homo lingualis, human within language*) [19, p. 10413].

Субъектные элементы находят свое выражение в выборе темы, индивидуальных речевых особенностях, жизненном контексте ученого, его системе

ценностей и вербализуются в научных трудах через оценочные суждения. Являясь обращенным к социальной реальности, дискурс исторической науки претерпевает «коллизии и конфликты интересов, позиций и предпочтений» и «приобретает критический характер» [10, с. 56], наполняясь оценочными суждениями.

Материалом для исследования выражения оценок как *зримых проявлений культуры* [21, р. 7409] в научно-историческом дискурсе выбраны теоретические труды видных французских историков-медиевистов XX–XXI вв. Актуальность проблемы современной переоценки исторических событий эпохи Средневековья для научного сообщества подтверждается наличием разногласий в среде лингвистов, историков и социологов. Связываем это с эволюцией общечеловеческих ценностей, которые подвергаются переосмыслению относительно актуальной действительности, приводя в итоге к сдвигам ценностных ориентиров, утрачиванию и подмене ценностей [11, с. 205]. Вербализация ценностей изучается в рамках лингвоаксиологии на материале оценочных выражений или суждений (*propositions axiologiques*), которые аккумулируют субъективные оценочные мнения, основанные на логических когнитивных процессах [18, р. 169–170].

В 2017 г. была опубликована коллективная монография *Le vrai visage du Moyen Age: Au-delà des idées reçues / «Настоящий облик Средних веков: за пределами предубеждений»*, посвященная развенчанию конвенциональных идей и мифов, связанных со Средневековьем. В этом издании авторы статей пересматривают устоявшиеся представления о средневековой культуре и обществе, приписывая им следующие пейоративные оценки: карикатуры (*caricatures*), извращенный взгляд (*regard faussé regard faussé*), искажения (*déformations*), ошибочные картины (*images erronées*) [7, р. 5–6] (*здесь и далее перевод наш — В. Р.*). Предпринимая попытку изучить эпоху с учетом аутентичного мировоззрения, историки стремятся «избавить облик Средневековья от отражений, созданных нашим собственным <современным> зеркалом» («*débarrasser le visage du Moyen Âge des reflets projetés par notre propre miroir*») [7, р. 7].

Субъективно-авторские оценки наиболее ярко выражаются в структурах атрибутивного типа, аксиологический потенциал которых выражается в употреблении оценочных имен прилагательных [13, с. 173]. Например, «**légende dorée et légende noire s'entrelacent ainsi pour former un tableau paradoxal, et totalement illusoire** <...> **c'est un visage souvent hideux**, et, parfois étrangement **primitif**... Mais parfois, ces **visions déformées** relèvent au contraire d'**une douteuse louange cette belle période d'enfance historique animée d'une foi naïve!**» («легенда по очернению и легенда по восхвалению переплетаются, чтобы создать парадоксальную и абсолютно иллюзорную картину <...> облик зачастую уродливый, порой удивительно примитивный... Но иногда деформированные представления, напротив, содержат сомнительную похвалу этого прекрасного периода исторической юности, наполненного наивными верованиями») [7, р. 5–6]. Автор строит свою рефлексию на антитезе *légende dorée – légende*

poire, элементы которой выражают две полярные обобщенные оценки средневекового периода — позитивную (выражение «золотая легенда» появилось в одноименном религиозном сочинении XIII в., посвященном христианским легендам и расцвету церковной культуры), и негативную (так называемые «темные века»), которая поддерживается эпитетом негативной семантики *hideux*. Однако основная оценка, формулируемая атрибутивными конструкциями с прилагательными *illusoire*, *déformé*, *douteux* и *naïf*, заключается в ошибочности и иллюзорности научного знания медиевистов.

Вторым распространенным способом экспликации оценочного мнения является употребление имен существительных качественной семантики. Язык реализует оценочный потенциал и транслирует культурные ценности, в первую очередь, через семантику слов с субъективным компонентом значения [8, с. 50-51]. Лексемы с ярким коннотативным компонентом позволяют актуализировать субъективно-ценностное значение. Для негативной характеристики эпохи Средневековья употребляются термины из политической и идеологической сфер, транслирующие антиценности современного демократического общества: **tyrannie** et **anarchie** / тирания и анархия [4, р. 71] «un passé honteux marqué par **le fanatisme**, **l'intolérance** envers les autres religions» («постыдное прошлое, отличающееся фанатизмом и нетерпимостью к другим религиям») [4, р. 86]. Подобные оценочные выражения характеризуют средневековую историографическую традицию, направленную на портретирование власти и политической элиты [20, р. 7195]. Представленные примеры иллюстрируют современный пересмотр ценностей Средневековья, так как социально одобряемые модели поведения феодальной эпохи становятся антиценностями (противоценностями) [11, с. 140]. Так, во времена Крестовых походов идея Священной войны с неверными считалась сакральным долгом любого христианина. Однако в XXI в. крестоносное движение связывают с нетерпимостью, варварством и радикализмом на религиозной почве.

Анализируемый текстовый корпус изобилует лексемами с негативным оценочным значением, выражающими субъективные критические научные представления ученых относительно социокультурной действительности Средневековья. На первый план выходят присущие феодальной эпохе антиценности, связанные с предательством (*trahison*, *déloyauté*, *infidélité*), преступными действиями в отношении крестьянского населения (*représailles*, *ravages*, *exactions*, *dévastations*, *pillages*), жестоким обращением и побоями (*mutilation*, *massacre*, *braisiers*). Негативная оценка вербализуется через пейоративные номинации средневекового индивида: *destructeur* (разрушители), *meurtriers* (убийцы), *bourreaux* (мучители), *prédateurs* (хищники, маньяки), *fanatiques* (одержимые). Проявляются кардинальные изменения в национальной аксиосфере [10, с. 61], так как современные французские медиевисты ставят под сомнения все те ценности эпохи Высокого Средневековья, которые традиционно относились к эре расцвета рыцарства и культа чести. Отметим, что изменение оценок

связано с антропологичностью данной категории, со способностью человека «осуществлять рациональную (интеллектуальную) и эмоциональную деятельность» [15, с. 109].

Историки подвергают критической переоценке фигуру рыцаря, выявляя факты агрессии, несправедливости и приоритета материальной прагматики над моральной. Выступая в роли исследователя-нарративиста [13, с. 172], Ж. Флори использует средства художественной выразительности для вербализации негативной оценки рыцарства, связанной с театрализованностью военно-аристократического сословия: «*le propre du chevalier noble est en effet d'exhiber sa prouesse, d'exercer visiblement sa largesse, de manifester sa courtoisie, de paraître ce qu'il doit être*» («для знатного рыцаря характерно выставлять напоказ свои подвиги, явно демонстрировать щедрость, открыто проявлять учтивость, казаться тем, кем он должен являться») [5, р. 264]. Синтаксический параллелизм, основанный на синонимичных глаголах семантики демонстрации напоказ (*exhiber, exercer visiblement, manifester*) в сочетании с финальным философским афоризмом позволяют историку ярко транслировать субъективное отношение к модельности рыцарства, указав на его негативные характеристики.

Имплицитные оценочные конструкции, представляющие собой интертекстуальные явления (цитаты, сноски, аллюзии) также содержат аксиологические элементы в виде комментирования позиции другого ученого. Внутритекстовые интертекстуальные связи реализуют авторскую стратегию самопрезентации посредством апелляции к мнению коллег, а также демонстрируют совпадение или противопоставление мнений нескольких авторов [13, с. 174]. Интертекстуальность свидетельствует о таких ключевых характеристиках научного типа дискурса, как ориентир на социальный контекст, доминирующие тренды и кодифицированность науки [16, с. 81].

Цитация и трансформация позиции коллег способствует переосмыслению и переоценке научных гипотез. Косвенные ссылки содержат оценку научного вклада: «*l'archétype popularisé pour nous par un admirable livre de Georges Duby*» («архетип, который сделал популярным Жорж Дюби в своей восхитительной книге») [2, р. 103]. Приписывание положительной оценки позволяет имплицитно выразить согласие с медиевистом Д. Бартеlemi относительно описанного им образа жизни средневекового рыцарства.

Фоновые ссылки на когнитивно преобразованную обобщенную идею или позицию без указания конкретного источника содержат оценочные суждения критического характера. Например: «*cette vision d'un déclin de la chevalerie, très influencée par le grand historien que fut J. Huizinga, n'est plus acceptable aujourd'hui*» («такое видение заката рыцарства, на которое оказал влияние великий историк Й. Хейзинга, сегодня больше не приемлемо») [6, р. 106]. Автор труда о рыцарском сословии Ж. Флори признает неопределимый вклад медиевиста Й. Хейзинги и вместе с тем оценивает его идеи как неприемлемые и невалидные для современной науки

Научные теории других ученых имплицитно оцениваются с позиции правоты/ошибочности: «cette thèse mutationniste a fait récemment l'objet **de quelques critiques** parfois fondées, souvent excessives, dans le sillage de Dominique Barthélémy» («данная “мутационнистская” теория подверглась в последнее время некоторой критике, иногда обоснованной, зачастую чрезмерной») [6, p. 8]. При описании концепции М. Блока оценочное суждение выражается в виде эвфемизма со значением уточнения: «elle demeure largement valable aujourd'hui, même s'il convient de lui apporter ici ou là **quelques retouches**» («в настоящее время она сохраняет свою валидность, учитывая необходимость внести в нее некоторые поправки») [6, p. 47]. Негативная оценка достижений предшествующих ученых содержит даже обвинения в искажении научных результатов: «l'histoire de la chevalerie a été **vraiment faussée au XX siècle**» («история рыцарства была подвергнута искажениям в XX в.») [1, p. 10]. Фоновые референции содержат критическую оценку деятельности научного сообщества в целом: «médiévistes perdus dans le dédale d'archives poussiéreuses» («медиевисты, затерявшиеся в лабиринтах пыльных архивов») [4, p. 170]. Ученых уличают в чрезмерной приверженности архивной работе по анализу первоисточников, которая не приводит к научным достижениям.

В то же время выявлены примеры самокритичных суждений, в которых ученые оценивают трудности исследований: «l'état des textes, plus encore l'insuffisante acuité de nos méthodes de recherches bornent nos ambitions» («состояние текстов, а также недостаточная четкость наших исследовательских методов умеряют наши амбиции») [3, p. 115–116]. Употребление форм второго лица множественного числа не только согласуется с нормами академического дискурса, но и позволяет автору продемонстрировать свою включенность в научное сообщество, которое разделяет общие научные вызовы: неудовлетворительное состояние текстовых источников, методологические несовершенства.

Субъективная позиция ученого в форме наставления позволяет продвигать собственные научные идеи. Для повышения выразительности и убедительности своих взглядов используются лозунги: «la littérature exagère le trait, elle ne l'invente pas» («художественный текст утрирует явления, но не изобретает их») [6, p. 97]. Стилистические тропы и философские максимы позволяют М. Блоку сформулировать свое видение идеала исторического исследования: «ce serait se laisser aller à juger, là où l'historien a pour seul devoir de comprendre» («это бы означало судить о том, что историк обязан понимать») [3, p. 443]. В приведенной цитате ученый формулирует своеобразное кредо историка-медиевиста о превалировании когнитивной деятельности (понимание) над моральной и аксиологической (оценивание). С формальной стороны наставления включают безличные глагольные конструкции императивной семантики: «**il ne faut pas se laisser abuser par les textes**» («не следует позволять текстам обманывать себя») [6, p. 57].

Наконец, аксиологические элементы содержатся на паратекстовом (околотекстовом) уровне, а именно — в названиях научно-исторических текстов,

которые реализуют диалог автора и читателя. Специфика коммуникативно-прагматической роли паратекстовых компонентов состоит в информационно-коммуникативной подготовке адресата (читателя) к определенной коммуникативной ситуации за счет структурирования содержания текста, которое способствует оптимизации его понимания [9, с. 106]. Заглавия научно-исторических трудов содержат яркие оценочные элементы, которые отвечают персуазивным установкам, т. е. целям убеждения читателя в правильности позиции автора и последующего продвижения данного труда среди научной и массовой аудитории.

В названиях трудов используются имена существительные качественной семантики, которые позволяют подчеркнуть иллюзорность и ошибочность суждений предшественников о средневековой культуре: **Idées fausses et réalités du Moyen Âge. Du mythe aux dernières données historique** [4]. Данную прагматическую установку автора позволяют вербализовать также атрибутивные конструкции оценочной семантики: **Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues** [7].

Современные французские историки-медиевисты предпринимают ретроспективный взгляд на события эпохи Средневековья с дистанции в несколько столетий. Данный подход позволяет им более объективно и научно проанализировать исторические явления. Вместе с этим научно-исторический дискурс XXI в. ставит одной из задач трансляцию субъективного авторского мнения относительно исследуемого объекта, вырабатываемого на базе критической переоценки достижений ученых-предшественников. Анализируемый корпус содержит средства вербализации оценочного суждения, свидетельствующего об аксиологической трансформации феноменов эпохи Средневековья.

Библиографический список

Источники

1. Barthélemy D. La chevalerie. De la Germanie antique à la France du XII siècle. Paris: PERRIN, 2012. 619 p.
2. Barthélemy D. Le monde merveilleux des preux chevaliers // Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales. Paris: Vendémiaire, 2017. P. 95–107.
3. Bloch M. La société féodale. Paris: Albin Michel, 1994. 702 p.
4. Brouquet S. Idées fausses et réalités du Moyen Âge. Du mythe aux dernières données historique. Rennes: Éditions Ouest -France, 2017. 175 p.
5. Flori J. Chevaliers et chevalerie au Moyen Age. Paris: Hachette Littératures, 1998. 307 p.
6. Flori J. La chevalerie. Paris: Gisserot, 2015. 191 p.
7. Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales. Paris: Vendémiaire, 2017. 409 p.

Литература

8. Богданова Л. И. Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25). С. 50–57.
9. Викулова Л. Г. Издательский дискурс, или Как себя рекламирует книга // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. научн. статей. Самара: СамГУ, 2016. С. 104–112.
10. Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 2 (14). С. 55–63.
11. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / под рук. Е. Ф. Серебренниковой, ред. Л. Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
12. Миньяр-Белоручева А. П. Критический анализ исторического дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10 (52). Ч. 3. С. 65–67.
13. Рянская Э. М., Яковлева А. М. Выражение авторской интенции в историографических текстах // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (2). С. 169–183.
14. Рянская Э. М., Яковлева А. М. Способы выражения авторской модальности в историографическом тексте // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 2. С. 73–81.
15. Титова О. А. О понятии «оценка» и ее семантической интерпретации // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2009. № 2 (4). С. 109–112.
16. Чернявская В. Е. Ценностные ориентиры научной деятельности: бескорыстие исследователя или экономизация науки? // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15). С. 80–86.
17. Чупрына О. Г. Дискурсивные особенности английского средневекового медицинского трактата // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4 (24). С. 57–66.
18. Vikulova L. G. Retrospective semiometrics of the sign valeur / L. G. Vikulova et al. // XLINGVAE. Nitra: Slovenska Vzdelavacia a Obstaravacia s. r. o. 2020. № 1. Т. 13. Р. 169–183.
19. Zheltukhina M. R. Identity as an element of human and language universes: axiological aspect / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 17. Р. 10413–10422.
20. Zheltukhina M. R. Naming as instrument of strengthening of the dynastic power in the early Middle ages (France, England, Vth – XIth centuries) / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 14. Р. 7195–7205.
21. Zheltukhina M. R. Dialogue as a constituent resource for dramatic discourse: language, person and culture / M. R. Zheltukhina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 15. Р. 7408–7420.

References

Istochniki

1. Barthélemy D. La chevalerie. De la Germanie antique à la France du XII siècle. Paris: PERRIN, 2012. 619 p.
2. Barthélemy D. Le monde merveilleux des preux chevaliers // Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales. Paris: Vendémiaire, 2017. P. 95–107.
3. Bloch M. La société féodale. Paris: Albin Michel, 1994. 702 p.
4. Brouquet S. Idées fausses et réalités du Moyen Âge. Du mythe aux dernières données historique. Rennes: Éditions Ouest -France, 2017. 175 p.
5. Flori J. Chevaliers et chevalerie au Moyen Age. Paris: Hachette Littératures, 1998. 307 p.
6. Flori J. La chevalerie. Paris: Gisserot, 2015. 191 p.
7. Le vrai visage du Moyen Âge: au-delà des idées reçues; sous la dir. de N. Weill-Parot et V. Sales. Paris: Vendémiaire, 2017. 409 p.

Literatura

8. Bogdanova L. I. Cennostny`j aspekt v opisaniï semantiki yazy`kovy`x edinicz // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoïe obrazovanie. 2017. № 1 (25). S. 50–57.
9. Vikulova L. G. Izdatel`skij diskurs, ili Kak sebya reklamiruet kniga // E`volyuciya i transformaciya diskursov: sb. nauchn. statej. Samara: SamGU, 2016. S. 104–112.
10. Vikulova L. G., Serebrennikova E. F. Struktury` modelirovaniya cennostny`x orientirov diskursa social`noj real`nosti v massmedijnom kommunikativnom prostranstve // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoïe obrazovanie. 2014. № 2 (14). S. 55–63.
11. Lingvistika i aksiologiya: e`tnosemiometriya cennostny`x smy`slov: kollektivnaya monografiya / pod ruk. E. F. Serebrennikovoj, red. L. G. Vikulova. M.: TEZaurus, 2011. 352 s.
12. Min`yar-Beloruçeva A. P. Kritičeskij analiz istoričeskogo diskursa // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij žurnal. 2016. № 10 (52). Ch. 3. S. 65–67.
13. Ryanskaya E`. M., Yakovleva A. M. Vy`razhenie avtorskoj intencii v istoriograficheskix tekstax // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. 2019. № 5 (2). S. 169–183.
14. Ryanskaya E`. M., Yakovleva A. M. Cposoby` vy`razheniya avtorskoj modal`nosti v istoriograficheskom tekste // Vestnik PNIPU. Problemy` yazy`koznaniya i pedagogiki. 2019. № 2. S. 73–81.
15. Titova O. A. O ponyatii «ocenka» i ee semanticheskoy interpretacii // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoïe obrazovanie. 2009. № 2 (4). S. 109–112.
16. Chernyavskaya V. E. Cennostny`e orientiry` nauchnoj deyatel`nosti: beskory`stie issledovatelya ili e`konomizaciya nauki? // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoïe obrazovanie. 2014. № 3 (15). S. 80–86.
17. Chupry`na O. G. Diskursivny`e osobennosti anglijskogo srednevekovogo medicinskogo traktata // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoïe obrazovanie. 2016. № 4 (24). S. 57–66.
18. Vikulova L. G. Retrospective semiometrics of the sign valeur / L. G. Vikulova et al. // XLINGUAE. Nitra: Slovenska Vzdelavacia a Obstaravacia s. r. o. 2020. № 1. T. 13. P. 169–183.

19. Zheltukhina M. R. Identity as an element of human and language universes: axiological aspect / M. R. Zheltukhina et al. // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. № 17. P. 10413–10422.

20. Zheltukhina M. R. Naming as instrument of strengthening of the dynastic power in the early Middle ages (France, England, Vth – XIth centuries) / M. R. Zheltukhina et al. // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. № 14. P. 7195–7205.

21. Zheltukhina M. R. Dialogue as a constituent resource for dramatic discourse: language, person and culture / M. R. Zheltukhina et al. // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. № 15. P. 7408–7420.

V. A. Rayskina

Axiological Verbalization Means in Modern Scientific Historical Discourse

The paper presents subjective modal evaluative statements that are verbalized through axiological language elements in French modern scientific historical discourse regarding medieval phenomena. Various implicit and explicit values are described. The study reveals some linguoaxiological features of the historical type of scientific discourse. The latter combines objective analysis of history facts and their individual critical interpretation made by an author-scientist.

Keywords: axiological linguistics; value; scientific discourse; scientific historical discourse; axiological approach.

**ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

УДК 811.16.367. 628
DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.09

Т. С. Домбровский

**Изучение бизнес-цивилизации
на русском языке в польской
филологической аудитории**

В статье представлено содержание авторской учебной программы курса по обучению польских студентов-филологов бизнесу на русском языке и методы ее реализации. Курс базируется на правилах и формах российского предпринимательства в сопоставлении с польскими условиями хозяйствования. Целью курса является ознакомление учащихся с фактической, страноведческой информацией, аутентичными российскими документами, а также аудио- и видеоматериалами. На их основе отрабатываются виды речевой деятельности. Приводятся примеры отдельных заданий, снабженные методическим комментарием.

Ключевые слова: бизнес-цивилизация; РКИ; русский язык специальности; российское предпринимательство; коммерция; логистика; учебные задания; наглядные бизнес-материалы.

В 2010 г. в учебной лаборатории дидактики и технических средств обучения Института русистики Лодзинского университета нами была разработана учебная программа курса по обучению русскому языку в сфере бизнеса — «Русский язык специальности. Бизнес» [1; 6]. С этого времени студенты-русисты, избравшие специальность «Русский язык в бизнесе» (в дальнейшем — «Русский язык в бизнесе и туризме»), могли уже основательно постигать правила и формы российского предпринимательства в сопоставлении с польскими условиями хозяйствования.

Данный курс на русском языке в объеме 120 часов (по 60 часов в год, т. е. по 30 часов в семестр) предусматривал занятия на 2–3 курсах бакалавриата в группах с уровнем владения русским языком В1.

При разработке курса мы изучали изданную российскими издательствами учебную и методическую литературу наиболее компетентных авторов: Е. Е. Жуковской Э. Н. Леоновой, Е. И. Мотиной [2], С. А. Хаврониной, Л. П. Клобуковой и др. [5].

Авторский курс был задуман как ознакомление иностранных студентов с фактической страноведческой информацией, аутентичными российскими бизнес-материалами, документами, аудио- и видеозаписями, на основании которых должны были отрабатываться виды речевой деятельности, в частности, говорение, аудирование и письмо. Материалы для чтения направлены на изучение учащимися новой бизнес-лексики в специфическом стилистическом окружении, расширение и обогащение их языковых знаний.

После окончания курса студентам предлагалось выдержать международный сертификационный экзамен по русскому языку «Русский язык делового общения. Бизнес и коммерция. Средний уровень» в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина и Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Для реализации этой цели предложенные нами тематические блоки вопросов, а также форма изложения, включая контрольные задания по всем видам речевой деятельности, соответствовали предметно-методическому описанию и требованиям к данному экзамену [3; 4].

Следует отметить, что указанный экзамен известен в Польше с 1995 г. и до сих пользуется популярностью среди выпускников польских экономических вузов и признанием работодателей.

К сожалению, первоначальный замысел авторского курса претерпел изменения: его структура и содержание были модифицированы. В силу организационных причин занятия по русскому языку в сфере бизнеса были предложены учащимся, изучающим русский язык с нуля, что, разумеется, значительно ограничило использование всего учебно-понятийного аппарата на занятиях со студентами, которые за первый год обучения овладели лишь азбукой и азами русского языка.

Из-за ограниченного количества часов (30 часов) на занятиях первого семестра мы могли лишь бегло рассмотреть вопросы организационно-правовой формы предприятий и ее регистрации с учетом документов; представить структуру фирмы; обсудить основные финансово-экономические показатели эффективности деятельности предприятия; рассмотреть наиболее оптимальные средства продвижения товара на рынке; наглядно представить виды и формы торговли; оценить участие фирмы в торговых мероприятиях и т. п.

Вопросы тематических блоков обсуждались на занятиях с помощью стилизирующего материала в виде тестовых заданий (с открытыми вопросами), форм документов для заполнения, конкретных ситуативных заданий, дискуссии после прослушивания/просмотра аудио- и видеоматериала.

Зачастую для выполнения определенного задания на занятиях нам приходилось опережать ввод грамматического материала, поскольку некоторые

грамматико-синтаксические явления предусматривались учебными программами лишь на старших курсах.

На вводных занятиях по бизнес-программе учащиеся получили распечатки с основной лексикой, понятиями и конструкциями по всем изучаемым вопросам.

В качестве первой темы для обсуждения мы предлагаем организационно-правовые формы предприятий в Российской Федерации (в сравнении с польскими). Важность данной темы, на наш взгляд, бесспорна, поскольку данные формы организации предпринимательской деятельности нормативно закреплены в Гражданском кодексе РФ (ср.: Торговый кодекс Республики Польша), кроме того, они в полной или сокращенной форме (например, в виде аббревиатур) красной нитью проходят через весь курс занятий по русскому языку в бизнес-сфере.

Восстановите полный текст, вставляя в интервалы пропущенные слова.

1. Общество с _____ ответственностью (ООО) ----- учрежденное _____ и/или физическими _____ хозяйственное общество, уставный _____ которого разделен на доли; участники _____ не _____ по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью _____, в пределах стоимости принадлежащих им _____ или _____ в уставном _____ общества.
2. **Акционерное** _____ (АО), это коммерческая _____, уставный _____ которой разделен на определенное число _____. Акционеры не отвечают по _____ АО и несут риск убытков в пределах стоимости _____ им акций.

Для закрепления лексического и фактического материала учащиеся, опираясь на материал занятий, выполняют, например, такое задание:

Для подведения итогов занятий, посвященных подготовительным действиям, предшествующим регистрации компании (товарищества и/или общества), собственно этапам регистрации фирмы и действиям после ее регистрации послужило примерно такое задание:

Расскажите вашему коллеге о процедуре создания и регистрации компании, используя следующую тематическую лексику. Соблюдайте последовательность действий.

В качестве учебного материала, усвоение которого в значительной степени облегчает учащимся подготовку презентации фирмы по заранее заданному плану устного/письменного высказывания, мы используем такие задания, как например:

Прочитайте текст. Обратите внимание на новую лексику. Постройте свой микротекст по данной модели:

Фирма «РосВид» **была создана** в Ленинграде в ноябре 1985 года. Она занимается **производством и продажей видеотехники**. Свою продукцию «РосВид» **экспортирует** во многие страны СНГ.

...

По нашему мнению, важной темой для обсуждения на занятиях является вопрос о структуре предприятия. В ходе занятий иностранные учащиеся знакомятся с видами отдельных структурно-организационных подразделений, названиями должностей топ-менеджмента, руководителей среднего звена (отделов или служб данного предприятия) и руководителей низшего звена (руководители секций, цехов и т. п.).

Очень эффективной формой задания является представление учащимся схемы определенной структуры фирмы с пустыми полями фигур для заполнения соответствующими данными (названия отделов и руководящих кадров на предприятии). Необходимым условием правильного выполнения работы является не только усвоение лексики по теме, но прежде всего осознание иерархии должностей, логика мышления и понимание обязанностей и компетенции отдельных работников предприятия и их секторов.

Для закрепления умений и навыков использования в речи выражений, которые вызывают определенные трудности с образованием правильных падежных форм в таких конструкциях, как «работать (кем?)»; «назначать на должность (пост)»; «продвигать по службе»; «повышать»; «(что?) входит в обязанности (чьи? кого?)»; «работы по (чему?)» и пр., предлагается такое задание:

Определите, кто, чем занимается. В интервалы вставьте пропущенные слова.

1. Николая Петровича Воробьева _____ на должность (руководитель) _____ отдела продаж.

2. Светлана Андреевна Иванова _____ отделом кадров и _____ за подбор персонала.

Проанализируйте схему структуры предприятия ABC. Заполните пустые поля фигур фактической информацией.

В качестве учебно-тренировочного материала мы предлагаем студентам речевые упражнения с использованием таких конструкций, как «стоять во главе (чего?)», «возглавлять (что?)»; «нести/возлагать ответственность (за что? на кого?)»; «лежит ответственность (за что? на ком?)»; «управлять, руководить, заведовать (кем? чем?)»; «(что?) находится в (чьей-либо) компетенции», «в (чем-либо) ведении»; «входит в (чью-либо) компетенцию» и пр.

Прочитайте текст, восстанавливая пропущенные слова в соответствующей форме по контексту.

1. Менеджер по (6) _____ отвечает за (7) _____ и повышение (8) _____ персонала.
2. Директор (13) _____ несет (14) _____ за все производственные и (15) _____ вопросы.

Рассмотрению основных финансово-экономических показателей эффективности деятельности компании и заодно использованию в речи не только целых, но также дробных имен числительных способствуют такие задания, как, например:

В интервалы впишите нужное по контексту слово. Цифры в скобках напишите словами.

1. Выручка компании «Феникс» за 20... год _____ (374, 9 долл. США) _____, что _____ рост на (38 %) _____.
2. Ожидается, что чистая прибыль предприятия, согласно предварительным данным, _____ на (15–16 %) _____ и _____ около (74 млн долл. США) _____.

Следует отметить, что склонение русских имен числительных представляет для польских учащихся большие трудности, и поэтому мы стараемся по мере возможности предлагать студентам как можно больше корректировочных заданий, содержащих формы данной части речи.

Как известно, фирма преуспевает лишь тогда, когда быстро и качественно реализует крупные заказы на поставку своей продукции. Поэтому любая фирма должна заботиться об увеличении объема продаж, а следовательно, о прибыли.

Рассматривая вопросы стимулирования сбыта и продвижения товара на рынке, мы просим студентов как представителей определенных фирм проанализировать конкретную рыночную ситуацию и выбрать по своему усмотрению наиболее оптимальное решение, максимизирующее в конечном счете сбыт продукции. Например:

Определите наиболее эффективные виды и формы стимулирования продаж ОАО «Бета». Проанализируйте и обоснуйте ваш выбор.

Какие, по Вашему мнению, формы продвижения товара могут повысить конкурентоспособность фирмы на рынке? Ответ обоснуйте.

Отдельной емкой и важной темой, которая обсуждается на занятиях по русскому бизнесу, являются виды и формы торговли. После мультимедийной презентации, которую мы показываем студентам в качестве вводного страноведческого и лексического материала, с целью выработки навыков и умений использования представленной лексики в речи мы предлагаем такие задания, как, например:

Изучите виды и формы торговли. Прочитайте текст, в интервалы впишите пропущенные слова.

Существуют два основных метода _____ торговли. Это традиционная торговля (торговля с _____) и торговля с открытым доступом к _____. Покупатель сам берет с полки _____ и несет его к _____, расположенной у выхода из _____, где он _____ за все свои покупки.

Общеизвестно, что основной целью участия фирмы в таких торговых мероприятиях, как выставки или ярмарки, является демонстрация ее продукции, поиск потенциальных клиентов и заключение выгодных сделок. Рассматривая вопросы, связанные с видами торговых мероприятий, формами проведения и условиями участия, мы рекомендуем учащимся, используя изученную лексику, составить диалог на такую, например, тему:

Убедите маркетинг-директора в целесообразности участия вашей фирмы в выставке/ярмарке. Раскройте тему, используя следующие аргументы: расходы по участию, организация стенда и др.

Во втором семестре мы предлагаем студентам ролевую игру «Представитель фирмы». На основании материала первого семестра мы просим учащихся придумать какую-нибудь фирму, чтобы представлять интересы этого предприятия.

Первой темой, рассматриваемой нами на занятиях, является продукция данной фирмы. В зависимости от выбранных студентами продуктов/товаров мы рассматриваем такие характеристики, как наименование товара, его назначение, описание внешнего вида / дизайна, состава (материалы/ингредиенты), функциональность, достоинства, отличие от товаров конкурентов, способы и формы реализации и пр.

Студенты описывают продукцию с использованием клишированных фраз типа: «Мы предлагаем вашему вниманию...»; «Наши изделия изготовлены из ...»; «В состав ... входит ...»; «Внимание привлекает...»; «Просим обратить особое внимание на ... / на то, что...» и т. д.

Использование данных фраз всеми учащимися по очереди при описании каких-нибудь изделий способствует выработке автоматизма и безошибочного их произношения.

В качестве реальных ситуаций мы приводим примеры представления продукции на открытии фирмой стенда на выставке/ярмарке; выступление с презентацией продукции в демонстрационном зале во время, например, брифинга; участие в переговорах с бизнес-партнером по вопросу коммерческого предложения и т. д. Например:

Вы выступаете на выставке на открытии стенда своей фирмы. Расскажите присутствующим о ее продукции.

Как показывает преподавательский опыт, интересной темой для обсуждения является процесс производства продукции. Предваряя данную тему, мы предлагаем студентам ознакомиться с процессами производства на предприятии с помощью схематических рисунков технологических линий производства и/или видеоряда, представляющего заводские помещения и изготовление данного товара/продукта (шоколада, цемента, пива и пр.).

Рассказ на занятиях об этапах производства определенной продукции требует от студентов получения информации из различных русскоязычных источников и самостоятельного изучения новой, зачастую трудной, технической лексики. Некоторые учащиеся сопровождают свой рассказ наглядными материалами (схемами, рисунками, фотографиями и пр.).

На наш взгляд, такая форма задания не только расширяет и обогащает лексический запас студентов, но также способствует выработке навыков по профессиональной ориентации и выполняет познавательную функцию.

Поскольку современный рынок предъявляет высокие требования не только к качеству самой продукции, но и к упаковочным материалам и их функциональности при транспортировке товаров, на наших занятиях мы уделяем данному вопросу много внимания.

Студенты должны подобрать к продукции фирмы наиболее оптимальную упаковку с учетом таких ее качеств, как прочность, экологичность/возвратность, стерильность, гигиеничность, изолированность от неблагоприятных внешних факторов, эргономичность, удобство формы, содержательная маркировка (информации о фирме и товаре) и пр.

Из предложенных видов упаковочных материалов выберите тот, который в наибольшей мере подойдет продукции вашей фирмы. Выбор обоснуйте. (Полиэтиленовая пленка, металлическая банка, стеклотара, гофрокартон, пластиковая емкость.)

Следующей темой является вопрос заботы о клиентах, т. е. так называемая культура обслуживания. В данное понятие мы вкладываем, например, транспортировку крупногабаритного товара до двери, сервисные услуги, кредиты, скидки, бонусы, программы лояльности и пр.

Ключевой темой всего курса является заключение коммерческой сделки, поэтому в качестве подтем на занятиях рассматриваются такие вопросы, как логистические решения (поставки сырья, материалов, комплектующих); грузоперевозки (выбор частотности поставок товаров и транспортного средства); управление запасами; планирование закупок и пр.

Вам нужно перевезти груз (вид, размер, вес, количество определите сами). Позвоните в компанию «Авто-Транс» и узнайте условия перевозки и ее стоимость.

Занятия по русскому языку в бизнес-сфере на 3 курсе бакалавриата имеют более конкретный характер. В первом семестре студенты изучают все виды устного бизнес-общения (прямое и опосредованное), используемые в аких ситуациях, как, например, разговор с партнером при встрече (прямое общение), и опосредованный разговор (общение по телефону, посредством Интернета и пр.).

Целью наших занятий является также ознакомление с действиями, предвещающими визит делового партнера на предприятие, а затем изучение всевозможных ситуаций, связанных с переговорами.

Выясните у секретаря фирмы «Рондо» 1) кто от них прибывает к вам на предприятие; 2) узнайте цель визита; 3) сроки пребывания; 4) его пожелания по вопросу жилья, а также 5) его ожидания по культурной программе. Составьте диалог на русском языке.

Одной из целей прибытия на предприятие делового партнера являются переговоры. В начале данного блока вопросов мы знакомим студентов с наиболее частотными вопросами, обсуждаемыми в процессе деловых переговоров. Это, прежде всего, количество, качество, цена товара; система льгот и скидок; базисные условия поставок (ИНКОТЕРМС 2000 и 2010); сроки и место поставки; гарантийный срок; страхование груза, людей, движимого и недвижимого имущества и пр.

Определите единицы измерения отгружаемого товара. Заполните пропуски.

1. Мы заказываем 1000 _____ дамских и мужских кожаных перчаток в _____ с окошком 230 x 160 x 50 _____ по 10 _____ в каждой.
2. Гарантируем быструю доставку 100 _____ телевизионных приемников SAMSUNG с экраном с _____ 46–49 _____.
Технология LED.

Изучите данные словосочетания: предлагать цену; обосновать рост цен; пересмотреть цены; цена включает НДС; наценка на товар; реализовать продукцию в минус / себе в ущерб; ниже издержек производства; продавать по рекламным ценам.

Составьте с ними предложения.

Вы являетесь работником транспортно-экспедиционной компании. К Вам обратился клиент, который собирается перевезти груз. Убедите его произвести перевозку товара автомобильным транспортом. Используйте материал для справки.

Проведите по предложенному плану диалог между покупателем и страховым агентом:

1. Договор страхования, условия договора.
2. Размер страховой премии (компоненты, факторы риска).
3. Меры при возникновении страхового случая.
4. Возмещение ущерба.

Занятия второго семестра предусматривают подробный графический, лексико-семантический и стилистический анализ всех документов, с которыми студенты косвенно уже встречались на занятиях по особенностям ведения бизнеса в России на 2–3 курсах, начиная с учредительных, регистрационных, финансовых, товаросопроводительных, транспортных, банковских, таможенных и заканчивая страховыми.

На занятиях мы выводим на большой экран отдельные документы и, подробно характеризуя их форму, цвет, размер, графическое оформление, обращаем внимание на их функцию и место в процессе деятельности предприятия. Учащимся объясняются отдельные слова и словосочетания, а также многочисленные сокращения и аббревиатуры, знание которых существенным образом может влиять на правильность оформления документа (например, на полноту представления информации в рубриках, понимание формулировок и пр.).

Итоговым контрольным заданием по работе с российской бизнес-документацией является распознавание и называние учащимися 20 документов на основании небольших отсканированных фрагментов.

Во второй части семестра на итоговом занятии всего бизнес-цикла мы занимаемся составлением и переводом с польского языка на русский (и в меньшей степени с русского языка на польский) видов коммерческой переписки (простых писем, преддоговорной переписки, контракта и последодоговорной переписки и документов).

Цель наших занятий — ознакомить учащихся с правилами оформления деловых писем с указанием реквизитов в соответствии с российскими стандарта-

ми — требованиями раздела 2 ГОСТ Р6. 30-97 с изменениями 2000 г., обратить внимание на графические, лексические и стилистические особенности писем, акцентировать внимание студентов на их отличиях от польской практики.

На занятиях мы представляем студентам определенное письмо, объясняем ситуацию, цель и условия, при которых данное письмо может быть составлено работниками фирмы. В основном это адаптированные нами для учебных целей аутентичные материалы (удалены личные данные и данные предприятия) либо изготовленные нами учебные материалы, содержащие, например, описание определенной ситуации, требующей ответной реакции в письменной форме. Для проверки степени овладения умениями и навыками правильного размещения реквизитов и элементов в письме, закрепления новой лексики / языковых клише, мы предлагаем учащимся тексты писем и просим вписывать в интервалы недостающую лексику и фактическую информацию. Например:

О _____ гарнитуров _____.

Уважаемые _____!

Сообщаем, что мы получили Ваше _____ на поставку 200 гарнитуров _____, за _____ благодарим Вас.

Наши _____ его подробно _____ и _____, что _____ Вами цена _____.

...

Составьте по русскому стандарту письмо-напоминание, учитывая следующие данные.

1. СБТ, 109185, ул. Б. Пастернака, 12/2, стр. 4, тел. (095) 7904172, (095) 7972593, факс: (095) 9683156, e-mail: cbt@centr. ru, р/с 48938642610 в АКБ «Инкомбанк», к/с 546382100345 БИК 1048639999927.

2. ОАО «В-Кодекс», 223890, г. Обнинск, ул. Живописная, 27, офис 63, тел.: 453-4323, факс: 4385612.

3. Истекает очередной срок оплаты счетов №№ 946/19 и 947/19.

4. В случае неоплаты счетов до..., вы передадите дело в арбитраж.

5. Формула вежливости.

6. Подпись.

По нашему опыту видно, что для быстрого и прочного усвоения знаний на занятиях с филологами, в отличие от экономистов, теоретический материал нужно иллюстрировать практическим, с которым студенты могут столкнуться в своей будущей профессиональной деятельности. Они сами должны убедиться в целесообразности изучения данного тематического блока, в его прикладном характере.

В стране существует много совместных предприятий, инофирм в сфере экономики, торговли и маркетинга, а также их филиалов и представительств, в которых работают поляки.

Несмотря на различные, не зависящие от нас проблемы с торговыми контактами между Польшей и Россией, студенты-русисты нашего института связывают свое будущее, т. е. профессиональную деятельность и успешный карьерный рост, с русским языком, с возможностью практического его использования в работе.

Как ответ на требование времени и с целью удовлетворения потребностей учащихся, на наш взгляд, в настоящее время недостаточно лишь вести обучение русскому языку в сфере бизнеса (т. е. главным образом делать упор на лексико-грамматические конструкции и стиль речи, типичные для русского делового языка), а, скорее, следует изучать специфику ведения бизнеса в России на русском языке.

Отобранный нами материал и его объем, содержание, формы и методы ведения занятий, а также подбор иллюстративного материала, по нашему мнению, наиболее полно обеспечивают развитие предметной компетентности учащихся в области предпринимательства, функционирования предприятий, правил маркетинга и ведения бизнеса в России.

Остается надеяться, что благодаря таким занятиям выпускник лодзинской школы русистики, вооруженный знаниями реалий ведения бизнеса в России, владеющий умениями и навыками использования лексического запаса в процессе восприятия, восстановления и/или продуцирования текста, знающий элементы русского делового этикета и пр., в будущем, получив, например, еще второе образование или окончив соответствующие курсы, сможет успешно решать профессиональные задачи, активно участвовать в переговорах, торговых мероприятиях, представлять свою фирму и ее продукцию, выполнять переводческую работу и т. п.

Библиографический список

Литература

1. Домбровский Т. С. Курс русского языка специальности (модуль «Бизнес») в рамках программ бакалавриата и магистратуры для польских студентов-филологов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 4. С. 106–115. DOI: 10. 18384/2310-7219-2017-4-106-115
2. Жуковская Е. Е., Леонова Э. Н., Мотина Е. И. [Русский язык]: Курс для бизнесменов: Контакты. Встречи. Переговоры. М.: ПАИМС, 1993. 174 с. (Русский язык как иностранный).
3. Журавлева Л. С. Тестовый практикум по русскому языку делового общения. Бизнес. Коммерция. Средний уровень / Л. С. Журавлева и др. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз. Курсы, 2007. 272 с.
4. Трушина Л. Б. Бизнес-контакт. Тесты по русскому языку как иностранному для делового общения / Л. Б. Трушина и др. М.: Омен, 1996. 224 с.

5. Хаврони́на С. А., Клобуко́ва Л. П., Михалки́на И. В. Русский язык для деловых людей. Вып. 1. Презентация фирмы. М.: МП «Дельта-ВСП», 1991. 74 с.; Вып. 2. Коммерческие предложения, объявления, реклама. М.: МП «Дельта-ВСП», 1993. 160 с.; Вып. 3. Финансы и банки. М.: МП «Дельта-ВСП», 1993. 176 с.

6. Dąbrowski T. Program nauczania języka specjalistycznego (Język rosyjski w biznesie), Uniwersytet Łódzki Wydział Filologiczny Instytut Rusycystyki Pracownia Dydaktyki i Technicznych Środków Nauczania, Łódź, 2010. 28 s.

References

1. Dombrovskij T. S. Kurs russkogo yazy`ka special`nosti (modul` «Biznes») v ramkax programm bakalavriata i magistratury` dlya pol`sikix studentov-filologov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. 2017. № 4. С. 106–115. DOI: 10. 18384/2310-7219-2017-4-106-115

2. Zhukovskaya E. E., Leonova E` . N., Motina E. I. [Russkij yazy`k]: Kurs dlya biznesmenov: Kontakty`. Vstrechi. Peregovory`. M.: PAIMS, 1993. 174 s. (Russkij yazy`k kak inostranny`j).

3. Zhuravleva L. S. Testovy`j praktikum po russkomu yazy`ku delovogo obshheniya. Biznes. Kommerciya. Srednij uroven` / L. S. Zhuravleva i dr. 3-e izd., ster. M.: Rus. yaz. Kursy`, 2007. 272 s.

4. Trushina L. B. Biznes-kontakt. Testy` po russkomu yazy`ku kak inostrannomu dlya delovogo obshheniya / L. B. Trushina i dr. M.: Omen, 1996. 224 s.

5. Xavronina S. A., Klobukova L. P., Mixalkina I. V. Russkij yazy`k dlya delovy`x lyudej. Vy`p. 1. Prezentaciya firmy`. M.: MP «Del`ta-VSP», 1991. 74 s.; Vy`p. 2. Kommercheskie predlozheniya, ob`yavleniya, reklama. M.: MP «Del`ta-VSP», 1993. 160 s.; Vy`p. 3. Finansy` i banki. M.: MP «Del`ta-VSP», 1993. 176 s.

6. Dąbrowski T. Program nauczania języka specjalistycznego (Język rosyjski w biznesie), Uniwersytet Łódzki Wydział Filologiczny Instytut Rusycystyki Pracownia Dydaktyki i Technicznych Środków Nauczania, Łódź, 2010. 28 s.

T. S. Dombrovskij

Teaching Business Civilization in Russian to Polish Students Specializing in Linguistics

The article presents the content of the course on business read to Polish Philology students in Russian as well as regards methods of its implementation. The course relies on the rules and forms of Russian entrepreneurship in comparison with Polish business conditions. The aim of the course is to familiarize students with factual, regional geographic data, authentic Russian documents, as well as audio and video materials. The latter contribute to practicing speech activities of different kinds. There are examples of individual tasks provided, equipped with a methodological commentary.

Keywords: business civilization; RFL; Russian language for specializing; Russian entrepreneurship; commerce; logistics; training tasks; visual business materials.

УДК 378.147.31:37.018.4

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.10

**С. Б. Калашников,
И. И. Матвеева,
О. В. Гаврилина,
В. С. Симкина**

Модель интерактивной онлайн-лекции в системе вузовского образования: методологическое обоснование

В статье предлагается модель современной интерактивной онлайн-лекции, которая интегрирует методологические основы трех взаимодополняющих друг друга образовательных моделей: *интерактивной, дистанционной и модели онлайн-обучения*. На основе публикаций, посвященных вопросам модернизации современного образования за последние 30 лет, авторы вычленили теоретико-методологические основы современного вузовского занятия, которое должно сочетать серьезную теоретическую информацию и активные формы самостоятельной работы студентов на новейших образовательных платформах. Специфика и новизна подхода состоит в том, что традиционные и интерактивные методы преподавания выносятся в интернет-пространство, что требует новых подходов к подаче материала и отслеживания качества достигнутых результатов.

Ключевые слова: образование XXI века; дистанционное обучение; информационные технологии; виртуальные образовательные платформы; цифровые технологии; структура вузовского занятия; творческое мышление.

Введение. Глобальные изменения в обществе, происходящие в последние десятилетия, поставили перед системой образования ряд проблем. Одна из них — реконструкция форм и технологий учебного процесса. Педагогическое сообщество осознало необходимость трансформации образовательных систем, освоения новых форматов взаимодействия преподавателя и студента, создания обучающих платформ, открывающих студентам доступ к достоверным сведениям, а преподавателям — к контролю за знаниями обучающихся. Однако этот процесс многоуровневый, требующий не только новых форм работы, но и новых компетенций педагогов, новых учебных материалов, а главное, инновационных подходов к процессу обучения в вузе.

Цель настоящей статьи — разработка модели интерактивной лекции для системы высшего образования. Авторы, не претендуя на полноту освещения

данной проблемы, предлагают свою *модель* вузовской онлайн-лекции, призванной максимально обеспечить единство содержания и формы. Для достижения цели потребовалось определить теоретико-методологические основы современной образовательной парадигмы и на этой базе разработать универсальную структуру вузовского занятия с применением новейших технологий в области дистанционного обучения.

Актуальность исследования. За последние 30 лет в системе отечественного преподавания несколько раз происходила смена образовательной парадигмы. 1990-е гг. прошли под знаком перехода односторонней (или классической) модели образовательной коммуникации к различным формам активного обучения. Напомним, что классическая образовательная модель представляет собой четкое распределение функций говорящего и слушающего в соответствии со строгим регламентом: традиционное лекционное занятие предполагает активную роль говорящего (преподавателя), который в форме монологической речи передает готовые знания пассивно воспринимающему их студенту. Освоение учебной информации студентами в данном случае происходит не на самой лекции, а за пределами аудитории — при подготовке к семинарским и практическим занятиям. Данная модель генетически восходит к аристотелевской образовательной парадигме, в которой педагог мыслится как носитель готового знания, а обучающийся пустым сосудом, который необходимо наполнить.

Система практических и семинарских занятий позволяла студенту осуществлять обратную коммуникацию с преподавателем, но по строго регламентированным сценариям и только в рамках ответа на поставленный в плане практического занятия вопрос. Именно поэтому распределение аудиторного времени в рамках той или иной дисциплины между лекционными и практическими занятиями было паритетным. Такая модель образовательного процесса не отличалась коммуникативной мобильностью и предполагала в большей степени самостоятельное освоение программы студентом с последующим контролем этого усвоения со стороны преподавателя.

В 1990-е гг. в рамках учебной аудитории стала складываться иная пропорция этих коммуникативных отношений: все чаще использовались формы активного взаимодействия преподавателя и студента. В данной модели коммуникативные отношения в паре «преподаватель – студент» строятся на непосредственной обратной связи в рамках отдельных видов занятий, в частности — лекций. Монологическое изложение информации уступает место прямому общению говорящего со слушателем и слушателя с говорящим, но еще не является интерактивным. Если взаимодействие в коммуникативной модели «преподаватель – студент» становится двунаправленным, то взаимодействие участников студенческой аудитории друг с другом оказывается практически исключено.

Начало 2000-х гг. прошло под знаком перехода от активного учебного общения к интерактивному, когда внутриаудиторная учебная коммуникация

начинает осуществляться в трех направлениях: «преподаватель – студент», «студент – преподаватель», «студент – студент». В этой коммуникативной модели актуальными оказываются такие формы проведения занятий, которые предполагают вовлеченность в образовательный процесс всей учебной аудитории. Причем концептуально меняется и цель образовательного процесса: от модели получения готового знания с его последующим воспроизведением на практических (семинарских) занятиях акцент смещается на выработку этого знания непосредственно в процессе аудиторного взаимодействия.

Смена образовательной парадигмы влечет за собой и перераспределение доли лекционных и практических занятий в учебном процессе: «65 % учебного времени должно проходить в форме интерактивного взаимодействия, т. е. в форме дискуссий, круглых столов, игр-симуляций, а лекционные занятия должны составлять не более 35 % учебного времени» [16, с. 162]. В этом случае уместно провести аналогию с еще одной античной образовательной парадигмой — сократовской, — при которой ученик и учитель мыслятся как равноправные участники диалога-беседы, вырабатывающие в процессе совместного общения новое знание. Именно поэтому одной из популярных форм интерактивного обучения до сих пор является *метод сократического диалога*.

Если в первое десятилетие текущего века основным объектом научных рефлексий было использование интерактивных приемов обучения в сфере высшего образования [1], то в десятые годы XXI столетия гиперактуальной становится интеграция интерактивных форм обучения с различными видами дистанционных образовательных форматов. Исследующий дидактические основы дистанционного обучения А. А. Андреев определяет его как «целенаправленный, специально организованный процесс взаимодействия студентов с преподавателем и между собой, с применением средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)» [4, с. 106]. При этом процесс коммуникации между обучающимися и преподавателем обеспечивается при помощи электронной системы дистанционного обучения (СДО), в которой использование информационных технологий позволяет осуществлять процесс обучения независимо от места нахождения участников учебного процесса и в любое удобное для них время.

Такая система взаимодействия разрабатывалась, прежде всего, для отделений заочного обучения, хотя ее элементы использовались и в системе очного образования, когда преподаватель рекомендовал студентам обратиться к тем или иным виртуальным носителям информации: электронным учебникам, внутренним электронным сетям вуза, где размещены необходимые учебные материалы, задания, сведения о формах и сроках контроля. Благодаря многоуровневости организации учебного материала, а также размещению модулей на разных электронных носителях СДО дает студентам возможность изучения того или иного предмета по *индивидуальным образовательным траекториям*. Все виды работы в системе СДО осуществляются внутри специально сформированной

рованной *информационно-образовательной среды* со своим особым контентом и системой взаимодействия между участниками образовательного процесса. По сути, именно в системе СДО было создано «программно-технологическое, телекоммуникационное и педагогическое пространство... взаимодействия всех структурных элементов, обеспечивающее ведение учебного процесса, его информационную поддержку и документирование в среде Интернет любому числу учебных заведений, независимо от их профессиональной специализации (уровня предлагаемого образования), организационно-правовой формы и формы собственности» (см.: [5; 6; 9 Откуда сама цитата и стр.?).

Методология. Если на рубеже 2010-х гг. принципы дистанционного обучения формулировались исключительно для системы заочного обучения (см.: [2]), то начало третьего десятилетия XXI в. сделало необходимым разработку таких методологических оснований для образовательной среды в целом. Совмещение телекоммуникационных технологий с интернет-технологиями создало оптимальные условия для возникновения *интегративной образовательной траектории*, внутри которой различные виды прямой коммуникации между преподавателем и студентами сочетаются с режимами опосредованного взаимодействия через электронные средства связи в процессе самого занятия. Одним из первых в стране опыт такой интеграции осуществил факультет иностранных языков МГУ в рамках долговременного исследовательского проекта «Мобильные устройства в языковом классе: теория и практика» (2011–2013 гг.). В ходе эксперимента была апробирована модель аудиторного занятия нового комбинированного типа, когда часть лекционного материала была опубликована онлайн, а с помощью смартфонов и планшетов отработаны различные способы взаимодействия преподавателя и аудитории, студентов друг с другом, а также освоения учебного материала [16; 17].

Весьма эффективной оказалась и система диагностирующих тестов, разработанная на базе мобильных приложений [16, 17]. Результаты эксперимента доказали перспективность использования мобильных приложений для обратной связи и оптимизации работы в учебной аудитории. Кроме того, исследовательский проект позволил выявить серьезную проблему — несоответствие между растущим объемом информации и методами ее овладения. Ее разрешение требует системного перехода к *принципиально новым технологиям обучения*. Обсуждению этого вопроса посвящены многочисленные научные и образовательные форумы нашего времени [8].

Главная сложность в решении обозначенной проблемы состоит в *совмещении методических принципов аудиторного интерактивного обучения с принципами образования внеаудиторного, т. е. дистанционного*. Причем общие методологические установки, распространяющиеся на традиционные формы проведения занятий в очном формате, оказываются актуальны и для различных видов дистанционного обучения, в том числе онлайн-обучения. Пересмотру в данном случае подвергается не само содержание учебного материала и сопровождающих

образовательный процесс учебных программ, но, прежде всего, *форма презентации* этого традиционного содержания, причем данный процесс, как нам представляется, носит универсальный характер как для естественно-научных дисциплин, так и предметов гуманитарной направленности.

Одним из вариантов разрешения сложившегося противоречия, на наш взгляд, может стать интеграция методологических основ трех взаимодополняющих друг друга образовательных моделей: *интерактивной, дистанционной и модели онлайн-обучения*. В основе нового образовательного формата должно лежать гибкое сочетание ключевых принципов каждой из них:

- интерактивное обучение предлагает различные диалоговые формы взаимодействия участников образовательного процесса и формирует навыки совместной деятельности;
- модель дистанционного образования позволяет использовать модульный способ организации учебного материала и обучение по индивидуальным образовательным траекториям в режиме офлайн;
- наконец, онлайн-обучение предоставляет специфические средства интернет-технологий и характеризуется высокой мобильностью при организации учебного процесса в режиме реального времени.

Такая методологическая установка предполагает существенную коррективку понятия «образовательная среда». Если прежде под ней понималась «совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий» [15, с. 134], то на сегодняшний момент назрела необходимость отразить в этом определении *ее цифровой и мобильный характер*, поскольку психолого-педагогическая реальность плавно, но неуклонно перетекает в виртуальное измерение.

Новое свойство образовательной среды предъявляет особые требования ко всем характеристикам педагогического процесса: техническим, организационным, психолого-педагогическим [3; 10; 14; 18]. Между субъектами образовательной деятельности эти требования призваны обеспечить взаимодействие всех трех типов коммуникации: *когнитивное* («студент – учебный материал»), *социальное* («студент – студент») и *учебное* («студент – преподаватель») [16].

Особенно актуально данное методологическое решение в условиях, когда вузы переводят свою деятельность в онлайн-формат не частично, а в полном объеме. В подобной ситуации закономерно встает вопрос о способах организации занятий и приемах подачи материала в таком традиционном для вузовской среды жанре, как *академическая лекция*. Временной регламент данного вида занятия остался прежним — 90 минут, но при этом он слабо соотносится с таймингом трансляций, изначально появившихся и функционирующих в цифровой среде: *стримов* (прямая трансляция, длительность которой не регламентирована), *вебинаров* (виртуальная встреча ведущего или ведущих и участников мероприятия, которые слушают выступление ораторов, но не вступают с ними

в диалог), *онлайн-конференций* (длительное мероприятие с чередованием докладчиков) или *тренингов* (длительность от 30 до 60 минут).

Формат академической онлайн-лекции кардинально отличается и от различных видов презентационных материалов в Интернете: документальных, студийных или постановочных лекций, размещенных, например, на видеохостинге YouTube, порталах «Арзамас» или «ПостНаука». В последних полностью отсутствует непосредственный контакт с аудиторией и возможность получения быстрой обратной связи. Следует согласиться с Т. Г. Мухиной в том, что «современные средства информации и массовых коммуникаций не могут заменить лекцию», но лекция должна стать «более гибкой, дифференцированной, учитывающей и особенности изучаемой научной дисциплины, и специфику аудитории, и психологические закономерности познания... и возможности новых информационных технологий» [2, с. 23]. В этом случае, как нам представляется, целесообразно обратиться к концепции *модульного конструирования*, предполагающей «разделение предмета на замкнутые блоки (юниты), по которым предусмотрены контрольные мероприятия» [13, с. 7]. Этот принцип «распространяется на каждую отдельную дисциплину или ряд дисциплин и позволяет из набора независимых учебных курсов формировать учебный план» [7, с. 9–10], следовательно, его можно применить не только к тому или иному курсу в целом, но и к отдельным видам занятий внутри него, в частности — к лекции. Данная методологическая установка уже отчасти реализована в системе среднего образования при конструировании электронного сценария урока в информационной среде «МЭШ» (см.: [11]).

Результаты. Приступая к описанию вузовской **интерактивной онлайн-лекции**, необходимо прояснить терминологию, которой мы будем пользоваться далее. Так, под интерактивной онлайн-лекцией мы понимаем способ донесения знаний с помощью Интернета и инновационных методов, направленных на продуктивное учебное взаимодействие преподавателя и студентов посредством современных цифровых технологий.

Чтобы снять путаницу в терминах, обозначающих образование в интернет-пространстве (в частности дистанционное обучение, онлайн-образование, цифровое обучение и т. д.), отметим, что разница в их понимании в педагогическом сообществе объясняется особенностями взаимодействия преподавателя и студента в процессе обучения. Выделим пять основных вариантов такого взаимодействия.

1. *Лекция, перенесенная в онлайн-пространство.* Формат работы в этом случае существенно не меняется, студенты и преподаватель организуют совместную работу, используя один из сервисов для проведения онлайн-конференций (**Zoom, Google Meet, Skype** и иные). Такой формат взаимодействия нельзя назвать онлайн-обучением, скорее, это возможность не прерывать учебный процесс при возникновении форс-мажорных обстоятельств (например, на период карантина).

2. *Вебинары* — синхронный формат, при котором происходит непосредственное взаимодействие преподавателя и студента в процессе обучения. Однако возможностью говорить обладает только преподаватель, а студенты могут лишь слушать и задавать вопросы в чате.

3. *Асинхронное обучение*. Студенты выполняют задания самостоятельно, взаимодействие с преподавателем происходит в переписке, в которой осуществляется обратная связь. Асинхронный формат имеет свои плюсы, так как предполагает работу студентов с материалами модуля в любое удобное для них время, позволяет проявлять самостоятельность и творческий подход.

4. *Смешанное обучение* — это взаимодействие в синхронном и асинхронном формате, когда преподаватель и студенты встречаются в прямом эфире или в учебной аудитории, но, кроме этого, студенты имеют доступ к различным цифровым ресурсам и заданиям, предложенным преподавателем в качестве обязательных или факультативных.

5. *Перевернутое обучение* — взаимодействие, при котором теоретический материал студенты осваивают самостоятельно. Учащиеся должны набрать определенный уровень знаний до встречи с преподавателем в аудитории (по видеолекции или взятым из банка данных учебных материалов). В аудитории же выполняются задания повышенной сложности, обсуждаются вопросы обобщающего характера и т. д.

В предлагаемой ниже модели лекции могут быть успешно использованы все названные варианты взаимодействия преподавателя и студентов в зависимости от задач, поставленных педагогом.

Модель интерактивной онлайн-лекции

Один из возможных вариантов моделирования интерактивной онлайн-лекции в системе вузовского образования может быть представлен в виде следующей *пятикомпонентной схемы* с выделением в ней двух организационных и трех содержательных смысловых блоков:

- 1) организационный момент,
- 2) монологическая речь преподавателя,
- 3) интерактивная часть,
- 4) закрепление теоретического материала,
- 5) заключительная часть лекции.

Организационный момент (до 5 минут)

Проведение любой онлайн-трансляции требует от ее участников соблюдения определенных правил. Поэтому в начале лекционного занятия преподавателю необходимо проверить опционал выбранной для командной работы платформы, убедиться в наличии обратной связи с аудиторией, оговорить правила использования инструментария платформы и порядок взаимной коммуникации (например, в каком виде на каких этапах лекции следует задавать вопросы),

включить, если в этом есть необходимость, режим видеозаписи занятия. Кроме того, с целью дальнейшей активизации внимания слушателей, желательно ознакомить студентов с тематическими разделами занятия и озвучить регламент и формы совместной работы. На этом этапе онлайн-трансляции также возможно «восстановление» смысловой связи с материалом, освещавшимся на предыдущих занятиях, разбор ошибок в контрольных или тестовых работах.

Монологическая речь преподавателя (15–20 минут)

Эта часть лекционного занятия строится на презентации главных содержательных моментов рассматриваемой темы. Ее длительность определяется способностью аудитории к концентрации внимания, которая, как известно, по истечении 15–20 минут снижается вдвое. Данный компонент занятия вариативен и предполагает разные формы монологической речи преподавателя: это может быть мини-лекция, произносимая в режиме онлайн, или демонстрация видеозаписи, сделанная заранее.

Если преподаватель выступает перед аудиторией в режиме реального времени, то изложение концептуальных теоретических положений целесообразно сопровождать демонстрацией схем, презентаций, использованием онлайн-доски, поскольку визуально передаваемая информация усиливает воздействие информации аудиальной. На этом этапе, когда чрезвычайно важна содержательная сторона трансляции, преподавателю следует заранее (на стадии оргмомента) переадресовать вопросы аудитории в общий чат виртуальной команды.

В качестве альтернативы «живому» выступлению преподаватель может предложить аудитории «встроенную» в лекцию видеозапись своего или чужого выступления, сделанную заранее. В дальнейшем запись может использоваться как самостоятельный учебный модуль, допускающий повторное обращение студентов к ней в любое удобное для них время.

Основными являются следующие виды видеолекций:

- *документальная (хроникальная) видеолекция* — традиционная лекция, записанная во время обычных аудиторных занятий. Существенным недостатком такой видеозаписи часто являются непрофессиональная съемка, многочисленные посторонние шумы и полуторачасовой хронометраж;

- *студийная видеолекция* — снимается заранее в специально оборудованной видеостудии. Ее преимущества состоят в том, что она может быть дополнена мультимедиаприложениями, иллюстрирующими положения лекции, субтитрами, презентациями или схемами во всплывающих окнах, ссылками на облачные хранилища или информационные платформы, а ее хронометраж может быть сведен к определенному формату;

- *постановочная видеолекция* — предусматривает работу целой группы профессионалов: сценариста, режиссера, дизайнера, специалистов по видеосъемке и видеомонтажу; несмотря на свою эффективность, такая лекция отличается высокой трудо- и ресурсоемкостью.

Интерактивная часть лекции (примерно 40 минут)

На этапе, когда внимание студентов начинает рассеиваться, необходимо сменить род деятельности. Интерактивная часть лекции предполагает применение преподавателем активных форм обучения и включает в себя дискуссии, беседы, «мозговой штурм» и т. п. с целью усвоения и углубления полученной информации. При разработке этой части лекции следует учитывать ряд важных моментов, позволяющих делать процесс освоения дисциплины максимально эффективным.

Памятки и инструкции. Интерфейс различных программ и платформ для обучения существенно отличается, что может создавать стрессовые ситуации как для студента, так и для преподавателя. Краткие инструкции, поясняющие действия на платформе, облегчают взаимодействие преподавателя и студентов. Заранее заготовленные и предложенные студентам, они помогут сэкономить время на занятии, сделают работу более продуктивной.

Подбор материалов и заданий. Данная часть онлайн-лекции нуждается в тщательной подготовке и структурировании материала. Необходимо выявить важные и факультативные источники, предложить студентам понятную навигацию и алгоритмы перехода от одного задания к другому.

Целесообразность. Интерактивные формы обучения часто расцениваются как развлекательные, поэтому, выбирая тот или иной способ взаимодействия, важно оценивать в первую очередь его образовательный потенциал. Выбор формы интерактивной работы зависит от цифровых компетенций преподавателя и студентов, а также тех задач, которые ставятся в рамках освоения дисциплины.

Можно выделить несколько вариантов интерактивной части занятия, которые могут быть использованы как отдельно, так и в совокупности.

Вариант 1. Проверка степени усвоения студентами полученных в ходе лекции знаний.

Проверка знаний путем *обсуждения-дискуссии* — традиционный способ взаимодействия преподавателя и студента в аудитории, но он доступен и в онлайн-формате. Недостатком его является то, что довольно большая часть студентов остается пассивной, так как преподаватель не может в достаточной степени контролировать концентрацию их внимания. Однако есть и другие способы проверки усвоения знаний:

- ответы студентов на вопросы преподавателя: в режиме онлайн-конференции с включенными камерами или с помощью специальных форм (например, «записная книжка»¹, совместимая с выбранной учебной платформой, короткие тесты, голосования, формат заметок или рисунков на «белой доске»²);

¹ «Записная книжка» (Microsoft OneNote) — программа, доступная в составе пакета офисных приложений Microsoft 365; позволяет создавать большое количество отдельных «книжек» для студентов. Подобно ученическим тетрадям, личные «записные книжки» хранятся в одном виртуальном месте, например, на канале группы, и доступны как студентам, так и преподавателю, который может их просматривать и оценивать. Доступны и другие программы, например, Evernote, Notion и т. д.

² «Белая доска» — это приложение Microsoft 365, позволяющее рисовать, печатать и размещать изображения.

- ответы преподавателя на вопросы студентов, заданные устно, в чате или на «белой доске», при этом часть вопросов преподаватель может переадресовать самим студентам;
- самостоятельная работа студентов, когда они рассматривают проблемы, не освещенные в ходе лекции и дискуссии, формулируют темы для самостоятельного исследования;
- составление студентами опросника или теста по материалам лекции. Это задание нацелено на выявление глубины познаний студентов. Им могут быть предложены различные ролевые сценарии, в которых они могут выступить в качестве преподавателя, исследователя, специалиста смежной области и др.;
- верификация информации: на лекции демонстрируется схема, текст, алгоритм, презентация и т. п., в которых допущен ряд ошибок. Студентам необходимо выявить и исправить их.

Очевидно, что в этой части занятия важна *обратная связь* и владение преподавателем различными видами этой связи. Это могут быть следующие вопросы: навигационные (понятен ли материал, нужно ли дополнительные пояснения и др.); направленные на поиск ответа и ориентирующие на высказывание и аргументацию своего мнения.

Вариант 2. Самостоятельная работа студентов

Онлайн-формат увеличивает потребность в активизации внимания студентов и требует особого мастерства преподавателя в организации самостоятельной работы. В онлайн-пространстве при проведении подобной работы необходимо учитывать ряд специфических моментов. Поскольку к этому этапу лекции внимание студентов рассеивается, следует переключать его на новые повороты темы или новых спикеров. Хороший результат дает выступление студентов с заранее подготовленными сообщениями по теме занятия. Данная традиционная вузовская практика обычно применяется на аудиторных практических занятиях, однако она отлично зарекомендовала себя в формате онлайн-лекции. Кроме того, есть и специальные интерактивные методы работы:

- самостоятельное знакомство с небольшими по объему материалами с последующей дискуссией и обозначением аспектов, не освещенных в первой части лекции;
- творческие задания: подготовить *интеллектуальную карту* (Mind Map); создать *тест* на платформе Forms, Kahoot, Quizizz; подготовить «*линию времени*» (таймлайн) или «*ленту событий*» на платформе TimelineJS.

Вариант 3. Организация командной работы

Командная работа может проводиться как в рамках занятия, так и во внеаудиторное время. Студенты разбиваются на группы на основе своих интересов или в зависимости от поставленной преподавателем задачи. Командная работа в рамках онлайн-лекции может, например, быть организована *в виртуальных*

«комнатах» или «встречах»³. Преподаватель, распределив учащихся по «комнатам», может дать группам разные задания. После определенного времени студенты возвращаются в «общую аудиторию» и отчитываются о проделанной работе.

Для командной работы могут быть предложены задания, связанные с обсуждением проблемных вопросов, учебных фильмов или материалов статей, а также с поиском информации на различных учебных ресурсах. Результаты работы команды могут быть оформлены на досках (Padlet, Whiteboard, Jamboard) или в устной форме. Для командной работы может быть полезна платформа Tricider, которая позволяет устраивать «мозговой штурм» (совместное решение какой-либо сложной задачи) и визуализировать его результаты.

Закрепление теоретического материала (15–20 минут)

Цель этой части онлайн-лекции — промежуточный контроль, который проводится в разных формах и позволяет судить об эффективности занятия. Моделируя эту часть, преподаватель предлагает контрольные вопросы и задания, представляющие собой градацию от простого к сложному. Закрепление может быть вариативным как по времени, так и по способам проверки знаний. Например, это могут быть *мини-задания сопоставительного и исследовательского характера* с последующим их обсуждением в онлайн-аудитории и/или традиционные *контрольно-тренировочные или творческие задания*, выполненные в программе «записная книжка».

Эффективным завершением лекции может быть тестирование на основе таких платформ, как Forms или Kahoot. Тесты могут содержать вопросы с выбором одного или нескольких правильных ответов, оцениваемых автоматически. Кроме того, это могут быть короткие письменные ответы, которые программа распознает и оценивает по ключевым словам, или развернутые высказывания, требующие проверки преподавателем. Программа Forms фиксирует время начала и окончания работы, составляет список учащихся с набранными ими баллами.

Вместе с тем для заинтересованных студентов можно использовать различные виды внеаудиторной работы: *задания-кейсы, обсуждение проблемных вопросов в чатах социальных сетей.*

Заключительная часть лекции

На завершающем этапе занятия подводятся итоги, даются рекомендации по подготовке к следующему занятию. Преподаватель может предложить выполнить домашнее задание в «записной книжке», на «белой доске», платформе Moodle⁴ или в других веб-приложениях и рекомендовать необходимые учебники в электронной библиотечной системе (ЭБС).

³ «Комната» — это виртуальное пространство на базе некоторых учебных платформ, в которых преподаватель во время занятия может организовывать работу в малых группах и, переходя из «комнаты» в «комнату», контролировать студентов, выставлять им оценки.

⁴ Программа Moodle имеет некоторые преимущества перед Teams в том, что проставленные преподавателем оценки программа автоматически заносит в журнал группы, откуда они видны как студентам, так и преподавателю. Однако проверка контрольных работ в программе Moodle занимает больше времени.

Выводы. Исследованный материал показал, что смена образовательного формата требует выработки интегративных подходов к учебному процессу. Предложенный вариант модели интерактивной онлайн-лекции объединяет методологические основы трех образовательных концепций: интерактивной, дистанционной и онлайн-обучения. В основе этого нового образовательного формата лежит гибкое сочетание различных видов взаимодействия преподавателя и студентов на интернет-платформах в режиме реального времени, а также использование программных приложений (в том числе мобильных) и современных ЭБС с их новыми возможностями. Данный подход также предполагает выработку целого комплекса методических рекомендаций по проведению интерактивных онлайн-занятий, что является задачей дальнейших научных разработок. Важно учитывать, что предложенная модель вариативна и способна включать новые, появляющиеся в онлайн-пространстве инструменты преподавания.

Литература

1. Активные и интерактивные методы обучения: учеб. пособие / под ред. В. И. Гребенюкова. Нижневартговск: Изд-во НГУ, 2014. 155 с.
2. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учеб. пособие / сост. Т. Г. Мухина. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. 97 с.
3. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. М.: РАО, 1999. 120 с.
4. Андреев А. А. Становление и развитие дистанционного обучения в России // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 106–111.
5. Боброва И. И., Плотникова Е. Б., Трофимов Е. Г. Организация самостоятельной учебной работы студентов с использованием облачных технологий (на примере подготовки к профессии бакалавров сервиса и туризма) // Современная педагогика. 2015. № 7 (32). С. 75–80.
6. Боброва И. И., Трофимов Е. Г. Практический курс. Информационные технологии в образовании. 2-е изд. М.: Флинта, 2014. 202 с.
7. Головкин С. Б. Система дистанционного обучения. Методические рекомендации. М.: ИПК работников ТВ и РВ, 2006. 78 с.
8. Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: XIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 21 апреля 2020 г. СПб.: СПбГУП, 2020. 172 с.
9. Ефимова И. Ю., Веремеенко О. О. Использование информационных технологий для осуществления межпредметных связей // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Т. 27. № 4. С. 53–56.
10. Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании: программа специализированного учебного курса / Г. М. Троян. М.: Обучение-Сервис, 2006. 16 с.
11. Коханова В. А., Канунникова И. А. Проектирование моделей сценариев уроков литературы в информационной среде «Московская электронная школа» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 3 (35). С. 92–99.

12. Морзе Н. В., Глазунова Е. Г. Способы интеграции цифрового контента в электронном учебном курсе // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2014. Vol. 17. № 1. С. 537–545. URL: http://ifets.ieee.org/russian/periodical/V_171_2014EE.html (дата обращения: 05.03.2021).
13. Педагогам о дистанционном обучении / под ред. Т. В. Лазыкиной. СПб: РЦО-КОиИТ, 2009. 98 с.
14. Применение технологий виртуальной реальности для обучения и исследований. URL: <http://www.ve-group.ru/use30.html> (дата обращения: 05.03.2021).
15. Тарасов С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 3. Т. 3. С. 133–138.
16. Титова С. В., Авраменко А. П. Компетенции преподавателя в среде мобильного обучения // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 162–180.
17. Титова С. В., Талмо Т. Модель интерактивной лекции на базе мобильных технологий // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 126–135.
18. Троян Г. М. Концепция дистанционного образования, его эволюция и роль информационных и коммуникационных технологий / ИИТО ЮНЕСКО. М.: МЭСИ, 2001. 70 с.

Literatura

1. Aktivny`e i interaktivny`e metody` obucheniya: ucheb. posobie / pod red. V. I. Grebenyukova. Nizhnevartovsk: Izd-vo NGU, 2014. 155 s.
2. Aktivny`e i interaktivny`e obrazovatel`ny`e tehnologii (formy` provedeniya zanyatij) v vy`sshej shkole: ucheb. posobie / sost. T. G. Muxina. N. Novgorod: NNGASU, 2013. 97 s.
3. Andreev A. A. Didakticheskie osnovy` distancionnogo obucheniya. M.: RAO, 1999. 120 s.
4. Andreev A. A. Stanovlenie i razvitie distancionnogo obucheniya v Rossii // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2012. № 10. S. 106–111.
5. Bobrova I. I., Plotnikova E. B., Trofimov E. G. Organizaciya samostoyatel`noj uchebnoj raboty` studentov s ispol`zovaniem oblachny`x tehnologij (na primere podgotovki k professii bakalavrov servisa i turizma) // Sovremennaya pedagogika. 2015. № 7 (32). S. 75–80.
6. Bobrova I. I., Trofimov E. G. Prakticheskij kurs. Informacionny`e tehnologii v obrazovanii. 2-e izd. M.: Flinta, 2014. 202 s.
7. Golovko S. B. Sistema distancionnogo obucheniya. Metodicheskie rekomendacii. M.: IPK rabotnikov TV i RV, 2006. 78 s.
8. Distancionnoe obuchenie v vy`sshem obrazovanii: opy`t, problemy` i perspektivy` razvitiya: XIII Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodny`m uchastiem, 21 aprelya 2020 g. SPb.: SPbGUP, 2020. 172 s.
9. Efimova I. Yu., Veremeenko O. O. Ispol`zovanie informacionny`x tehnologij dlya osushhestvleniya mezhpredmetny`x svyazej // Sbornik nauchny`x trudov Sworld. 2013. T. 27. № 4. S. 53–56.
10. Informacionny`e i kommunikacionny`e tehnologii v distancionnom obrazovanii: programma specializirovannogo uchebnogo kursa / G. M. Troyan. M.: Obuchenie-Servis, 2006. 16 s.
11. Koxanova V. A., Kanunnikova I. A. Proektirovanie modelej scenarijev urokov literatury` v informacionnoj srede «Moskovskaya e`lektronnaya shkola» // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2019. № 3 (35). S. 92–99.

12. Morze N. V., Glazunova E. G. Sposoby` integracii cifrovogo kontenta v e`lektronnom uchebnom kurse // *Obrazovatel`ny`e tekhnologii i obshhestvo* (Educational Technology & Society). 2014. Vol. 17. № 1. S. 537–545. URL: http://ifets.ieee.org/russian/periodical/V_171_2014EE.html (data obrashheniya: 05.03.2021).
13. Pedagogam o distancionnom obuchenii / pod red. T. V. Lazy`kinoj. SPb: RCzOKOiIT, 2009. 98 s.
14. Primenenie tekhnologij virtual`noj real`nosti dlya obucheniya i issledovaniy. URL: <http://www.ve-group.ru/use30.html> (data obrashheniya: 05.03.2021).
15. Tarasov S. V. Obrazovatel`naya sreda: ponyatie, struktura, tipologiya // *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. 2011. № 3. T. 3. S. 133–138.
16. Titova S. V., Avramenko A. P. Kompetencii prepodavatelya v srede mobil`nogo obucheniya // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii*. 2014. № 6. S. 162–180.
17. Titova S. V., Talmo T. Model` interaktivnoj lekicii na baze mobil`ny`x tekhnologij // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii*. 2015. № 2. S. 126–135.
18. Troyan G. M. Koncepciya distancionnogo obrazovaniya, ego e`voluciya i rol` informacionny`x i kommunikacionny`x tekhnologij / IITO YuNESKO. M.: ME`SI, 2001. 70 s.

S. B. Kalashnikov,
I. I. Matveyeva,
O. V. Gavrilina,
V. S. Simkina

Model of Interactive Online Lecture Within the Higher Education Framework: Methodological Rationale

The article offers a model of an interactive online lecture that integrates the methodological pillars of three mutually complementary educational models: interactive, distant and online learning models. Based on publications regarding the modernization of modern education over the past 30 years, the authors have emphasized theoretical and methodological guidelines for holding a modern university class, which should combine serious theoretical information and active forms of students' independent work via the modern educational platforms. The specific features as well as novelty of this approach lies in the fact that both traditional and interactive teaching methods are being introduced into the Internet space, which requires new approaches to presenting material and monitoring the quality of the results achieved.

Keywords: education of the XXI century, distant learning, information technology, virtual educational platforms, digital technologies, structure of university classes, creative thinking.

УДК 378.147.31:37.018.4

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.11

М. Ю. Пустовит

Аспекты преподавания методических дисциплин студентам-филологам в условиях дистанционного обучения

В статье рассматриваются аспекты дистанционного преподавания методических дисциплин студентам-филологам. Выделяется творческая составляющая данного процесса, определены возможности дистанционного обучения при переводе на очный формат занятий.

Ключевые слова: дистанционное обучение; методические дисциплины; студенты-филологи; цифровые ресурсы; творчество; самостоятельная работа.

В настоящее время перед педагогами стоят серьезные задачи по обеспечению успешной организации учебного процесса. Особую значимость приобретает подготовка преподавателей к работе в дистанционном формате. Дистанционное обучение в психолого-педагогических источниках рассматривают как происходящее на расстоянии постоянное систематическое взаимодействие преподавателя и обучающихся, а также обучающихся между собой, имеющее определенные цели, содержание, методы и формы организации, реализуемое, «как и вся познавательная деятельность учащихся, специфичными средствами интернет-технологий или других интерактивных технологий» [3, с. 15].

В процессе дистанционного преподавания дисциплины «Методика обучения русскому языку» и курса по выбору «Организация деятельности обучающихся на уроках русского языка и литературы» мы столкнулись с различными проблемами: необходимостью изменения форм общения со студентами, применения соответствующих сложившимся условиям методов и приемов подготовки к занятиям и их проведению, средств обучения и др.

Использование в качестве базовой платформы Microsoft Teams способствовало преодолению трудностей педагогического процесса. В режиме онлайн стало возможным чтение лекций, проведение практических занятий, на которых студенты могли активно взаимодействовать как с преподавателем, так и друг с другом. Многие учебные задачи мы решали именно благодаря этой платформе, в частности, связанные с размещением и проверкой заданий.

Переход на дистанционное обучение потребовал максимальной мобилизации в осуществлении педагогической деятельности. Для лучшего преподавания

студентам-филологам учебного материала возникла необходимость доработки ранее подготовленных презентаций и включения в них большего количества наглядного материала: опорных схем, таблиц, соответствующих образовательным задачам иллюстраций и т. п.

Особо остро встал вопрос организации самостоятельной работы студентов, которая, по мнению исследователей, представляет собой активные формы и методы обучения, является интеграцией учебно-воспитательной и научно-практической работы, сотрудничеством студента с преподавателем [6, с. 110]. Педагогу важно быть постоянно на связи со студентами, создавать все условия, для того чтобы каждый обучающийся имел возможность получить консультацию по интересующим его вопросам [5, с. 103].

Самостоятельная работа студентов способствует раскрытию их творческого потенциала. Проявление творческой активности обучающихся во многом предопределяется организацией и содержанием их деятельности в вузовской подготовке. Студенты с высоким уровнем творческой активности проявляют большой интерес к теоретическим и практическим основам будущей профессии, стремление к познанию ее закономерностей в учебное и внеучебное время. Преподавание методических дисциплин, организация самостоятельной работы обучающихся предусматривают обязательное включение педагогов и студентов в творческий процесс.

Стимулирование самостоятельной работы студентов является важной педагогической задачей. Создание положительной мотивации при выполнении студентами заданий, соответствующих программе курса и требующих от них необходимых знаний и умений, организация условий для их публичного представления повышают эффективность учебного процесса. На дистанционных занятиях, где проводится такая работа, обучающиеся делятся друг с другом материалом, полученным в ходе поисково-исследовательской деятельности. Подготовка и проведение мультимедийных презентаций стимулируют учебную деятельность студентов [1, с. 72]. Публичное представление работы, сравнение ее с другими не только обеспечивает объективность ее оценки, но и способствует развитию умения сбора информации, ее анализа и систематизации. Выполняя творческие задания, студенты проводят многоаспектный анализ изучаемых явлений, что, в конечном счете, способствует приобретению не только базовых знаний, но и более глубокому осмыслению программного материала.

Проблемные задания, требующие определенных усилий для их выполнения, активизируют познавательную деятельность студентов. Их выполнение, получение опыта исследовательской деятельности развивают творческое мышление обучающихся. С учетом приобретаемой в педагогическом университете специальности студентам-филологам предлагалось самостоятельно разработать фрагменты занятий для школьников с включением проблемных заданий. Работы студентов отличались не только оригинальностью содержания заданий, но и предлагаемыми способами их подачи обучающимся. В методических

комментариях студенты отмечали, что предложенные ими проблемные задания по русскому языку и литературе направлены на организацию самостоятельной учебной деятельности школьников. При решении проблемы в соответствии с рекомендациями студентов ученики должны были анализировать материал, относящийся к различным разделам русского языка, а также сравнивать ситуации, в которых употребляются те или иные слова, словосочетания, предложения и т. п. Задания по литературе были направлены на анализ учениками прочитанного произведения, выдвижение гипотез, их обоснование и проверку. Выполнение школьниками разработанных студентами проблемных заданий предполагалось с использованием различных приемов и методов, способствующих раскрытию и развитию творческих способностей обучающихся.

В процессе преподавания указанных методических дисциплин мы обратили внимание на эффективность выполнения студентами домашних заданий в парах и группах. Подготовленные таким образом сообщения были выполнены на высоком уровне, отличались яркостью, непохожестью друг на друга. Если обучающиеся выражали желание выполнять работу индивидуально (не в группе), с нашей стороны возражений не было. В созданных по желанию студентов микрогруппах не было лишь формально числящихся, участвовали, как правило, все, распределив между собой поставленные в ходе выполнения задания задачи и успешно решая их. Например, представляя коллективно выполненную работу (презентацию с интерактивными заданиями) о творческих приемах и методах с использованием возможностей интернет-ресурсов и сервисов, применяемых в процессе обучения русскому языку, группа студентов использовала игру-путешествие на космическую тематику, где остановка на планете представляла собой проблемное задание с использованием того или иного приема. Такие задания нравятся школьникам, с энтузиазмом они были встречены и студентами. Дистанционное обучение предполагает организацию самостоятельной исследовательской деятельности студентов. Как отмечают студенты, самостоятельная творческая поисковая работа вызывает у них большой интерес.

Создание как педагогами, так и обучающимися методических разработок для проведения уроков, презентаций, сопровождающих образовательный процесс, представляет собой творческую работу, способствующую более глубокому усвоению изучаемого материала. Поиск в интернет-пространстве необходимой информации, включающей вербальное выражение и наглядное иллюстрирование, повышает интерес обучающихся к изучаемому явлению, помогает проводить его разностороннее исследование.

При выполнении студентами заданий по развитию и применению творческих методов и приемов, наиболее эффективно влияющих на процесс организации деятельности обучающихся на уроках русского языка и литературы, были подготовлены и продемонстрированы возможности игры, лингвистической сказки, эвристической беседы, дискуссии, исследовано проблемное изложение материала и т. д.

Созданные студентами методические разработки для проведения уроков русского языка и литературы в школе с применением интерактивного материала заслуживают особого внимания.

Интерактивные возможности интернет-ресурсов и сервисов позволяют в увлекательной форме систематизировать и проверять знания обучающихся. Например, можно создавать интерактивные электронные таблицы, предлагать различные упражнения, тестовые задания. При решении образовательных задач студенты успешно пользовались возможностями интернет-пространства, наиболее часто обращаясь к сервису LearningApps, игровой обучающей платформе Kahoot и другим многочисленным ресурсам и сервисам. Цифровые образовательные ресурсы в современных реалиях предоставляют большие возможности в обучении студентов, стимулируя самостоятельную исследовательскую деятельность. Их мультимедийность способствует лучшему запоминанию и усвоению материала. Включение в учебный процесс аудио- и видеофрагментов создает необходимый эмоциональный настрой. Виртуальные экскурсии по музеям, памятным местам содержат не только необходимую дополнительную информацию, но и несут в себе эстетическую составляющую. Готовясь к занятиям, студенты часто обращались к таким ресурсам, отмечая их большой потенциал в образовательном процессе. В условиях дистанционного обучения цифровые ресурсы и сервисы становятся еще более востребованными, открывая преподавателям и студентам все новые и новые возможности их применения.

Создание ментальных карт помогает обучающимся систематизировать полученные знания и умения, увидеть причинно-следственные связи многих явлений, проследить логику развития различных процессов, развивает мышление, увеличивает интеллектуальный потенциал. Например, при изучении методики преподавания разделов русского языка целесообразно составлять ментальные карты, где наглядно представлена их взаимосвязь. В учебном процессе студенты часто обращаются к такому способу изображения связи явлений. Применение интернет-сервисов значительно облегчает эту деятельность, стимулируя студентов к ее выполнению.

Использование цифровых ресурсов и сервисов в дистанционном обучении позволяет передавать в значительно большем объеме учебную информацию, оперативно сопровождая ее необходимыми наглядными материалами, что способствует успешному решению образовательных задач. В настоящее время цифровые технологии становятся неотъемлемой частью педагогической деятельности [4, с. 43].

При проверке студенческих работ актуальным стал вопрос о критериях их оценки. Как правило, ими являются глубина и прочность усваиваемых знаний, быстрота овладения ими, умение применять полученные знания в практической деятельности и т. д. Творческий характер результатов деятельности, включающий в себя элементы нового, оригинального, свидетельствует об их

высоком уровне. Нами оценивалась степень усвоения материала; полнота раскрытия содержания работы; дополнительная информация, полученная самостоятельно и содержащая сведения, расширяющие знания по изучаемой теме; умение презентовать свою работу, творческий, нестандартный подход к изложению материала; используемые исследовательские методы. Формы контроля могут быть весьма разнообразными: контрольные и самостоятельные работы, содержащие различные задания; тестирование; устный опрос. Задания, выполнение которых носит творческий характер, должны оцениваться достаточно высоко. Очевидно, что преподаватель должен внимательно относиться к проверке работ, тщательно анализируя каждую.

Рефлексия преподавателя и обучающихся является важнейшей частью педагогического процесса. Как отмечают исследователи, «студенты и преподаватель должны осознавать и оценивать схему организации образовательной деятельности, конструировать/видоизменять ее в соответствии с индивидуальными целями и индивидуальными образовательными программами обучения, осознавать индивидуальные результаты деятельности» [2, с. 72]. Умение объективно оценивать свои действия, размышлять над ними — обязательное составляющая профессиональных качеств будущих педагогов. Демонстрация на дистанционных занятиях выполненных работ, их сравнение с представленными другими студентами образцами способствуют развитию этого умения.

Одним из условий эффективной организации учебного процесса является творчество самого педагога, применяемые им технологии, его заинтересованность в данном процессе. Сотрудничество преподавателя со студентами во время выполнения ими различных видов работ повышает мотивацию обучающихся к учению. Возможность постоянно быть на связи со студентами, оперативно реагировать на различные их запросы делает обучение еще более эффективным. Платформа Microsoft Teams позволяет успешно выполнять эту задачу.

В сложившихся условиях дистанционный формат обучения стал одним из основных способов взаимодействия педагогов и студентов, который, в конечном счете, позволил обучающимся не только не отстать от программы обучения, но и успешно освоить ее в полном объеме.

При переходе образовательных организаций на очную форму обучения дистанционное обучение сохраняет свою актуальность, органично ее дополняя. Преподаватель может успешно применять дистанционное обучение:

- при организации самостоятельной работы обучающихся;
- для проведения необходимой консультационной работы;
- при возникновении необходимости оперативной встречи со студентами;
- в процессе организации и проведения исследовательской деятельности студентов;
- во время проведения различных мероприятий во внеучебное время;

- для контроля и оценки студенческих работ;
- при возникших форс-мажорных обстоятельствах, когда обучающийся не может присутствовать на занятии (например, из-за болезни) и т. д.

Таковы лишь некоторые аспекты педагогической деятельности, осуществляемой в дистанционном формате.

Литература

1. Бурмистрова К. А., Ступникова Л. В. Мультимедийная презентация на иностранном языке как форма организации самостоятельной работы студентов юридического профиля // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 1 (21). С. 66–74.
2. Корзун О. О. Принципы организации самостоятельной работы будущих переводчиков в целях совершенствования темпа речи // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1 (7). С. 68–74.
3. Полат Е. С. Теория и практика дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2004. 416 с.
4. Пустовит М. Ю. Использование интернет-ресурсов для подготовки старшеклассников к написанию итогового сочинения // Проблемы современного филологического образования: сб. науч. ст. Вып. XVIII / отв. ред. В. А. Коханова. М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2020. С. 42–49.
5. Пустовит М. Ю. Стимулирование самостоятельной работы студентов в процессе преподавания русского языка и культуры речи // Проблемы современного филологического образования: сб. науч. ст. Вып. VIII–IX / под ред. В. А. Кохановой. М.: МГПУ; Ярославль: Ремдер, 2011. С. 100–104.
6. Сенашенко В. С. Самостоятельная работа студентов как звено совершенствования образовательного процесса // Вестник Финансовой академии. 2006. № 1–2 (37–38). С. 109–116.

Literatura

1. Burmistrova K. A., Stupnikova L. V. Mul'timedijnaya prezentaciya na inostrannom yazy'ke kak forma organizacii samostoyatel'noj raboty` studentov yuridicheskogo profilya // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2016. № 1 (21). С. 66–74.
2. Korzun O. O. Principy` organizacii samostoyatel'noj raboty` budushhix perevodchikov v celyax sovershenstvovaniya tempa rechi // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2011. № 1 (7). S. 68–74.
3. Polat E. S. Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya: ucheb. posobie dlya stud. vy'ssh. ped. ucheb. zavedenij / E. S. Polat, M. Yu. Buxarkina, M. V. Moiseeva; pod red. E. S. Polat. M.: Akademiya, 2004. 416 s.
4. Pustovit M. Yu. Ispol'zovanie internet-resursov dlya podgotovki starsheklassnikov k napisaniyu itogovogo sochineniya // Problemy` sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya: sb. nauch. st. Vy'p. XVIII / отв. red. V. A. Koxanova. M.: MGPU, Yaroslavl` : Remder, 2020. С. 42–49.
5. Pustovit M. Yu. Stimulirovanie samostoyatel'noj raboty` studentov v processe prepodavaniya russkogo yazy'ka i kul'tury` rechi // Problemy` sovremennogo filologicheskogo

obrazovaniya: sb. nauch. st. Vy`p. VIII–IX / pod red. V. A. Koxanovoj. M.: MGPU; Yaroslavl': Remder, 2011. С. 100–104.

6. Senashenko V. S. Samostoyatel'naya rabota studentov kak zveno sovershenstvovaniya obrazovatel'nogo processa // Vestnik Finansovoj akademii. 2006. № 1–2 (37–38). S. 109–116.

M. Yu. Pustovit

**Aspects of Teaching Methodological Disciplines
to Students-Philologists Under Distance Learning**

The article deals with the aspects of teaching methodological disciplines to students-philologists within the framework of distance learning. It distinguishes the creative component of this process, determines opportunities of distance learning while transferring to the full-time classes.

Keywords: distance learning; methodological disciplines; students-philologists; digital resources; creativity; self-study.

УДК 378.147.31:37.018.4

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.12

В. С. Симкина

Работа с онлайн-инструментами на занятиях по современной литературе в высшей школе

В статье рассматриваются онлайн-инструменты, которые могут быть интегрированы в образовательный процесс на разных этапах обучения. Анализируются формы работы («мозговой штурм», дискуссия, формирование банка, или «корзины», идей, составление ментальных карт и кластеров, дидактические квесты и игры, чтение текста с пометками и др.), обеспечиваемые функционалом исследуемых сервисов (Tricider, Padlet, WordArt, TimelineJS, Popplet, Microsoft OneNote, Mentimeter, Kahoot!, Quizizz, Google Forms), даются практические советы и рекомендации для методистов и пользователей. Особое внимание уделяется приемам, повышающим эффективность усвоения учебного материала благодаря использованию современных педагогических стратегий и технологий.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровая дидактика; электронные ресурсы; интерактивное обучение; критическое мышление; методика преподавания литературы; дистанционное обучение.

Информационные технологии прочно вошли в современный процесс обучения и воспитания, отвечая на вызовы времени и формируя новую образовательную среду. Условия дистанционного обучения обнаружили значимость и необходимость овладения педагогами цифровой грамотностью, без чего процесс коммуникации и формирования новых знаний и компетенций у обучающихся может не состояться. Тем не менее до сих пор специалисты, придерживающиеся традиционных методов преподавания, выражают опасения по поводу рисков обучения, предполагающего выход в Интернет и использование на занятиях гаджетов. Но, как показывают новейшие исследования (Ю. К. Бабанский, Ю. С. Брановский, Г. С. Гершунский, А. П. Ершов, И. Е. Машбиц, И. В. Роберт, Т. Л. Шапошникова, Ф. Янушкевич и др.), педагоги не должны бороться с техническими инновациями, напротив, им следует сделать их своими помощниками на всех образовательных ступенях.

На дидактический потенциал ИКТ справедливо указывает Е. С. Полат: «Отличаясь высокой степенью интерактивности, компьютерные телекоммуникации способствуют созданию уникальной учебно-познавательной среды, т. е. среды,

используемой для решения различных дидактических задач» [8, с. 153]. И действительно, информатизация включает в себе большие развивающие и обучающие возможности: «ИКТ предоставляют возможности образного моделирования и реализации замыслов (мультимедиа, виртуальная реальность), инструменты для многопланового исследования природных и социальных процессов во времени и пространстве, анализа больших объемов данных (Data Mining), построения прогнозных моделей и интерпретации результатов экспериментов, расширяют поле общения наряду с персонификацией и защитой личного информационного пространства» [3, с. 108].

Рассмотрим некоторые примеры использования электронных ресурсов, ориентированных на построение образовательного процесса с учетом особенностей цифрового общества. Подчеркнем, что максимально полное и эффективное решение учебных задач потребует гибкой комбинации цифровых и педагогических технологий. На этом подходе настаивает В. А. Коханова: «Теоретическое обучение студентов, охватывающее как базовую, так и вариативную части, в цифровой образовательной среде не может воспроизводить очный формат обучения, а должно быть направлено на применение возможностей цифровых технологий с максимальной эффективностью» [4, с. 98].

На этапе актуализации опорных знаний, или «вызова», (стадия обучения, выделяемая «Технологией развития критического мышления через чтение и письмо») эффективным методом, позволяющим устанавливать связь изученного материала с новыми сведениями, является «**мозговой штурм**». В настоящее время существует множество удобных платформ, способных интегрировать данный метод в учебный процесс: Bubbl.us, Coggle, Freeplane, LucidChart, Mind42, MindMap, Popplet, Wisemapping.

Например, эффективен сервис Tricider (<https://www.tricider.com>), с помощью которого студенты могут выдвинуть идею или ответить на вопрос этапа lead in, аргументировать собственное мнение, дать развернутый комментарий или пояснение к предложенному ответу.

Другим приемом, позволяющим плодотворно работать с приемом «корзина идей»¹, также стимулирующим познавательную активность студентов и повышающим интерес к теме занятия, являются различного типа виртуальные доски (например, платформы Padlet, Miro).

Приведем некоторые примеры, раскрывающие специфику работы с указанными инструментами. Так, в курсе «Современная русская литература» для студентов-филологов пятого курса одной из самых трудных для восприятия считается тема «Поэзия московского концептуализма». Концептуалисты апеллируют не к чувствам, а к разуму читателя, работают с языковыми и ментальными клише

¹ «Корзина идей» — педагогический прием, близкий по содержанию к «мозговому штурму»: учащиеся рисуют в своих тетрадах корзину и заполняют ее данными, связанными с темой занятия (факты, идеи, имена, даты, термины, предположения), определяя поле интересов. В ходе занятия все привнесенные идеи будут осмысляться и анализироваться.

эпохи, абсурдизируют «властные» (общезначимые, авторитетные) структуры сознания², отражающиеся в «окаменелых» языковых формах (штампы, стереотипы), и в результате выводят реципиента из «автоматизма восприятия». Сложность учебного материала требует выявления индивидуальных образовательных и познавательных потребностей студентов, установление уже известного и того, что неизвестно, но вызывает интерес. Данная задача, решаемая через прием «мозгового штурма», позволяет активизировать самостоятельный исследовательский поиск студентов и наметить дальнейшую образовательную траекторию.

Традиционно студенты при усвоении данной темы опираются на остаточные знания по русскому постмодернизму. Далее приведены примеры ответов, поступивших в поле Ideas после созданного модератором прошлогоднего обсуждения в Tricider:

- «концептуализм — течение, которое сформировалось в конце 60-х–70-е гг. XX в. и которое наследует традиции Хармса. Концептуализм смешивает различные стили и дискурсы и деконструирует их»;
- «поэты-концептуалисты пародируют различные лозунги, идеологические формулы, обыгрывают эстетику соцреализма»;
- «поэзия концептуализма была неподцензурной, она не могла быть опубликована по идеологическим причинам» и т. д.

Как видим, организованный на платформе Tricider «мозговой штурм» помогает систематизировать имеющиеся у студентов знания в рамках заданной темы и стимулировать дальнейшую учебную активность. Примечательно, что сервис допускает возможность сопоставления и осмысления своих и чужих ответов: на сайте предусмотрены поля Pros and Cons, вводящие функцию добавления аргументов за или против к оставленным вариантам ответов, а в поле Votes может быть проведено голосование за идеи.

Онлайн-платформа Padlet позволяет вывести на экран содержимое досок обучающихся, на которых они разместили собственные предложения, наполняя «корзину идей». Так, изучение темы «Новая драматургия» началось с разговора о специфике современного театра и постмодернистских постановок. Обучающиеся выводили свои наблюдения на виртуальной доске, а также делились зрительским опытом: рассказывали, какие современные спектакли они видели и что им больше всего в них запомнилось. Поскольку Padlet допускает возможность прикрепления мультимедийных материалов, студенты при желании могли разместить фотографии спектакля, найденные

² Российский и американский литературовед М. Липовецкий, исследующий поэтику московского концептуализма, поясняет, что объектом художественного осмысления концептуалистов, стремящихся к развенчанию официозного и догматичного, выступает сам язык: «Это не обязательно советский идеологический язык, но самые разнообразные властные, т. е. авторитетные, общезначимые, общепринятые структуры сознания, оформившиеся в “окаменелых” языковых формах» [5, с. 428–429] (например, язык морально авторитетной традиции — русской классической литературы).

в сети Интернет, видеофрагменты, музыку, ссылки на рецензии и т. д. Таким образом, сформированная «корзина (или банк) идей» позволяет не только осуществить «вызов» имеющихся знаний, но и выработать интерес к изучаемой теме.

Этап первичного ознакомления с новым учебным материалом характеризуется сложностью формирования нового знания. «Пирамида обучения» Э. Дейла [9] выявляет, что наименее эффективным является пассивное восприятие лекции, трансляция готового знания и его последующее воспроизведение обучающимися. Наиболее продуктивными оказываются **активные модусы** обучения: демонстрация, дискуссия, выполнение реального действия в проблемной ситуации (самые высокие показатели достигаются через *применение нового знания в собственной жизни и обучение других*). Следовательно, перед преподавателем встают задачи организации субъект-субъектного взаимодействия в образовательном процессе, подготовка аудиовизуального сопровождения учебного материала (наглядность выступает важнейшим критерием доступности новой информации), создание ситуации образовательного открытия.

Советский психолог, обосновавший концепцию **развивающего обучения**, Л. В. Занков утверждал, что «наглядность обучения и воспитания предполагает как широкое использование зрительных ощущений, восприятий, образов, так и постоянную опору на свидетельства органов чувств, благодаря которым достигается непосредственный контакт с действительностью» [2: с. 33]. Ученый считал, что наглядность, семантизирующая лексический материал, значительно повышает эффективность восприятия учебной информации. Исследователь В. В. Давыдов конкретизирует наглядность как вид познавательной деятельности, как «реальный анализ и синтез, который представляет первую ступень познавательной деятельности и в этом смысле предшествует умственному анализу и синтезу, совершающемуся в словесном плане» [1: с. 38].

Для решения обозначенных задач мы используем различные онлайн-инструменты, помогающие в процессе самостоятельного конструирования нового знания. Так, свою результативность в нашей педагогической практике неоднократно продемонстрировало составление «**облака слов**» с помощью различных ресурсов: Wordcloud.pro, Tagul.com, Wordclouds.com, Wordle.net, Worditout.com, Answergarden.ch и др. Приведенные ресурсы позволяют генерировать «облако слов» как на основании копируемого текста или ссылки (в этом случае элементы «облака» сортируются особым образом: наиболее часто встречающиеся в тексте слова маркируются цветом или большим размером шрифта), так и самостоятельно заносить в соответствующее поле списки категорий, которые требуется преобразовать в «облако». Примечательно, что на данных платформах предусмотрена возможность выбора цветового решения тега слов, а также разнообразие его

формального представления, что способствует большей выразительности и информативности составленного облака.

В своей работе мы обычно используем WordArt.com (<https://wordart.com>), наиболее популярный и удобный генератор «облака слов», не требующий регистрации и позволяющий делиться результатами по ссылке, а также сохранять готовые метки в различных форматах, в том числе встраивать их на страницы сайтов и блогов. Мы прибегаем к визуализации текста посредством «облака слов», например, чтобы вывести ключевые слова лекции на экран, опираясь на которые студенты смогут лучше обработать и запомнить новый материал. Другим удачным вариантом использования данной технологии нам представляется самостоятельное *составление «облака слов» студентами* на основании подготовленного ими конспекта лекции. В начале занятия мы оговариваем необходимость последующего моделирования «облака слов» на основе выделенных ключевых понятий и категорий новой темы. Получившие задание студенты более вдумчиво и внимательно подходят к материалу, более детально и при этом структурированно фиксируют содержание лекции.

При изложении фактологического материала, представленного в хронологическом порядке, целесообразно обращаться к временным шкалам (timeline). На сегодняшний день «ленту событий» можно разработать с помощью целого ряда сервисов: TimelineJS, StoryMap JS, Tiki-Toki, Sutori, Timeglider, Preceden, MyHistro, SmartDraw. Так, с помощью TimelineJS (<https://timeline.knightlab.com>) можно создать объемную интерактивную ленту, добавив фото, видео, карты и ссылки. Данный ресурс хорошо зарекомендовал себя при изучении биографии писателя или развитии какого-нибудь художественного феномена, литературного течения, направления, метода.

Интерактивные хроники, на наш взгляд, можно использовать в такой образовательной стратегии, как «**перевернутый класс**». В рамках данного подхода используется смешанное обучение, совмещающее самостоятельное освоение студентами новой темы с ее последующим осмыслением под руководством педагога. Смешанное обучение сопровождается выработкой практических навыков, однако оно высвечивает необходимость качественной подготовки материалов, предоставляемых студентам. Важна также форма, в которой предъявляются учебные материалы: она должна способствовать вовлечению студентов в процесс самостоятельного «добывания» знания. Сама структура интерактивных «лент времени», в которых на каждый *timepoint* (момент времени, отмеченный на шкале) «нанализуются» различные виды контента, отвечает особенностям восприятия современного человека (переход с линейного восприятия информации на «многоканальное», так называемое клиповое, мышление), а значит, является эффективным средством обучения и самообразования. Более того, упорядоченная таким образом информация запоминается студентами последовательно, что становится еще одним преимуществом работы с *timeline*.

Непременным атрибутом занятия, вписывающегося в современную парадигму образования, является **мультимедийная презентация**. Общеизвестно, что презентация как средство обучения переводит непровольное внимание в произвольное, повышает роль наглядности в учебном процессе, помогает представлять новый материал через симультанное использование различных информационных сред: фото, видео, графику, анимацию, аудио и т. п., что в свою очередь влияет на качество его освоения. Таким образом, интермедийная презентация оказывается важнейшим инструментом обучения на этапе усвоения новых знаний.

Зачастую педагоги, использующие презентации на занятиях, ограничиваются программой PowerPoint, однако сегодня существует огромное количество онлайн-конструкторов с большими возможностями интерфейса: Piktchart (сильной стороной платформы является инфографика), Canva (предоставляет масштабную базу бесплатных шаблонов, а также допускает возможность совместной работы при использовании функции создания команды), Prezi (создание анимированных презентаций с нелинейной структурой), Sway (помогает сверстать страницу с использованием различных карточек-блоков), PowToon (предназначен для создания видеопрезентаций: медиа-клипов, образовательных роликов, инструкций, социальных фильмов и т. д.), Sparkol Videoscribe (подготовка рисованных видеопрезентаций, имитирующих процесс записи текста и прорисовывания материала от руки, что актуально для ряда учебных дисциплин; программа также обеспечивает добавление аудиосопровождения и записи голоса «за кадром») и др.

Важнейший этап осмысления содержания занятия (в соответствии с моделью «Технологии развития критического мышления через чтение и письмо») сменяется следующей фазой дидактического цикла — первичной проверкой понимания и закреплением новых знаний, — в результате которой должно произойти «присвоение» новой информации обучающимися. Реализации этой цели служат различные интерактивные методы, позволяющие установить диалоговую связь между субъектами образовательного процесса (**коммуникативно-деятельностный принцип обучения**). Такой режим занятий предполагает активные формы работы с полученной информацией, направленные на «встраивание» новых опыта и знаний в систему личностных смыслов.

Действенным способом обработки учебной информации оказывается ее **графическое структурирование** и **систематизация**: построение кластеров, концептуальных таблиц, схем (например, «круги по воде», Fishbone); маркировка текста с помощью приема INSERT); ведение записей, таких как «бортовой журнал», «двойной дневник» и т. д.

Так, составление **кластеров**, репрезентирующих нелинейное мышление и устанавливающих взаимодействие между опорными понятиями изучаемой темы (благодаря объединению смысловых единиц в «грозди»), обеспе-

чивается сегодня целым рядом ресурсов: Bubbl.us, MindMeister, Mindomo, SpiderScribe, Lucidchart, Mapul, Popplet и др. Поскольку подобная организация данных отражает многоуровневый и полиаспектный процесс мыслительной деятельности при изучении или обобщении какой-либо темы, такой прием визуального представления информации иначе называют ментальными или интеллект-картами.

Ментальные карты уместно применять на разных этапах обучения:

- при генерировании идей (в этом случае «карта мышления» будет наглядно представлять результаты «мозгового штурма»);
- конспектировании лекции (структуризация и графическое упорядочивание информации способствуют лучшему запоминанию, в том числе по ассоциативному признаку (поэтому существенна роль выбора цвета, форм для информационных блоков, способ их размещения на листе (экране), возможность/невозможность снабдить карту дополнительной информацией — например, программа Lucidchart позволяет сопроводить кластер заметками на полях);
- организации и планировании работы (в этом случае аудитории предлагается карта, фиксирующая этапы работы и последовательность предстоящих для достижения результата операций).

В практической работе, на наш взгляд, наиболее удобен сервис Popplet (<https://www.popplet.com>), с помощью которого можно сконструировать ментальные карты, структурные схемы, карточки, блоки информации, в том числе в режиме совместного доступа при организации коллективной работы студентов. Преимуществом данного конструктора является возможность размещения мультимедийных объектов (вспомогательные элементы карты еще больше погружают обучающихся в изучаемую тему и интенсифицируют процесс усвоения нового материала).

Например, по результатам прочитанной лекции о феномене и эстетике постмодернизма студентам было предложено составить кластер, который в дальнейшем поможет быстро восстановить ход изложения материала по изучаемой теме (при подготовке к экзамену) и освежить имеющиеся знания и представления по данному вопросу (графическое структурирование текста направлено на более глубокое понимание темы, «вживание» в нее, в отличие от традиционного заучивания). Смысловым ядром получившейся ментальной карты стало понятие «постмодернизм». В нем обучающиеся выделили аспекты, которые помогают охарактеризовать и атрибутировать рассматриваемое явление, провели связи от искомого понятия: кризис легитимации; деконструкция; ризома; симуляция; ирония; карнавализация и т. д. Далее студенты продолжили устанавливать смысловые единицы внутри каждого выделенного концепта, укрупняя и детализируя логические связи между терминами, образующими семантическое поле центрального понятия «постмодернизм» (модель планеты со спутниками). Так, дефиниция «кризис легитимации»

была прояснена при помощи следующих понятий: «метанарратив», «логоцентризм», «идеологии», «универсализм». Представление о ризоме уточнялось, благодаря «прорисовке» следующей «ветви» (кластера): плюрализм, хаос, децентрация, деиерархизация, релятивизм, языковые игры. Понятие «деконструкция» индуцировало следующие ассоциации: смерть автора, множественность интерпретаций, остаточные смыслы, интертекстуальность, нонселекция, двойное кодирование. На следующем этапе заполнения интеллект-карты студенты раскрывали каждую новую категорию через цепочку (ассоциативный ряд) других понятий, благодаря чему схема разрасталась и становилась подробнейшим «слепок» овладения обучающимися учебным материалом.

Работа с собственным пониманием и отслеживанием непонимания (как подчеркивает Н. Е. Медведева: «Задача преподавателя — научить студентов самостоятельно следить за динамикой собственного обучения, внося в нее необходимые изменения» [7, с. 31]) может производиться в рамках приема активного чтения с пометками **INSERT** (Interactive Noting System for Effective Reading and Thinking). Маркировка учебного текста с помощью специальных значков («V» — уже известная информация; «+» — новая информация; «-» — информация, противоречащая прежним представлениям; «?» — непонятные факты, требующие объяснения или уточнения) позволяет эффективно осваивать учебный материал, размышлять над прочитанным. Последующее занесение данных в таблицу в соответствии с оставленными пометками (каждый столбец отводится под определенный значок и отмеченную им информацию) и совместный разбор граф таблицы в учебной аудитории делает возможным точечную, прицельную работу с непонятным и позволяет сэкономить ресурсы и обсуждать на занятии действительно персонально важное и значимое для студентов.

Применить этот прием в условиях дистанционного обучения помогают различные **онлайн-текстовые редакторы и приложения**: Evernote, OneNote, Typora, Notion, Dropbox, Bear, StackEdit, Slite и др. Так, на вводном занятии по теории и философии постмодернизма после прослушанной лекции студенты читали статью литературоведа и литературного критика М. Н. Липовецкого «Постмодернизм в русской литературе: агрессия симулякров и саморегуляция Хаоса» [6] с опорой на стратегию **INSERT**, которую они реализовывали на платформе Microsoft OneNote. Благодаря работе с текстом, внесшей элемент самостоятельности в изучение новой темы, нам удалось выделить и сформировать добавочное знание, вследствие чего рассматриваемое понятие обросло для студентов дополнительными смыслами.

Социологический метод **опросов** может использоваться и в гуманитарных дисциплинах. Например, можно проводить **голосование в аудитории** посредством сервиса Mentimeter (аналоги: Survio, Examinare, Simpoll, Online Test Pad, Oproso, Anketolog, Testograf, SurveyGizmo, MySurveylab и др.).

Отличительной особенностью данной площадки является вариативность представленных форматов для получения обратной связи: открытые вопросы, вопросы с выбором варианта ответа, викторины, соревнования, лайки и пр. Кроме того, ресурс позволяет мгновенно визуализировать полученные результаты. Опросы на Mentimeter используются для обсуждения идей, голосования за лучшие идеи, предложенные в ходе «мозгового штурма», а также для работы с первичным читательским впечатлением, предваряющим анализ текста.

Первичный контроль усвоения учебного материала выступает неотъемлемым структурным элементом занятия: именно он помогает выявить и оценить степень сформированности учебных компетенций у обучающихся, их способность применять новые знания (умения, навыки) в различных обстоятельствах. Вскрытые затруднения становятся основанием для дальнейшей коррекции и восполнения лакун по изучаемой тематике.

Этап проверки, как правило, переносится на платформы, разработанные для проведения **онлайн-викторин, игр, тестов**: LearningApps, Baamboozle, Kahoot!, Testmoz, Quizizz, Мастер тест, Fyrexbox, ProProfs, Speed Exam, All The Tests, Playfactile и др. Наиболее удобными в работе нам представляются сервисы Kahoot! (<https://kahoot.com>), Quizizz (<https://quizizz.com>), а также Google Forms (<https://docs.google.com/forms>).

Quizizz — онлайн-программа для создания викторин и тестов, доступ к которым обучающийся получает с любого устройства, имеющего выход в Интернет. Вопросы и задания предлагаются всем участникам в случайной последовательности, что исключает возможность списывания и при этом позволяет проходить тест в собственном темпе. Инструмент очень удобен для обработки преподавателем полученной информации: предоставленная в таблице Excel отчетность содержит аналитику ответов пользователей (правильно и неправильно ответившие, самые сложные и самые простые вопросы и т. д.); кроме того, сохраняется возможность индивидуального разбора ответов каждого студента. На площадке Quizizz мы разработали и провели викторину, посвященную проблеме интертекстуальности в современной русской литературе: в качестве заданий предлагались фрагменты изученных в ходе курса текстов с явными и скрытыми цитатами из других произведений; студенты должны были правильно идентифицировать отсылку, выбрав ответ из предложенных или вписав свой вариант в поле для ответов.

Kahoot! — сервис для создания викторин, квестов, обучающих игр и тестов, который также может с успехом применяться как на этапе закрепления новых знаний, так и для контроля усвоения учебного материала. Разработанные в программе задания позволяют привлекать различные информационные среды: фотографии и видеофрагменты. Кроме того, инструмент содержит несколько модификаций викторин: Quiz, Survey, Jumble, Discussion. Наконец, еще одним преимуществом сервиса является интегрированная рейтинговая система, которая

автоматически определяет, кто быстрее всего правильно выполнил задание. На платформе Kahoot! мы организовывали *дидактический квест* «Путешествие по пространству актуальной словесности: образы, темы, проблематика, поэтика». Студенты проходили различные испытания, выполняя ситуационные задания (кейсы), которые оборачивались ключом к следующей точке и следующим заданиям (такой маршрут должен был провести обучающихся через весь изученный курс «Современная русская литература»).

Google Forms — простой кроссплатформенный сервис (пригодный для использования на ПК, планшетах и смартфонах), позволяющий проводить тестирование с различными типами тестовых заданий (предлагаются как задания с вариантами выбора ответа/ответов, так и текстовые поля для заполнения). Оптимален для текущего контроля.

Завершающий занятие этап рефлексии призван вернуть обучающихся к первоначальным записям и предположениям, сделанным ими во время «мозгового штурма», на основании которых они смогут соотнести новую информацию со старой, выработать собственную позицию, оценить свой прогресс, наконец, определить направления для дальнейшего изучения темы. В настоящее время методисты предлагают целый арсенал приемов и форм проведения рефлексии. Мы же полагаем, что удачным для обобщения и систематизации новых сведений является написание синквейна (cinquain)³, например, на платформе MindMeister.

Таким образом, наблюдаемая сегодня цифровизация образовательного процесса, свидетельствующая о его глобальной трансформации, выявляет необходимость развития цифровой дидактики, которая позволяет применять информационные технологии в обучении с максимальной эффективностью. Мы описали некоторые онлайн-инструменты и возможности их внедрения в образовательный процесс. Проведенное исследование призвано помочь специалистам системы образования легче адаптироваться к новым формам работы при переходе на цифровое образование.

Литература

1. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении: логико-психологические проблемы построения учебных предметов. М.: Педагогика, 1972. 424 с.

³ Синквейн — методический прием, представляющий собой написание стихотворения из 5 строк, каждая из которых подчинена определенным правилам и принципам (первая строка — тема, обозначенная одним существительным; вторая строка — раскрытие темы посредством двух прилагательных, описывающих объект изучения; третья строка — перечисление действий в рамках темы с помощью трех глаголов или деепричастий; четвертая строка — составление фразы из четырех слов, с помощью которой высказывается отношение к теме (может использоваться как собственная формулировка, так и крылатые выражения, цитаты, пословицы и поговорки); пятая строка — слово или словосочетание, представляющее собой синоним к изучаемой теме). Таким образом, синквейн позволяет в сжатой форме систематизировать и резюмировать собственные знания при изучении нового материала.

2. Занков Л. В. Наглядность и активизация учащихся в обучении. М.: ГУПИ МП РСФСР, 1960. 312 с.
3. Захарова И. Г. Подготовка будущих педагогов и особенности современного контекста образования // Образование и наука. 2015. № 5 (124). С. 105–118.
4. Коханова В. А., Канунникова И. А. Профессиональная подготовка учителя-словесника к работе в цифровой образовательной среде // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория Языка. Языковое образование. 2021. № 1 (41). С. 96–103.
5. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. Т. 2: 1968–1990. М.: Академия, 2003. 688 с
6. Липовецкий М. Н. Постмодернизм: агрессия симулякров и саморегуляция Хаоса // Русская литература XX века: закономерности исторического развития. Кн. 1. Новые художественные стратегии / отв. ред. Н. Л. Лейдерман. Екатеринбург: УрО РАН; УрО РАО, 2005. С. 355–393.
7. Медведева Н. Е. Учебный проект — от парадигмы знания к парадигме мышления // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 31–38.
8. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 1999. 224 с.
9. Dale E. Audio-Visual Methods in Teaching. New York: Dryden Press, 1954. 534 p.

Literatura

1. Davy`dov V. V. Vidy` obobshheniya v obuchenii: logiko-psixologicheskie problemy` postroeniya uchebny`x predmetov. M.: Pedagogika, 1972. 424 s.
2. Zankov L. V. Naglyadnost` i aktivizaciya uchashhixsya v obuchenii. M.: GUPI MP RSFSR, 1960. 312 s.
3. Zaxarova I. G. Podgotovka budushhix pedagogov i osobennosti sovremennogo konteksta obrazovaniya // Obrazovanie i nauka. 2015. № 5 (124). S. 105–118.
4. Koxanova V. A., Kanunnikova I. A. Professional`naya podgotovka uchitelya-slovesnika k rabote v cifrovoj obrazovatel`noj srede // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya Yazy`ka. Yazy`kovoie obrazovanie. 2021. № 1 (41). S. 96–103.
5. Lejderman N. L., Lipoveczkij M. N. Sovremennaya russkaya literatura: 1950–1990-e gody`: ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij: v 2 t. T. 2: 1968–1990. M.: Akademiya, 2003. 688 s
6. Lipoveczkij M. N. Postmodernizm: agressiya simulyakrov i samoregulyaciya Хаоса // Russkaya literatura XX veka: zakonomernosti istoricheskogo razvitiya. Кн. 1. Novy`e xudozhestvenny`e strategii / отв. ред. N. L. Lejderman. Екатеринбург: УрО РАН; УрО РАО, 2005. S. 355–393.
7. Medvedeva N. E. Uchebny`j proekt — ot paradigmy` znaniya k paradigme my`shleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul`turnaya komunikaciya. 2012. № 2. S. 31–38.
8. Polat E. S. Novy`e pedagogicheskie i informacionny`e texnologii v sisteme obrazovaniya. M.: Akademiya, 1999. 224 s.
9. Dale E. Audio-Visual Methods in Teaching. New York: Dryden Press, 1954. 534 p.

Simkina V. S.

Online Tools for Modern Literature Classes in Higher School

The article deals with various online tools that can be incorporated into the educational process at different stages of learning. The author analyzes the forms of work (brainstorming, discussion, formation of a «bank» or «basket» of ideas, drawing up mental maps and clusters, didactic quests and games, reading text with notes, etc.) supported by the functions of these services (Tricider, Padlet, WordArt, TimelineJS, Popplet, Microsoft OneNote, Mentimeter, Kahoot!, Quizizz, Google Forms), and gives practical advice and recommendations for methodologists and users. Special attention is given to techniques that increase the efficiency of mastering educational material through the use of modern pedagogical strategies and technologies.

Keywords: information technology, digital didactics, electronic resources, interactive learning, critical thinking, methods of teaching literature, distance learning.

УДК 81'42:341. 76(52:44)
DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.13

Е. П. Баум

Адресация в дипломатическом дискурсе (на материале сайта посольства Японии во Франции)

В статье исследуется главная страница сайта посольства Японии во Франции как образец жанра дипломатического дискурса в интернет-пространстве. Предметом исследования является организация коммуникативного пространства сайта посольства Японии во Франции, ориентированного на разноязычные группы адресатов.

Ключевые слова: цифровая дипломатия; дипломатический дискурс; адресант; адресат; интернет-коммуникация; коммуникативная цель.

С развитием Интернета началось формирование нового коммуникативного пространства, в рамках которого появились иные возможности общения с целевой аудиторией, в том числе в сфере дипломатии. С популяризацией и развитием нового коммуникативного пространства возникла необходимость анализа функционирования языка в иных условиях социального взаимодействия [7, 589].

Наряду с массмедиа, использующими социальные сети и блоги как инструмент формирования общественного мнения [8, с. 25], посольства стали создавать сайты для размещения актуальной информации для различных целевых групп. Официальный сайт внешнеполитического ведомства можно рассматривать как гибридный гипержанр 2.0, представляющий на своей платформе собственно дипломатический дискурс, который опредмечивается медиатекстами различных жанров [4, с. 124].

Согласно Л. Г. Викуловой, дискурс цифровой дипломатии подразделяется на дискурс официальных сайтов внешнеполитических ведомств и дискурс дипломатии в официальных сетях [2]. В данной работе анализируется официальный сайт посольства Японии во Франции как коммуникативное пространство.

Прежде всего обратимся к понятию дипломатического дискурса, который является динамическим образованием, реагирующим на процессы в жизни общества [3, с. 55]; системой статусно-ролевых отношений, сложившихся в коммуникативном пространстве социального института дипломатии [6, с. 255]. Исследователь В. И. Карасик определяет дискурс как «явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в “сухом остатке” общения, с другой» [5, с. 21].

Дипломатический дискурс интернет-пространства выделяется рядом специфических характеристик:

- институциональность и статусная ориентированность;
- важность функций и возможностей адресанта;
- наличие нескольких групп адресатов.

Все вышеуказанные характеристики присущи сайту Японского посольства во Франции как образцу гипержанра, формирующему коммуникативное пространство, в котором не только реализуется функция передачи информации, но и создается позитивный образ Японии. Сайт посольства является официальным информационным коммуникативным каналом государства, а его миссия — представление интересов страны в пространстве сети Интернет.

Дипломатический дискурс всегда имеет свою целевую аудиторию. Даже при первичном анализе материала сайта можно сделать вывод, что адресант (посольство Японии) обращается к нескольким группам адресатов, так как информация подается на разных языках: на японском, французском и английском. В этом проявляется стратегия создателей сайта, которые предлагают разные коммуникативные сообщения для разных языковых групп. Например, для франкоязычных туристов подготовлена подробная информация о посещении Японии, а японские граждане получают на родном языке сведения для комфортного проживания на территории Франции. Информация на английском языке, являющемся *lingua franca*, позволяет любому человеку, интересующемуся политикой Японии, узнать последние новости о действиях страны на мировой арене (рубрика Министерства иностранных дел).

Главная страница сайта имеет версии на двух языках — французском и японском [1].

Таблица

Разделы на главной странице сайта посольства Японии

Франкоязычная версия	Японоязычная версия
L'Ambassade (Посольство)	大使館案内 (Посольство)
Horaires et accès (Часы работы и адрес)	住所・開館時間 (Адрес и часы работы)
Jours de fermeture (Рабочие дни)	休館日カレンダー
Présentation de l'Ambassadeur	(Календарь выходных дней посольства)
(Справка о поселе)	大使挨拶 (Приветствие посла)
Consulats en France	管理地域 (Консульства Японии в регионах)
(Консульства на территории Франции)	ご意見・ご相談 (Контакты организаций)
Contacts (Контактная информация)	для граждан Японии)
FAQ (Часто задаваемые вопросы)	

Франкоязычная версия	Японоязычная версия
Visas/Démarches (Визы/Туризм) Actualités (Последние новости) Animaux (Животные) Assurance voyage (Страховка) Avocats / traducteurs (Адвокаты и переводчики) Conduire au Japon (Вождение в Японии) Douanes (Таможня) Etat civil / Casier judiciaire (Гражданство и судимость) Santé (Здоровье) Visas (Визы) FAQ (Часто задаваемые вопросы)	領事関連諸手続 (Консульский отдел) パスポート (Паспорт) 在留届 (Заявление о регистрации) 戸籍・国籍 (Семейный реестр и гражданство) 証明・翻訳 (Удостоверения и перевод) 運転免許証 (Водительские права) 在外選挙 (Голосование за пределами страны) 手数料 (Оплата) 一日総領事館 (Прием у посла в регионах) よくあるご質問 (Часто задаваемые вопросы)
Culture (Культура) Agenda culturel (Культурная повестка дня) Associations d'amitiés franco-japonaise (Ассоциации франко-японской дружбы) Jardins japonais en France (Японские сады во Франции) Prix International du Manga (Международный приз манга) Maison de la Culture du Japon (Дом культуры Японии) Services de l'Ambassade (Услуги посольства)	文化 (Культура) 文化行事 (Культурные события) 日仏友好団体 (Ассоциации франко-японской дружбы) 在仏日本庭園 (Японские сады во Франции) 日本国際漫画賞 (Международный приз манга) パリ日本文化会館 (Дом культуры Японии в Париже) 後援名義等 (Содействие и проч.)
Actualités/Diplomatie (Новости/Дипломатия) Japon – France (Япония – Франция) Archives de l'Ambassade (Архивы Посольства) Composition du government (Состав правительства) Foreign Policy (Внешняя политика) Foreign Policy News (Новости внешней политики)	日仏関係・外交 (Японско-французские отношения / Дипломатия) フランス基礎データ (Основная информация о Франции) 外交政策ニュース (Новости из мира дипломатии) 日仏関係 (Японско-французские отношения) 重要外交課題 (Важные задачи дипломатии)
Andorre/Monaco (Андорра / Монако) Ambassade du Japon en Andorre (Посольство Японии в Андорре) Ambassade du Japon à Monaco (Монако)	兼轄国情報 (Андорра и Монако) アンドラ (Андорра) モナコ (Монако)

Если сравнить обе версии сайта, то можно сделать вывод, что для разных языковых групп создается соответствующий контент. Во франкоязычном варианте предоставлена информация о туризме и возможности обучения за границей

(Education/Formation): Apprendre le japonais en France (Изучение японского языка во Франции), Etudier au Japon (Учеба в Японии), Faire de la recherche au Japon (Проведение исследования в Японии), Travailler au Japon (Работа в Японии).

Японский вариант не имеет таких заголовков, эта версия сайта нацелена на помощь японским гражданам, проживающим во Франции, в вопросах повседневной жизни и безопасности:

➤ 生活情報 (Информация о повседневной жизни во Франции): 滞在許可証について (О разрешении на длительное пребывание), フランスでの婚姻手続き (Процедура регистрации брака во Франции), P A C S (連帯市民協約) (Гражданский договор солидарности), 教育情報 (Информация об образовании), 子の親権問題・ハーグ条約 (Родительские права и Гагская конвенция), 日本語の通じる弁護士・法廷翻訳家 (Японоязычный адвокат и юридические переводы), 医療情報 (Информация о здравоохранении), 税・年金・社会保障 (Налоги, пенсия и социальное обеспечение), 犬・猫等の検疫制度 (Карантин для кошек, собак и проч.), 不動産契約の注意事項 (Советы по контрактам на недвижимость), メトロやバスにおける検札・罰金について (Проверка билетов и штрафы в метро и автобусах), 在仏日本関係機関・団体 (Японские организации во Франции), 外国の裁判所が日本に裁判文書の送達及び証拠調べを要請する方法 (Отправление судебных документов в Японию и процедура запроса свидетельских показаний), 長期滞在を目的にシェンゲン協定域内国に渡航する際の注意 (ドイツを経由する場合) (Важная информация для резидентов, путешествующих по странам Шенгенской зоны — в случае путешествия через Германию).

➤ 安全情報 (Безопасность): フランス安全情報 (Информация по безопасности во Франции), 遭難に遭った場合の対応 (Действия при происшествиях), 被害証明作成依頼書 (Составление заявления для пострадавших), 緊急時の言葉 (Французский при ЧС), パリ安全ガイド (Гид по безопасному пребыванию во Франции), フランスのテロ概要 (Терроризм во Франции), 大使館のできる・できないこと (Полномочия и ограничения Посольства).

В данном случае сайт становится коммуникативным пространством, в котором актуализируются вопросы и проблемы адресата. Представляется интересным большое количество информации, подобранной именно для японоязычных адресатов. В этом можно видеть выражение поддержки гражданам своей страны, находящимся за пределами родной страны.

Однако сайт не ограничивается только обращением к туристам и японским гражданам, проживающим на территории Франции. Безусловно, организаторы сайта стремятся к социальному взаимодействию с целевой аудиторией, прежде всего франкофонной. Используя сайт, Япония позиционирует себя открытой к диалогу и международным обменам. Для этого созданы рубрики, посвященные культуре и образованию, где посетитель сайта может ознакомиться с детальной информацией об ассоциациях японо-французской дружбы, различных культурных мероприятиях, изучении японского языка во Франции

и учебе в японских университетах. Благодаря этим рубрикам Япония создает привлекательный образ и продвигает свои культурные ценности далеко за пределы собственной страны, оказывая нужное воздействие на адресата.

Кроме этого, на заглавной странице в обеих версиях сайта обозначены рубрики последних новостей, внешней политики, ссылки на сайты официальных организаций Франции и Японии, а также гипертекстовые ссылки на аккаунты в Twitter и Facebook.

Проанализировав языковой материал, приведенный в данной статье, можно сделать вывод, что сайт Посольства Японии решает сразу несколько коммуникативных задач, среди которых можно выделить:

- осуществление политической деятельности государства за границей;
- продвижение культуры своей страны;
- организацию международных образовательно-исследовательских обменов;
- поддержку граждан своей страны за ее пределами.

Таким образом, исследование главной страницы сайта посольства Японии во Франции показало, что особенность дипломатического дискурса на сайте связана с многовекторной адресацией, направленной как на жителей Франции и Японии, так и на мировое сообщество (информация на английском языке). На сайте существуют три языковых версии, значительно отличающихся по своей содержательной структуре: во франкоязычной версии сайта рассматриваются вопросы выездных документов, туризма, образования, культуры и др.; в японоязычной версии сайта затрагиваются вопросы, касающиеся юридических консультаций, гражданства, водительских прав, голосования и безопасности; англоязычная версия сайта адресована только лицам, интересующимся внешней политикой.

Библиографический список

Источники

1. Сайт посольства Японии во Франции [Электронный ресурс]. URL: https://www.fr.emb-japan.go.jp/itprtop_fr/index.html (дата обращения 03.12.20).

Литература

1. Викулова Л. Г. Конструирование современной лингвополитической реальности в цифровом дипломатическом дискурсе // Взаимодействие языков и культур: материалы Международной научной конференции / под ред. О. А. Турбиной. Т. 2. Челябинск: ЮУрГУ, 2018. С. 5–9.
2. Викулова Л. Г., Макарова И. В., Новиков Н. В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 3. С. 54–65.
3. Горошко Е. И., Полякова Т. Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 119–127.
4. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1 (21). С. 17–34.

5. Кожечева А. С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 255–258.
6. Рянская Э. М., Савёлова Ю. К. Формирование целостности текстового пространства текста // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). С. 589–594.
7. Ухова Л. В. Коммуникации веб 2.0: возможности формирования общественного мнения в сети // Современные медиа: процессы и контексты: материалы III международной научно-практической конференции. Ярославль: ЯрГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. С. 23–26.

References

Istochniki

1. Sajt posol'stva Yaponii vo Francii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.fr.emb-japan.go.jp/itprtop_fr/index.html (data obrashheniya 03.12.20).

Literatura

2. Vikulova L. G. Konstruirovaniye sovremennoj lingvopoliticheskoy real'nosti v cifrovom diplomaticheskom diskurse // Vzaimodejstvie yazy`kov i kul'tur: materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. O. A. Turbinoy. T. 2. Chelyabinsk: YuUrGU, 2018. S. 5–9.
3. Vikulova L. G., Makarova I. V., Novikov N. V. Institucional`ny`j diskurs cifrovoj diplomatii: novy`e kommunikativny`e praktiki // Vestnik VolGU. Seriya 2: Yazy`koznanie. 2016. T. 15. № 3. S. 54–65.
4. Goroshko E. I., Polyakova T. L. K postroeniyu tipologii zhanrov social`ny`x medij // Zhanry` rechi. 2015. № 2 (12). S. 119–127.
5. Karasik V. I. Diskursologiya kak napravlenie kommunikativnoj lingvistiki // Aktual`ny`e problemy` filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2016. № 1 (21). S. 17–34.
6. Kozheteva A. S. Yazy`kovaya ob`ektivaciya adresanta i adresata v diplomaticheskom diskurse // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2012. № 1. S. 255–258.
7. Ryanskaya E`. M., Savyolova Yu. K. Formirovaniye celostnosti tekstovogo prostranstva teksta // Filologicheskie nauki: voprosy` teorii i praktiki. 2018. № 12 (90). S. 589–594.
8. Uxova L. V. Kommunikacii veb 2.0: vozmozhnosti formirovaniya obshhestvennogo mneniya v seti // Sovremennyy`e media: processy` i konteksty`: materialy` III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Yaroslavl`: YarGPU im. K. D. Ushinskogo, 2016. S. 23–26.

E. P. Baum

Addressing in Diplomatic Discourse (on the Material of the Website of the Japanese Embassy in France)

The article regards the home page of the Japanese Embassy in France website which is considered to be an example of the diplomatic discourse genre in the Internet. The subject of the research is organizing the communicative space of the website of the Japanese Embassy in France which is focused on the recipients belonging to different language groups.

Keywords: digital diplomacy; diplomatic discourse; addresser; recipient; Internet communication; communication goal.

УДК: 81-13

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.14

Н. И. Смагин

Образ «Яндекса» глазами поколения Z

В статье на основе анализа структуры и содержания концепта «Яндекс» исследуется имидж одноименной компании в восприятии молодежной аудитории. Выявлена специфика данного имиджевого образа в сознании поколения Z: ключевыми когнитивными сознания стали поиск информации и цветовой образ, утилитарно-практический модус был доминирующим в восприятии.

Ключевые слова: имидж; концепт; «Яндекс»; когнитивные; ассоциативный эксперимент.

Введение

В последние десятилетия имидж является предметом изучения различных наук (психологии, социологии, философии, политологии, экономики).

В лингвистике одно из первых определений понятия имидж было дано Е. С. Кубряковой [5, с. 5]. Автор отмечает, что имидж — это то, чем хочет казаться объект в глазах окружающих. Имиджевый образ создается специально, и язык является одним из важных инструментов в процессе его формирования. В структуре сознания имидж существует как совокупность ярких, концентрированных, характерных знаков, символов, представлений. На языковом уровне они проявляются в виде оценки, категоризации объекта, на основании которых окружающие описывают объект, запоминают его и относятся к нему определенным образом.

В современной лингвистике активно исследуются вопросы формирования индивидуального имиджа (имидж человека, товара, бренда, услуги) и корпоративного имиджа (имидж организации, компании). Здесь можно выделить два основных подхода. Первый подход — исследование процесса построения имиджа: вербального и невербального кодирования имиджевого сообщения, использование специфических языковых средств (стилевых, семантических), обеспечивающих речевое воздействие [6; 8; 9; 12; 13]. Второе направление, основанное на психолингвистическом и когнитивном подходах к исследованию имиджа, предполагает исследование процессов декодирования, отражения данного имиджа в индивидуальном сознании, его восприятие и категоризация [1]. Исследования корпоративного имиджа чаще реализуются в рамках первого направления: это различные подходы

к лингвистическому моделированию и формированию корпоративного имиджа, исследования языковых особенностей имиджевой рекламы [3; 4; 11]. Второе исследовательское направление в части изучения языкового аспекта восприятия имиджа корпорации менее разработано и представляет больший исследовательский интерес.

Методологические основы, методы и материал исследования

Целью данной работы было исследование особенностей языка в формировании имиджевого образа компании в индивидуальном сознании и лексиконе. Основная задача — исследование психолингвистических аспектов восприятия имиджа корпорации через анализ структуры и содержания имиджевого концепта у представителей поколения Z. В определении понятия «концепт» мы солидарны с мнением Д. С. Лихачева [7]. Под концептом мы в данном случае понимаем ментальный образ, мыслительную единицу, которая отражает и интерпретирует явления действительности, обобщает различные значения слова в индивидуальном сознании. Личный, профессиональный и социальный опыт носителя языка, уровень его образования, возраст влияют на этот процесс.

С точки зрения общепсихологической теории деятельности и когнитивной лингвистики, положения которых о связи языка, мышления и сознания являются методологической основой исследования, изучение семантики языковых знаков позволяют изучать формирование индивидуальных и групповых концептов. И концепт, и имидж являются ментальными образами объекта в сознании индивида. Таким образом, исследование структуры и содержания концепта напрямую связано с изучением восприятия имиджа.

Участниками эксперимента стали 25 студентов Московского университета им. С. Ю. Витте в возрасте от 18 до 24 лет (представители поколения Z), 21 девушка и четверо юношей.

Для решения поставленной исследовательской задачи был использован метод классического ассоциативного эксперимента. Ассоциативные поля отражали специфику когнитивных процессов категоризации и индивидуального восприятия имиджевого объекта.

В качестве имиджевого объекта (стимула) была выбрана компания «Яндекс», являющаяся лидером списка Forbes, включающего крупные российские компании с лучшей репутацией по версии Reputation Institute (RI) в 2019 г. Испытуемым предлагалось записать на бланке спонтанные ассоциации, которые возникают в сознании при упоминании данной компании. При анализе и интерпретации результатов учитывались как наиболее частые, так и единичные реакции.

Результаты ассоциативного эксперимента

Количество ассоциатов по имиджевому стимулу составило 101.

Таблица

АФ	АС	АР	АО	АНВ	АЛ
Поиск (11)	Глобальный, гигант (3)	Интернет (6)	Надежный (2)	Желтый (9)	Любимый (1)
Фото (2)	Гугл (1)	Браузер (4)	Доверие (1)	Красный (3)	
Такси (5)	Зонтичный бренд (1)	Станция (1)	Функциональность (1)	Белый (3)	
Еда (3)	Государство, Россия (2)		Практичность (1)	Черный (1)	
Доставка (3)	Популярный, каждый день (2)		Удобно (1)	Большая буква «Я» (1)	
Погода (1)	Современный (1)		Простота (2)		
Пробки (1)	Развивающийся (1)		Быстрый, скорость (4)		
Музыка (2)			Помогает (1)		
Видео (1)					
Переводчик (1)					
Соцсети (1)					
Ссылки (1)					
Реклама (2)					
Новости (1)					
Статьи (1)					
Яндекс.Дзен (1)					
Информация (3)					
Почта (4)					
Алиса (2)					

Примечание: АФ — функциональные ассоциаты; АС — специфичные ассоциаты; АР — родовые ассоциаты; АО — оценочные ассоциаты; АНВ — невербальные ассоциаты; АЛ — личностно-эмоциональные ассоциаты. В скобках указана частота ответов.

На основе анализа полученных ассоциативных полей были выявлены устойчивые семантические группы реакций (см. табл.). В группу **родовых когний** были отнесены реакции, указывающие на род деятельности компании и фиксирующие формальные аспекты имиджа (Интернет, браузер, станция). В группу **специфических когний** включались реакции, отражающие специфику данной компании в сравнении с другими (зонтичный бренд, государственный, технологии). В группу **оценочных когний** вошли реакции, включающие оценочные характеристики (надежный, удобный, практичный, быстрый, простота). Ассоциаты, отражающие функциональные особенности имиджевого стимула,

были объединены в группу **функциональных** (поиск, почта, еда, музыка, погода, такси). Отдельную группу составили реакции **невербального характера** (желтый, красный, белый, черный), которые возникали как реакция на визуальный образ имиджевого стимула. Группу **лично-эмоциональных когний** составили эмоционально-личностные ассоциаты (*любимый*).

Выявленная нами структура концепта близка к структуре концепта в понимании З. Д. Поповой и И. А. Стернина, которая включает «образующие концепт структурные компоненты разной когнитивной природы» — чувственный образ (сюда в нашем случае могут быть отнесены лично-эмоциональные и невербальные когнии), информационное содержание (выделенные нами родовые когнии) и интерпретационное поле (функциональные, специфические, оценочные когнии) [10, с. 74–81].

Самой многочисленной была группа функциональных ассоциатов — 45 %. Это отражает практическую ориентированность испытуемых, их утилитарно-операционный подход в восприятии имиджевого объекта, общую прагматическую установку.

Интересно, что на втором месте оказалась группа невербальных ассоциатов — 17 %, которая формировалась главным образом на основе цветовых ассоциаций с имиджевым объектом и связанным с ним логотипом. Образная составляющая делала абстрактные понятия имиджевого стимула предметным в индивидуальном лексиконе и становилась источником дополнительных устойчивых коннотаций.

Группы оценочных и специфичных когний разделили третье место — по 13 % ассоциатов каждая. Интерес представляет анализ комплекса когнитивно-эмоциональных элементов, которые формируют позитивный имиджевый образ компании. В ряду частых позитивных реакций были слова «быстрый» (4 %), «надежный» (2 %) и «простота» (2 %), что отражает ценностные установки и менталитет современной молодежи. Необходимо отметить, что были зафиксированы только положительные оценочные реакции.

Для определения структуры концепта была проведена прямая когнитивная интерпретация результатов ассоциативного эксперимента: ассоциаты были объединены в когнитивные признаки.

Принадлежность признака концепта к конкретной зоне определялась его актуальностью для когнитивного сознания. Таким образом, структура исследуемого концепта «Яндекс» может быть представлена следующим образом:

- ✓ ядро концепта — поиск информации (23 %);
- ✓ ближняя периферия — цвет (16 %), при этом доминирующим был желтый цвет;
- ✓ дальняя периферия — мультимедиа (7 %), Интернет (6 %), доставка еды (6 %), такси (5 %), быстрый (4 %), почта (4 %), браузер (4 %);
- ✓ крайняя периферия — глобальный (3 %), государственный (3 %), популярный (2 %), простота (2 %), надежный (2 %).

Выводы

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее.

1. Доминирующим в восприятии имиджа у группы испытуемых был утилитарно-практический модус. Это отражает ее потребительский характер в оценке имиджа компании. С одной стороны, это характеризует восприятие имиджа «Яндекса» как определенного потребительского сервиса для клиента, а также может говорить о прагматичности языкового сознания и восприятия молодого поколения в целом. С другой стороны, это отражает определенную «аксиологическую близорукость», что проявляется обеднением ценностных установок и утилитарно-потребительским восприятием окружающей социальной действительности. Как отмечает И. А. Бубнова, «сегодня появляется качественно иное поколение» [2, с. 98], поколение Z, которое стало продуктом эпохи глобализации.

2. Ключевые когнитивные аспекты имиджевого концепта — поиск информации и цветовой образ. Причем, если ключевая роль компонента «поиск информации» вполне закономерна, то «цветовой образ» был достаточно неожиданным когнитивным аспектом концепта. Выдвижение данного аспекта в ближнюю периферию, как нам представляется, обусловлено формируемой с раннего детства привычкой усваивать информацию, прежде всего, через визуальный канал, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о существенном влиянии невербальных аспектов имиджевого образа в процессе восприятия.

Литература

1. Анненкова А. В. Особенности восприятия образной составляющей имиджевой рекламы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия 22: Лингвистика и педагогика. 2017. № 3 (24). С. 58–66.
2. Бубнова И. А. Проблемы современного образования: психолингвистический аспект // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 4 (32). С. 94–103.
3. Булгакова О. В. Экономическая метафора в имиджевом дискурсе (на примере «Бизнеса» — приложения к томской областной газете «Красное знамя») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 6: Журналистика. С. 107–110.
4. Катинская М. В. Лингвистическое моделирование имиджа: монография. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. 168 с.
5. Кубрякова Е. С. К определению понятия имиджа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2. С. 5–11.
6. Лапшина В. В. Метафора как средство конструирования имиджа политика: на материале австрийских печатных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
8. Лозовский Ю. Г. Лексические средства формирования имиджа // Вестник Поморского университета. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 8. С. 70–72.

9. Ремчукова Е. Н., Омельяненко В. А. Языковые средства формирования имиджа России в современной рекламе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 2 (8). С. 341–349.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. Воронеж: ИСТОКИ, 2007. 250 с.
11. Прохоров А. В. Специфика лингвистического моделирования имиджа // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 9 (125). 2013. С. 254–257.
12. Сладкевич Ж. Р. Персональный имидж: к вопросу об определении понятия // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 4 (36). С. 68–80.
13. Щитова Д. А. Лингвистическое моделирование имиджа в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2014. 23 с.

Literatura

1. Annenkova A. V. Osobennosti vospriyatiya obraznoj sostavlyayushhej imidzhevoj reklamy // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 22: Lingvistika i pedagogika. 2017. № 3 (24). S. 58–66.
2. Bubnova I. A. Problemy` sovremennogo obrazovaniya: psixolingvisticheskij aspekt // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2018. № 4 (32). S. 94–103.
3. Bulgakova O. V. E`konomicheskaya metafora v imidzhevom diskurse (na primere «Biznesa» — prilozheniya k tomskoj oblastnoj gazete «Krasnoe znamya») // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2011. T. 10. Vy`p. 6: Zhurnalistika. S. 107–110.
4. Katy`niskaya M. V. Lingvisticheskoe modelirovanie imidzha: monografiya. Blagoveshensk: Izd-vo AmGU, 2012. 168 s.
5. Kubryakova E. S. K opredeleniyu ponyatiya imidzha // Voprosy` kognitivnoj lingvistiki. 2008. № 2. S. 5–11.
6. Lapshina V. V. Metafora kak sredstvo konstruirovaniya imidzha politika: na materiale avstrijskix pechatny`x SMI: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 24 s.
7. Lixachev D. S. Konceptosfera russkogo yazy`ka // Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz. M., 1993. T. 52. № 1. S. 3–9.
8. Lozovskij Yu. G. Leksicheskie sredstva formirovaniya imidzha // Vestnik Pomorskogo universiteta. Gumanitarny`e i social`ny`e nauki. 2008. № 8. S. 70–72.
9. Remchukova E. N., Omel`yanenko V. A. Yazy`kovy`e sredstva formirovaniya imidzha Rossii v sovremennoj reklame // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazy`ka. Semiotika. Semantika. 2017. № 2 (8). S. 341–349.
10. Popova Z. D., Sternin I. A. Semantiko-kognitivny`j analiz yazy`ka: monografiya. Voronezh: ISTOKI, 2007. 250 s.
11. Proxorov A. V. Specifika lingvisticheskogo modelirovaniya imidzha // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2013. № 9 (125). 2013. S. 254–257.
12. Sladkevich Zh. R. Personal`ny`j imidzh: k voprosu ob opredelenii ponyatiya // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2019. № 4 (36). S. 68–80.

13. Shhitova D. A. Lingvisticheskoe modelirovanie imidzha v politicheskom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2014. 23 s.

N. I. Smagin

Yandex Image Through the Eyes of Generation Z

Based on the analysis of the structure and content of the Yandex concept, the article examines the image of Yandex in the perception of the youth audience. It reveals the specific features of this image in the consciousness of generation Z: the key cognitions of consciousness were the search for information and the color image, while the utilitarian-practical mode proved dominant in perception.

Keywords: image, concept, Yandex, cognition, association experiment.

УДК 81. 37

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.15

Л. А. Саубанова

Языковые механизмы достижения выразительности в императивных конструкциях американских рекламных слоганов

В статье рассматриваются изменения семантических структур глаголов в императивных конструкциях как фактор достижения выразительности. Императивная конструкция в структуре слогана является наиболее эффективным средством рекламного слогана. Выразительность в императивных конструкциях достигается благодаря различным языковым процессам, таким как переосмысление семантического значения глагола, появление контекстуального значения, переход глагола из одной лексико-семантической группы в другую, благодаря расширению денотата предиката, переходу одноактного глагола в гетерогенный тип предиката в пространстве множеств, процессам когнитивной метафоры и метонимии.

Ключевые слова: императивная конструкция; пространство множеств; гетерогенный тип предиката; когнитивная метонимия; когнитивная метафора.

Форма рекламного сообщения и использование в нем различных языковых средств определяются спецификой представления адресанта о рекламе и проводимой им рекламной политике. Исследование показывает, что частотность использования в рекламе глагольных конструкций выше (72 %), чем именных (28 %). Преимущественное употребление в рекламных слоганах глагольных конструкций обусловлено категориальным динамическим признаком данной языковой единицы, поэтому во многих слоганах невозможно обойтись без глагола. Любой рекламный слоган направлен на каузацию активности адресата.

Наиболее значимым признаком рекламного текста выступает частотное употребление императивных форм глагола. В исследовании процент императивных глагольных конструкций составляет 52 % от общего числа слоганов. Глагольные императивные конструкции, в которых отсутствует номинативная часть, динамичны и выражают суть рекламного сообщения. Одним из способов достижения прагматической эффективности языковой конструкции является переосмысление семантических структур глаголов. Рассмотрим ряд примеров, где глагол употребляется в новом значении.

В слогане компьютерной игры Nintendo 64 PlayItLoud происходит переосмысление значения глагола play. Его прототипическое значение предполагает

следующую фреймовую структуру: Субъект Деятель (метаязык описания семантических ролей предиката опирается на теорию семантических типов предиката, разработанную в трудах О. Н. Селеверстовой, Т. Д. Шабановой, Р. Джекендоффа) находится в отношениях игры с кем-то или чем-то, например, *I play with the ball; He is playing with the girl*. В рекламном слогане *PlayItLoud* глагол *play* обозначает больше действий, чем в прототипическом значении. В этом случае денотат глагола становится шире, чем в прототипическом значении. В приведенном примере адресат не просто приглашается включиться в игру, а войти в новые стандарты жизни, в разнообразные микро- или макрособытия. Адресат попадает в определенное пространство множеств, т. е. не только физическое пространство, а пространство класса, событий, явлений и т. д. [4]. В данном случае пространство является функциональным, т. е. обладающим характеристиками социальных отношений.

Рассмотрим слоган рекламы игровой приставки *XBOX 360 Jumpin*, который также характеризуется семантикой пространства множеств. Прототипическое значение глагола *jump* относит данный глагол к глаголам движения (прыгать), который можно охарактеризовать как субъектно-ориентированный глагол. В данном примере глагол *jump* с послелогом *in* характеризует движение субъекта в определенном направлении, но не в геометрическом пространстве, а в виртуальном пространстве социальных отношений. В данном случае подразумевается образ вхождения в игру (вместилище), где у адресата появляется возможность играть в различные игры, выбирать ту виртуальность, которую желает адресат.

Американский производитель автомобилей *Buick* подобрал для себя слоган — *Dream up*. В прототипическом значении глагол *dream* предполагает мыслительный процесс мечтания, т. е. *thinking about something that you hope to do*. Phrasal verb: *dream sth up*: to think of an ewidea [9]. Фреймовой структурой прототипического значения глагола *dream* является следующая модель: *dream + [D, (O)]*, где *D* — деятель, *O* — объект. Фреймовая структура данного слогана отличается от фреймовой структуры прототипического значения: *dream up + [D, (O), локатив (up)]*, где добавляется локативный падеж *up* как выразитель функциональных социальных отношений. Поскольку здесь рекламируется автомобиль, то глагол *dream* выражает не просто мечту о чем-то конкретном (*O*), а мечту о более высоких стандартах жизни (*up*). В данном случае глагол выступает в качестве полифункционального, полиаспектного глагола, включающего в себя понятие вхождения в этот социальный круг высоких стандартов жизни.

Рассмотрим следующий слоган — *Invent* — компании *Hewlett-Packard*, которая является одной из крупнейших американских компаний в сфере информационных технологий. В прототипическом значении глагол *invent* является объектно-ориентированным, т. е. фреймовая структура глагола предполагает, что субъект, совершая определенные интеллектуальные и, возможно, физические действия, в результате создает объект, семантику результата. В слогане глагол *invent* становится субъектно-ориентированным, т. е. субъект не совершает

действие по созданию какого-то объекта, а становится способным к совершению подобного рода действий. Слоган *Invent* побуждает адресата к покупке техники, чтобы стать человеком, способным к изобретениям. В прототипическом значении глагола *invent* акцент делается на завершающей стадии денотата предиката, когда объект изобретен и во внимание принимается кода, т. е. последующий этап. В слогане, имеющим императивную конструкцию, акцентируется предшествующая стадия денотата предиката. Именно поэтому глагольная структура слогана направлена на характеристику субъекта, т. е. императивная конструкция *Invent* передает значение «быть способным изобрести что-то» (*be able to invent*). Изменение прототипического значения глагола *invent* в рекламном слогане происходит за счет акцентирования предшествующей стадии денотата предиката.

В рекламных слоганах можно встретить особый тип предиката, денотат которого характеризуется множеством видов деятельности. Такой тип предиката называется гетерогенным, или гештальтом. Так, Дж. Лакофф понимает под гештальтом нечто целое, состоящее из частей, но не сводимое к их совокупности [2]. Рассмотрим слоган кинотеатра IMAX — *Think BIG*. Глагол *think* по своему прототипическому значению относится к глаголам группы интеллектуальной деятельности. В примере — *I think about you* — глагол *think* выражает значение ментального процесса. В примере *Think BIG* значение глагола *think* изменяется благодаря расширению объема денотата, на что указывает возможность сочетания этого глагола с последующей словоформой — *big*. В данном случае глагол *think* является не только глаголом ментального характера, но также приобретает характеристики глаголов зрения, умозаключения, мышления, бытия, т. е. становится гетерогенным многоузловым глаголом.

Слоган компьютерных игр EA Games — *Challenge everything*. Прототипическое значение глагола *challenge* предполагает некое одноразовое действие (один акт) со значением бросить вызов, вызывать кого-нибудь на дуэль, т. е. *challenge smb. to smth.* [10]. Данный пример подразумевает, что при покупке компьютерной игры EA Games адресат рекламы будет иметь возможность «бросить вызов», войти в некое пространство множеств, в многообразии игровых ситуаций. В данном примере наблюдается расширение объема денотата. Действительно, адресат, покупая товар, приобретает возможность получить энергию, возможность одержать победу, т. е. глагол *challenge*, оставаясь гетерогенным, расширяет свой денотат благодаря осмыслению определенного типа пространства множеств.

Интересным с точки зрения лингвистики является слоган автомобилестроительной компании Chevrolet — *Find new roads. Chevy Runs Deep*. Первая часть слогана является когнитивной ситуативной метонимией [5, с. ???]. Ситуация, связанная с движением по новым дорогам (*Find new roads*) представляет собой метонимический образ покупки автомобиля высокого класса, на котором можно проехать по любым дорогам. Вторая часть слогана представлена через акциональный фрейм, тем самым метафорически отождествляя автомобиль с живым существом.

Интернет-магазин под названием Ebay придумал для себя весьма интересный слоган — Buy it. Sell it. Love it. Если первые две конструкции являются нормативными и не противоречат употреблению в императивной конструкции, то императивная конструкция с глаголом love является определенным нарушением нормы [1, с. 13]. Глагол love является экспериенциальным глаголом, который имеет ограничение на употребление в императивных конструкциях, указывающих на проявление воли со стороны субъекта, т. е. нельзя заставить кого-то любить что-то / кого-то [1, с. 10]. В данном примере появляется сема контролируемости, и в глаголе love происходят семантические изменения, снимающие ограничения на употребление в императивной конструкции.

Контролируемость как элементарное понятие значит «приложение субъектом волевых усилий в виде сознательного управления, начинанием, продолжением, качественным изменением, прекращением “работы”, направленной на поддержание существования, проявления, функционирование объекта» [6, с. 46–48; 1, с. 8]. На начальной стадии денотата предиката нельзя сказать *Love her!, но в данном примере ограничение на использование глагола в императиве снимается благодаря переосмыслению глагола love. Глагол из экспериенциального типа предиката становится предикатом действия. Адресант каузирует адресата на контролируемое приложение силы для получения удовольствия при использовании интернет-магазина Ebay, и соответственно изменение в значении глагола love объясняется изменением семантического типа предиката: из экспериенциального типа предиката он становится глаголом действия.

Таким образом, исследование показало, что императивная конструкция в структуре слогана является наиболее эффективным рекламным средством достижения прагматической цели — приобретение товара. Выразительность этих способов достигается благодаря различным языковым явлениям: изменениям семантической структуры глагола; появлению контекстуального значения; расширению денотата предиката; переходу одноактного глагола в гетерогенный тип предиката в пространстве множеств; акцентированию другой стадии денотата предиката; процессам когнитивной метафоры и метонимии.

Библиографический список

Литература

1. Корнеева Е. Г. Семантическая модель английских экспериенциальных глаголов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04. Уфа, 2010. 26 с
2. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 350–368.
3. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. 2-е изд., стер. М.: СмарТБук, 2009. 651 с.
4. Селиверстова О. Н. Понятия «множество» и «пространство» в семантике синтаксиса // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 2. С. 142–150.

5. Семенова П. В. Когнитивно-семантическая модель художественного пространства англоязычного произведения (на материале романа Иэна Макьюэна «Atonement»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04. Уфа, 2019. 22 с.

6. Шабанова Т. Д. Семантическая модель английских глаголов зрения: Теоретико-экспериментальное исследование. Уфа: Восточный университет, 1998. 198 с.

7. Jackendoff R. S. *Semantic Structures*. Massachusetts London: The MIT Press Cambridge, 1990. 354 с.

8. Rosch H. E. *Natural Categories* // *Cognitive Psychology*. 1973. № 4. P. 328–350.

Справочно-информационные издания

9. Longman English Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 23.06.2021).

10. Macmillan Essential Dictionary for Learners of English. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2011. 862 p.

References

Litertura

1. Korneeva E. G. *Semanticheskaya model' anglijskix e'ksperiencial'ny'x glagolov*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10. 02. 04. Ufa, 2010. 26 s

2. Lakoff Dzh. *Lingvisticheskie geshtal'ty' // Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. Vy'p. X. *Lingvisticheskaya semantika*. M.: Progress, 1981. S. 350–368.

3. Pochepczov G. G. *Teoriya kommunikacii*. 2-e izd., ster. M.: SmartBuk, 2009. 651 s.

4. Seliverstova O. N. *Ponyatiya «mnozhestvo» i «prostranstvo» v semantike sintaksisa* // *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury' i yazy'ka*. 1983. T. 42. № 2. S. 142–150.

5. Semenova P. V. *Kognitivno-semanticheskaya model' xudozhestvennogo prostranstva angloyazy'chnogo proizvedeniya* (na materiale romana Ie'na Mak'yue'na «Atonement»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10. 02. 04. Ufa, 2019. 22 s.

6. Shabanova T. D. *Semanticheskaya model' anglijskix glagolov zreniya*: Teoretiko-e'ksperimental'noe issledovanie. Ufa: Vostochny'j universitet, 1998. 198 s.

7. Jackendoff R. S. *Semantic Structures*. Massachusetts London: The MIT Press Cambridge, 1990. 354 s.

8. Rosch H. E. *Natural Categories* // *Cognitive Psychology*. 1973. № 4. P. 328–350.

Spravochno-informacionny'e izdaniya

9. Longman English Dictionary Online [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (data obrashheniya: 23.06.2021).

10. Macmillan Essential Dictionary for Learners of English. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2011. 862 p.

L. A. Saubanova

Language Mechanisms of Achieving Expressiveness in Imperative Constructions of American Advertising Slogans

The article deals with the changes in semantic structures of verbs in imperative constructions as the factor of expressiveness achieved. The imperative construction in the structure

of the slogan prove the most effective in terms of advertising. The expressiveness of imperative constructions is achieved through various language processes such as rethinking of the prototypical meaning of the verb, the appearance of contextual meaning, transition of the verb from one lexico-semantic group to another, predicate denotation expanding, transition of a one-act verb into the heterogeneous type of the predicate within the space of multiples, cognitive metaphor and metonymy processes.

Keywords: imperative construction; space of multiples; heterogeneous type of the predicate; cognitive metonymy; cognitive metaphor.

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. БИБЛИОГРАФИЯ

УДК

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.16

Рецензия на книгу:

Методика межкультурного
иноязычного образования в вузе:
учебное пособие / А. Л. Бердичевский,
И. А. Гиниатуллин, Е. Г. Тарева;
под общ. ред. А. Л. Бердического.
М.: ФЛИНТА, 2019. 368 с.

Рецензируемая работа предназначена для повышения квалификации преподавателей и для магистрантов — будущих преподавателей в высших учебных заведениях и представляет собой учебное пособие, соответствующее необходимым критериям, с точки зрения структуры, методологических установок и с концептуальной точки зрения. В работе подчеркивается ряд значимых изменений в XXI веке: изменение статуса иностранного языка, изменение философии образования и образовательной парадигмы; изменение теории и технологии методики; появление возможностей мультимедийных средств; изменение и целей иноязычного образования на современном этапе. Авторы приходят к выводу о необходимости обучать не языку, как таковому, а культуре, частью которой является язык. В этом случае глобальная цель подготовки преподавателя иностранного языка заключается в адекватном владении иностранным языком как средством межкультурного общения, обучения и собственного усовершенствования [с. 7].

Структура учебного пособия

В соответствии с определением методики как теории и технологии иноязычного образования авторы разделили учебное пособие на две части. Первая часть посвящена описанию методики как теории иноязычного образования

через рассмотрение вопросов целей, содержания, методов, средств и форм иноязычного образования. Во второй части рассматривается технология иноязычного образования в высших учебных заведениях, которая включает описание работы преподавателя по формированию межкультурных, произносительных, лексических и грамматических навыков и развитию межкультурных умений в различных видах речевой деятельности: чтения, аудирования, говорения и письма как форм общения. Отдельного внимания заслуживает раздел второй части, анализирующий проблемы планирования учебного процесса и организации занятий по практике речи и современных альтернативных технологий межкультурного иноязычного образования в высших учебных заведениях.

Концептуальное содержание

Рецензируемая работа отличается логикой изложения материала и четким методологическим аппаратом. Так, А. Л. Бердический уже в первом параграфе раскрывает понятия «межкультурная компетенция», «межкультурное образование», «психолингвокультурология», «культурно-языковая компетенция» «межкультурная личность». Система межкультурного иноязычного образования представлена авторами через формирование межкультурной компетенции личности, как цели межкультурного образования; через модель взаимодействия родной и иностранных культур как содержания межкультурного образования; через тексты-дискурсы как единицы образования; через варианты межкультурных учебников и мультимедийных средств как средств образования. Безусловное достоинство второго параграфа первой части работы состоит в формулировании и анализе критериев отбора текстов с позиции системно-деятельностного подхода, который позволил на первый план вывести результат деятельности, а деятельность рассмотреть как целенаправленную систему. А. Л. Бердический выделяет такие критерии, как целенаправленность, функциональность, культурологическая актуальность и адекватность, адаптивность, мотивация и стимулирование учебной деятельности обучающихся (с. 42). Анализ различных классификаций методов как средства управления формированием текстовой деятельности на иностранном языке позволил авторам выделить методы, которые специфичны именно для высших учебных заведений.

Рассматривая роль современного национально-ориентированного учебника иностранного языка как ведущего средства образования, в учебном пособии делается акцент, что учебник «наиболее полно воплощает в себе черты определенной методической системы, понимается как ее информационная модель и служит целям автоматизации управления педагогическим процессом» (с. 69). Авторы приводят классификации учебников, рассматривают структуру учебника, анализируют основные требования к современному учебнику иностранного языка. Особого внимания заслуживает рассмотрение трех типов учебников и учебных пособий по межкультурному образованию, таких как: учебник базовой культуры личности страны изучаемого языка (модель «айсберг»), в котором

реализуется когнитивный уровень межкультурной компетенции; учебник интерактивной тренировки (модель «рюкзак») демонстрирует аффективный уровень межкультурной компетенции; учебник межкультурной адаптации — «культурный ассимилятор» (модель «рюкзак») позволяет выйти на коммуникативно-поведенческий уровень межкультурной компетенции.

В XXI в. нельзя переоценить значение технических и аудиовизуальных средств обучения иностранным языкам, особенно актуальна эта тема в эпоху пандемии. К сожалению, авторы не анализируют многообразие технических и аудиовизуальных средств, которые могут быть использованы в обучении, а останавливаются только на видеофильмах, проводя теоретический анализ приемов работы с видеофильмом (беседа, диалогизация, инсценирование, экскурсия, составление характеристик и др.), выделяя этапы работы с видеофильмами, так и показывая процесс работы над учебным межкультурным видеофильмом «Почему это произошло?» по русскому языку как иностранному. Первая часть учебного пособия заканчивается рассмотрением организационных форм межкультурного иноязычного образования в высших учебных заведениях, в которой ведущая роль отводится созданию системы образования, адаптируемой к индивидуальным особенностям обучающихся.

Вторая часть учебного пособия погружает читателя в аспектное преподавание иностранного языка по формированию межкультурных, произносительных, лексических и грамматических навыков и развитию межкультурных умений в различных видах речевой деятельности: чтения, аудирования, говорения и письма как форм общения. И. А. Гиниатуллин определяет особенности формирования межкультурных произносительных навыков и умений межкультурного чтения. Особое внимание автор обращает на субстанциональную и функционально-семантическую интегрированность фонетики в лексику, грамматику и речь. Ведущей целью основного этапа формирования произносительных навыков выступает «стабилизация произносительных навыков на речевом уровне и фонетическую подготовку обучающихся к межкультурной иноязычной коммуникации с вектором перманентной аппроксимации» (с. 136). На наш взгляд, интерес вызывают примеры нарушений межкультурной коммуникации из-за акцентных ошибок на примере разных языков. Анализируя технологии развития умений межкультурного чтения, автор выделяет различные виды межкультурных упражнений при чтении на русском языке, как иностранном: упражнения в понимании лексических и грамматических единиц с национально-культурной спецификой (упражнения МК1); упражнения в межкультурном чтении-наблюдении (упражнения МК2); упражнения в межкультурном сравнении (упражнения МК-3); упражнения в применении нового межкультурного знания (упражнения МК-4).

Анализируя развитие умений аудирования и говорения как форм межкультурного общения через выделение целей обучения, Е. Г. Тарева особое внимание уделяет специфике этих умений в ситуациях межкультурного общения, отбору

текстов для обучения и технологии обучения названным умениям. При рассмотрении технологии обучения аудированию акцентирована значимость поэтапного формирования необходимых знаний и умений на основе аудиотекстов на иностранном языке и сопоставления полученной информации с фактами родной действительности (с. 261–268). Технология обучения говорению представлена не только в виде поэтапного формирования умений диалогической и монологической речи, но и стратегий обучения репродуктивной подготовленной и неподготовленной речи и продуктивной подготовленной и неподготовленной речи (с. 287–293).

На формирование межкультурных лексических и грамматических навыков, умений письма и организацию работы по аспекту «Домашнее чтение» в курсе практики речи в языковом вузе направлены параграфы, написанные А. Л. Бердичевским. Автор подтверждает теоретический материал таблицами, примерами и иллюстрациями. Отдельного внимания заслуживает параграф «Работа над ошибками в речи студентов», в котором анализируются ошибки в устной форме общения и в письменных работах. На наш взгляд, этот параграф логичнее бы смотрелся в завершающем блоке учебного пособия. Последний раздел посвящен современным альтернативным технологиям в межкультурном общении: методу Веры Биркенбиль, тандем-методу, суггестивному методу и др. Учебное пособие выглядело бы более завершенным, если бы авторы подвели итог и сделали выводы.

Учебное пособие отличается, с одной стороны, научным стилем изложения, с другой стороны — доступностью изложения. В нем представлена релевантная библиография, где понятен вклад каждой из цитируемых работ, к которым можно обратиться при необходимости. Пособие, несомненно, представляет ценность как для действующих преподавателей иностранного языка, так и будущих.

Т. Н. Бокова

УДК

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.17

**Т. Н. Бахвалова,
А. Р. Попова**

Слово авторское и слово народное
(рецензия на: Ломакина О. В. Фразеология
в тексте: функционирование и идиостиль:
монография / под ред. В. М. Мокиенко.
М.: РУДН, 2018. 344 с.)

Прикосновение к личности великого автора-писателя, к его слову, его мировоззрению, проявленному как непосредственно через авторскую речь, так и опосредованно, устами его героев, есть научная и в определенной мере творческая, даже со-творческая ответственность. Слово Л. Н. Толстого открыто к постижению и осмыслению по сей день (писатель выступал и выступает и литературным, и нравственным учителем для череды поколений — с детских лет и в годы зрелости, в России и за рубежом). Масштаб его личности, духовная и нравственная ценность его произведений, а также их национальное своеобразие содержания и языка, не вызывает сомнений.

Научная монография О. В. Ломакиной посвящена многоаспектному исследованию и лексикографическому представлению фразеологического пласта языка Л. Н. Толстого — пласта крайне информативного, значимого культурологически, исторически, раскрывающего специфические черты идиостиля писателя, его индивидуальной картины мира. Проблема овладения писателем фразеологическим наследием русского языка вписана О. В. Ломакиной в широкий научный контекст, находится в русле приоритетных, активно разрабатываемых направлений современной русистики, таких как лингвокультурология, писатель как языковая личность, фразеология языка писателя и её функциональный потенциал, авторская лексикография.

Научный интерес О. В. Ломакиной именно к фразеологической составляющей языка Л. Н. Толстого убедителен: и огромный объем (3000 единиц), и качественное разнообразие единиц фразеологического корпуса данного автора

позволяют справедливо говорить о «фразеологической системе» Л. Н. Толстого, видеть в его творчестве огромный фразеографический потенциал.

Обилие фразеологизмов разных семантических и структурных типов в творчестве Л. Н. Толстого — отнюдь не случайность и даже не художественное наитие, но авторская задача. Известно, что писатель собирал пословицы, имея замысел составить сборник, введение к которому он планировал озаглавить «Пословица — ее значение», издал «Календарь с пословицами на 1887 год» [2]. Более того, в спектр функций фразеологии применительно к творческой личности следует добавить и пробуждение творческой мысли, предзамыслов, образов и т. п. Как отмечает Э. Е. Зайденшнур, Л. Н. Толстой в 1862 г. делился предшествующими творчеству впечатлениями: при чтении пословиц писателю «представлялись лица из народа и их столкновения в смысле пословиц», и «в числе неосуществимых мечтаний» ему «представлялся ряд не то повестей, не то картин, написанных на пословицы» [2]. Эти «мечтания» были отчасти реализованы автором при создании на основе пословиц нескольких десятков рассказов для детей, небольших по объему, раскрывающих смысл и нравственный урок пословиц-заглавий.

Актуальным для писателя было отражение во фразеологии ценностей, жизненных установок, чаяний народа. Закономерны и пословичные названия произведений Л. Н. Толстого (либо черновые первичные варианты названий): «Где любовь, там и бог», «Вражье лепко, а божье крепко», «Все хорошо, что хорошо кончается» (раннее название «Войны и мира») и др. Действительно, по словам В. И. Даля, пословицы «не сочиняются, а появление их как бы вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометье...» [1, с. 18].

Отсутствие фразеологизмов — также черта идиостиля автора; если же фразеологизмы в произведениях писателя исчисляются тысячами, столь показательный факт требует и комплексного описания, и словарного воплощения.

Глубокий интерес писателя к родному, народному языку (вспомним знаменитое высказывание: «*Как ни говори, а родной язык всегда останется родным. Когда хочешь говорить по душе, ни одного французского слова в голову нейдет, а ежели хочешь блеснуть, тогда другое дело*») и в том числе его фразеологической составляющей, приемы сознательного и очень органичного вплетения ее в художественную ткань, тонкий синтез народного и литературного — все это, безусловно, находит отражение в анализе языкового материала автором монографии.

Творческое наследие Л. Н. Толстого вызывало и вызывает разносторонний научный интерес, и потому обращения к масштабной проблеме фразеологической системы в творчестве данного автора, разработка и претворение в жизнь принципов составления фразеологического словаря по его творчеству — востребованы и перспективны.

Вполне оправданным является открывающий монографию раздел «Фразеология в языке писателя и актуальные проблемы современной лингвистики», посвященный классическим проблемам фразеологии (вариантность ФЕ, типология

ФЕ, их источники, их функциональный потенциал), историческому экскурсу в проблему. Важно заметить, что теоретические, исторические сведения всегда коррелируются с последующим авторским анализом фразеологизмов писателя и чётко ориентированы на практическое применение.

Фразеология рассматривается и в антропоцентрической парадигме: сама фразеология, отражающая различные аспекты жизни человека, безусловно, антропоцентрична, и ее использование в текстах также антропоцентрично, лично. О. В. Ломакина уделяет пристальное внимание роли фразеологии в национальной картине мира, художественной картине мира, индивидуальной картине мира и говорит о фразеологической и пословичной картине мира.

Автором монографии поднимаются проблемы текста как объекта филологического анализа, текста и стиля писателя в динамике, интертекстуального анализа (ведь, по сути, многие фразеологизмы — те же библеизмы, крылатые выражения представляют собою интертекстуальные вкрапления, обогащающие вторичный текст), типологии контекстов. В фокусе исследования находятся тенденции развития современной лексикографии, что находит далее отражение в материалах для авторского словаря.

В теоретический оборот О. В. Ломакина вводит новые лингвистические термины («социо-историко-культурный контекст», «этнолингвомаркёры», оппозиция «концептуальное — формальное варьирование»), получившие авторское определение, научную разработку и возможность применения их на ином языковом материале.

Значительной научной новизной отличается второй раздел монографии «Фразеология в языке Л. Н. Толстого: особенности функционирования», где раскрываются способы экспликации коммуникативного намерения (Л. Н. Толстой нередко формально указывает на пословицы как на «чужие» тексты, дистанцируясь от них и выражая к ним свое отношение), авторские приемы семантизации.

Параграфы данного раздела, посвященные анализу фразеоконтекста, использованию ФЕ в сильных позициях, в речи автора и речи персонажей, содержат богатый материал для преподавания филологического анализа текста, литературоведения, русской литературы. Примеры и иллюстрации, как мы полагаем, будут востребованы в вузовских курсах «Лексикология», «Фразеология», «Лексикография», «Фразеография». Безусловно, заслуживает признания выявленная, раскрытая автором типология трансформаций фразеологизмов в произведениях Л. Н. Толстого (в разделе «Фразеологическое варьирование в языке Л. Н. Толстого: лингвистический комментарий»).

Существенная часть монографии посвящена лексикографическому описанию фразеологической системы языка Л. Н. Толстого. Автором детально разработаны и подробно описаны принципы подачи фразеологизмов в создаваемом ею уникальном фразеологическом словаре на материале «Полного собрания сочинений» (1928–1958) Л. Н. Толстого. Последовательно поданы

и объяснены принципы организации материала в словаре, показана структура словарных статей, содержащих ФЕ различных типов, мотивированы состав и специфика каждой из зон словарной статьи, представлены репрезентативные примеры таких статей.

Прямая практическая перспектива данной работы — «Фразеологический словарь Л. Н. Толстого», который будет адресован широкому кругу специалистов-филологов, а также всем тем, для кого актуально творчество писателя. Отметим, что востребованным окажется не только точное, грамотное, убедительное толкование, но и интереснейшая зона комментариев.

Безусловно, созданию такого словарного описания, как видим из текста монографии, предшествовало серьезное исследование лексикографической базы русского языка, авторских словарей и даже эпизодов биографии Л. Н. Толстого (например, при подаче в словаре «камерной фразеологии»). Особую значимость приобретают фразеологические единицы, впервые получившие словарную фиксацию.

Ценной представляется схема-алгоритм раскрытия функционального потенциала ФЕ в творчестве автора. Этот «путь» находит практическое воплощение в работе и выглядит следующим образом: сплошная выборка из «Полного собрания сочинений» — верификация общезыковое / индивидуально-авторское — установление роли контекста в дефиниции фразеологического значения, роли фразеологических актуализаторов — выявление функционального потенциала фразеологии при помощи обнаружения способов экспликации коммуникативного намерения — показ роль ФЕ и паремий в качестве сильной позиции текста — нахождение тезаурусообразующих ФЕ — определение особенностей кодовых переключений при употреблении иноязычных вкраплений — выявление фразеологической вариантности разных типов, особенностей преобразований фразеологических единиц. Важно отметить, что О. В. Ломакиной впервые целостно проанализирована и типологизирована вариантность ФЕ (словарные статьи содержат соответствующие пояснения), а ряд единиц получает первую словарную фиксацию.

Закономерным итогом этого пути является авторская концепция «Фразеологического словаря языка Л. Н. Толстого».

Приведем примеры обоснованных и профессионально преподнесенных в монографии словарных представлений фразеологических единиц Л. Н. Толстого. Данная единица не что иное, как репрезентативный пример камерного фразеологизма (т. е. такого, который функционирует в узком кругу, в пределах семьи, внутренней форма и возникновение которого понятны прежде всего этому кругу лиц).

«АРЗАМАССКИЙ УЖАС. О тяжелом душевном состоянии, пограничном между жизнью и смертью.

И вдруг арзамасский ужас шевельнулся во мне. /.../ То была ночь пострашнее арзамасской; душа мучительно разрывалась с телом. Я живу, жил, я должен жить, и вдруг смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь? Умереть?

Убить себя сейчас же? Боюсь. Дождаться смерти, когда придёт? Боюсь ещё хуже («Записки сумасшедшего»; 26: 472)» (с. 273).

Далее в зоне примечаний О. В. Ломакиной приводится конкретная ситуация, обусловившая появление фразеологической единицы, со ссылкой на фрагмент письма писателя С. А. Толстой от 4 сентября 1869 г. (с. 273).

Достоинством ряда словарных статей является информативный комментарий, содержащий сведения о том, почему трансформация ФЕ произошла именно таким, а не иным способом, что вкладывал в трансформацию писатель, а также наличие информативной зоны примечаний.

«НА НЕБЕ ЦАРСТВО ГОСПОДНЕЕ, А НА ЗЕМЛЕ ЦАРСТВО ГОСПОДСКОЕ

Посл. Говорится о противопоставлении духовного и материального, о власти богатых на земле.

Тяготит меня, как всегда, и особенно здесь роскошь жизни среди бедности народа. Здесь мужики говорят: на небе царство господнее, а на земле царство господское. А здесь роскошь особенно велика, и это словечко засело мне в голову и усиливает сознание постыдности моей жизни (Письмо В. Г. Черткову 25 августа 1910 г.; 89: 209).

Вариант

ЦАРСТВО ГОСПОДСКОЕ — эллипсис.

Ездил верхом и вид этого царства господского так мучает меня, что подумываю о том, чтобы убежать, скрыться (Дневник для самого себя, 20 августа 1910 г.; 58: 134).

Очень тяжела роскошь — царство господское и ужасная бедность — курных изб (Дневники, 26 августа 1910 г.; 58: 97)» (с. 275).

Далее в зоне примечаний О. В. Ломакиной приводится история появления данной поговорки в языковом «фонде» писателя, а также культурологический комментарий (с. 275).

Судя по тексту рецензируемой монографии, в словарь войдут самые разные единицы, особенности представления которых в словарных статьях также разработаны О. В. Ломакиной, — библейские ФЕ, крылатые выражения, поговорки.

Безусловно, и данные словарные статьи, и принципы подачи материала, как справедливо замечает О. В. Ломакина, могут быть задействованы в работе над иными фразеологическими словарями (в том числе и авторскими), а также при написании комментариев к текстам Л. Н. Толстого.

Убедительность и тщательность анализа материала подтверждается и значительной лексикографической базой: для создания одного словаря одного автора О. В. Ломакиной было задействовано 54 других словаря-источника.

Крайне любопытен завершающий монографию раздел 5 «Фразеология Л. Н. Толстого: современные рецепты», где раскрывается освоение данных

фразеологических единиц в творчестве современных авторов, а также в совершенно новом, казалось бы, чуждом дискурсе — в интернет-среде, в мемах и комиксах. Фразеологические единицы Л. Н. Толстого получают вторую жизнь и в этих своеобразных новых жанрах — где органично, где эклектично, где карикатурно.

Подводя итоги, следует констатировать, что монография О. В. Ломакиной вносит весомый вклад в изучение проблемы языковой личности Л. Н. Толстого и комплексно раскрывает способы ее репрезентации через фразеологическую систему автора.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Русский язык, 1999. 688 с.
2. Зайденшнур Э. Е.: Пословицы и поговорки в произведениях, дневниках и письмах Толстого [Электронный ресурс] // Лев Толстой: в 2 кн. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Кн. 1. (Лит. наследство; Т. 69). М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 561–636. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/zajdenshnur-poslovi-cy-i-pogovorki-v-proizvedeniyah.htm> (дата обращения: 18.08.2019).

Literatura

1. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazy'ka: v 4 t. T. 4. M.: Russkij yazyk, 1999. 688 s.
2. Zajdenshnur E'. E.: Poslovicy i pogovorki v proizvedeniyah, dnevnikaх i pis'mah Tolstogo [E'lektronnyj resurs] // Lev Tolstoj: v 2 kn. / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. Kn. 1. (Lit. nasledstvo; T. 69). M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. S. 561–636. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/zajdenshnur-poslovicy-i-pogovorki-v-proizvedeniyah.htm> (data obrashheniya: 18.08.2019).

ЮБИЛЕИ

Поздравляем с юбилеем Марию Борисовну Лоскутникову!

Коллектив Института гуманитарных наук, кафедра русской литературы поздравляет Марию Борисовну Лоскутникову с юбилеем. Мария Борисовна работает в МГПУ без малого двадцать лет, и коллектив кафедры постоянно чувствует ее дружескую поддержку, готовность помочь советом или делом.

Мария Борисовна имеет огромный опыт педагогической работы. По окончании Башкирского государственного университета в 1978 году она получила специальность «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы». Затем была очная аспирантура по специальности «Советская литература» и в 1988 году — защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по творчеству В. О. Богомолова. Выбор темы был не случаен: отец Марии Борисовны был фронтовиком, он воспитал в дочери стойкость, ответственность, уважение к подвигу народа в годы Великой Отечественной войны. С момента защиты диссертации прошло много лет, Мария Борисовна стала автором научных трудов по теории литературы, русской литературе XIX–XX веков, опубликовала статьи по творчеству А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, С. Т. Аксакова, Н. Г. Гарина-Михайловского, И. А. Бунина, А. И. Куприна, М. М. Зощенко, Ю. Н. Тынянова и др. Однако военная проза всегда остается в центре ее внимания, о чем свидетельствуют научные статьи по творчеству В. О. Богомолова, Ю. В. Бондарева, К. М. Симонова, опубликованные в разные годы.

С 2002 года М. Б. Лоскутникова работает в МГПУ, читает серьезные курсы по теории литературы, истории русской литературы XIX–XX веков, типологии и компаративистике. Она автор более 160 научных работ, в том числе пяти учебных пособий («Художественная речь и вопросы стилиобразования» (2007), «Русское литературоведение XVIII–XIX веков: Истоки. Развитие. Формирование методологий» (2009) и др.).

Область ее научных интересов обширна, прежде всего это проблемы поэтики и эстетики, художественного стиля и литературной стилистики; она изучает

особенности сюжетосложения, композиции и архитектоники произведений различных писателей; ее интересуют эстетические проблемы (трагическое, героическое, ужасное, комическое).

В 2005 году М. Б. Лоскутникова основала и более десяти лет вела совместный международный издательский проект МГПУ и Вильнюсского педагогического университета «Русистика и компаративистика». Проект существует и по сей день и представляет собой ежегодное сериальное научное издание, к работе в котором были привлечены и продолжают с ним сотрудничать лучшие специалисты-филологи Москвы, других вузов страны и университетов зарубежья (Г. Кундротас, В. Гудонене, Х. Вальтер, В. Г. Костомаров, С. А. Джанумов, И. А. Беляева, Н. М. Малыгина, Е. Ф. Киров, С. А. Васильев и др.).

Мария Борисовна выступала в издании не только как организатор, но и как автор статей по сравнительному литературоведению: ею написаны и опубликованы статьи по творчеству выдающихся зарубежных писателей У. Теккерея, Дж. Голсуорси, С. Моэма. Развивая международные связи, Мария Борисовна принимает участие в конференциях, организованных университетами Болгарии (Университет им. Климента Охридского в Софии), Литвы (Литовский эдукологический университет), Польши (Вроцлавский университет, УАМ — Университет им. Масарика — Брно), Армении (Ереванский государственный лингвистический университет им. В. Я. Брюсова), Венгрии (Szombathely: University of West Hungary).

Мария Борисовна — прекрасный преподаватель. Ею разработаны такие сложные курсы, как «Художественное содержание и стиль», «Факторы и носители стиля», «Литературная стилистика», «Современные проблемы науки (литературоведение)», «Межкультурный диалог в филологии», «Московские литературоведческие школы», «Когнитивное литературоведение: национальные исследовательские центры», «Функциональная поэтика» и многие другие. По отзывам студентов, она мастерски структурирует предлагаемый к изучению материал, умеет доходчиво объяснить сложные теоретические темы.

Студенты разных выпусков с благодарностью вспоминают проекты «Литературное наследие России» и «Национальная идея в произведениях русской литературы», организованные Марией Борисовной в 2010-е годы в рамках Государственного задания. Это была система расширенных семинаров по русской литературе. Особенно запомнились студентам выездные занятия с посещением Ульяновска-Симбирска (в рамках темы «Гончаров»), Пушкинских Гор («Пушкин»), Чеховского Мелихова («Чехов») и др., вдохновителем и организатором которых была Мария Борисовна.

Как опытный преподаватель и ценный сотрудник, ученый и автор серии учебных пособий по теории литературы М. Б. Лоскутникова награждена почетной грамотой «За заслуги перед университетом».

Коллектив Института гуманитарных наук, кафедры русской литературы сердечно поздравляют Марию Борисовну с юбилеем, желает ей здоровья и дальнейших творческих успехов.

А. И. Смирнова, И. И. Матвеева

**АВТОРЫ «ВЕСТНИКА МГПУ»,
СЕРИЯ «ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», 2021, № 2 (42)**

Баум Екатерина Павловна — ассистент кафедры японского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

E-mail: baumekaterina@yahoo.com

Бахвалова Татьяна Васильевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Института филологии Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева.

E-mail: btv-orel@yandex.ru

Бокова Татьяна Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры методики обучения английского языка и лингволидактики ИИЯ МГПУ.

E-mail: bokovatn@mgpu.ru

Васильев Сергей Анатольевич — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: okdomovenok@yandex.ru

Гаврилина Ольга Вадимовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: gavrilinaolga@list.ru

Герасимова Светлана Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

E-mail: gerasvetlana@yandex.ru

Девятова Надежда Михайловна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических

дисциплин Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: deviatovan@mail.ru

Домбровский Тадеуш Станиславович — магистр, старший преподаватель кафедры перевода и дидактики Института русистики Лодзинского университета, Польша.

E-mail: tadeushd@mail.ru; faddey@wp.pl

Калашников Сергей Борисович — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: sergeyk34@gmail.com

Королева Светлана Борисовна — доктор филологических наук, доцент, начальник международной научно-исследовательской лаборатории «Фундаментальные и прикладные исследования аспектов культурной идентификации» Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова.

E-mail: svetlakor0808@gmail.com

Лагоша Мария Александровна — аспирант кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: kurukitsune@yandex.ru

Макарова Инна Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), докторант кафедры зарубежной литературы Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

E-mail: inna-makarova@mail.ru

Матвеева Ирина Ивановна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: matv1@yandex.ru

Маслакова Ангелина Олеговна — аспирант кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

E-mail: Angelina.korovina1@yandex.ru

Павлина Светлана Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова.

E-mail: Pavlina.Svetlana@mail.ru

Попова Анна Ростиславовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Института филологии Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева.

E-mail: Studioaa2001@yandex.ru

Пустовит Марина Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: PustovitMYu@mgpu.ru

Райскина Валерия Александровна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романской филологии Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

E-mail: rajjskinava@mgpu.ru

Саубанова Лиарина Альфировна — аспирант кафедры межкультурной коммуникации и перевода Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы.

E-mail: liarina@mail.ru

Симкина Виктория Сергеевна — ассистент кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: Viktoria_Simkina@mail.ru

Смагин Никита Игоревич — аспирант кафедры зарубежной филологии Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: Nikita. smagin1994@mail.ru

Смирнова Альфия Исламовна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

E-mail: alfia-smirnova@yandex.ru

Собянина Валентина Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.

E-mail: sobyaninava@mgpu.ru

**Авторы «Вестника МГПУ»,
серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»,
2021, № 2 (42)**

Baum Ekaterina Pavlovna — assistant of the Japanese language Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

E-mail: baumekaterina@yahoo.com

Bakhvalova Tatyana Vasil'evna — Doctor of Philology, full professor, professor of Russian language Department, Institute of Philology, Orel State University named after I. S. Turgenev.

E-mail: btv-orel@yandex.ru

Bokova Tatyana Nikilaevna — Doctor of Philology, docent, professor of English Language Teaching Methodology and Business Communication Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

E-mail: bokovatn@mgpu.ru

Vasilyev Sergey Anatolyevich — Doctor of Philology, docent, professor of Russian Literature department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: okdomovenok@yandex.ru

Gavrilina Olga Vadimovna — PhD (Philology), docent of Russian Literature department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: gavrilinaolga@list.ru

Gerasimova Svetlana Anatolyevna — PhD (Philology), associate professor of French Language and Linguodidactics Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

E-mail: gerasvetlana@yandex.ru

Devyatova Nadezda Mihailovna — PhD (Philology), full professor, professor of the Russian Language and General Linguistics Department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: deviatovan@mail.ru

Dabrowski Tadeusz — M. A., Senior Lecturer, The Institute of Russian Studies Department of Translation & Didactic Methods, University of Lodz.

E-mail: tadeushd@mail.ru; faddey@wp.pl

Kalashnikov Sergey Borisovich — PhD (Philology), docent, associate professor of Department of the Russian literature, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: sergeyk34@gmail.com

Koroleva Svetlana Borisovna — Doctor of Philology, docent, Head of the International Research Laboratory 'Fundamental and Instrumental Research of Aspects of Cultural Identification', Linguistics University of Nizhny Novgorod (LUNN).

E-mail: svetlakor0808@gmail.com

Lagosha Maria Alexandrovna — postgraduate of Russian Literature department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: kurukitsune@yandex.ru

Makarova Inna Sergeevna — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University).

E-mail: inna-makarova@mail.ru

Matveeva Irina Ivanovna — PhD (Philology), docent, associate professor of Russian Literature department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: matv1@yandex.ru

Maslakova Angelina Olegovna — postgraduate student of the German Studies and Linguodidactics Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

E-mail: Angelina.korovina1@yandex.ru

Pavlina Svetlana Yurievna — PhD (Philology), associate professor, School of Translation and Interpreting, Linguistics University of Nizhny Novgorod (LUNN).

E-mail: Pavlina.Svetlana@mail.ru

Popova Anna Rostislavovna — Doctor of Philology, docent, professor of Russian language Department, Institute of Philology, Orel State University named after I. S. Turgenyev.

E-mail: Studioaa2001@yandex.ru

Pustovit Marina Yurievna — PhD (Pedagogy), associate professor of Russian Language and Teaching Methods Department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: PustovitMYu@mgpu.ru

Rayskina Valeria Aleksandrovna — PhD (Philology), assistant professor of Roman Philology Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

E-mail: rajjskinava@mgpu. ru

Saubanova Liarina Alfirovna — postgraduate of Intercultural Communication and Translation department, Bashkir State Pedagogical UniversitySPU named after M. Akmulla.

E-mail: liarina@mail. ru

Simkina Viktoria Sergeevna — assistant of the Russian literature Department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: Viktoria_Simkina@mail. ru

Smagin Nikita Igorevich — postgraduate of Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: Nikita. smagin1994@mail. ru

Smirnova Alfia Islamovna — Doctor of philology, full Professor, head of Russian Literature department, Institute of Humanities, Moscow City University.

E-mail: alfia-smirnova@yandex. ru

Sobyanina Valentina Aleksandrovna — Doctor of philology, full Professor, professor of the German Studies and Linguodidactics Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University.

E-mail: sobyaninava@mgpu. ru

Требования к оформлению статей

Уважаемые авторы!

В нашем журнале публикуются как оригинальные, так и обзорные статьи по филологии (литературоведению, русскому языку, германским языкам, романским языкам, восточным языкам), теории языка, языковому образованию, межкультурной коммуникации.

Журнал адресован преподавателям высших и средних учебных заведений, учителям школ, аспирантам, соискателям ученой степени и студентам.

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике», руководствоваться требованиями Редакционно-издательского совета МГПУ к оформлению научной литературы.

1. Шрифт TimesNewRoman, 14 кегль, межстрочный интервал 1,5; поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы и постраничные сноски, не должен превышать 18–20 тыс. печатных знаков (0,4–0,5 а. л.). Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева, заголовок — посередине полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия на русском языке помещается аннотация (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова и словосочетания (не более 5), разделяет их точка с запятой. Также указывается автор, название статьи, аннотация (Resume) и ключевые слова (Keywords) на английском языке.

4. Статья снабжается затекстовыми ссылками, оформленными в соответствии с требованиями ГОСТ 7. 05-2008 «Библиографическая ссылка». Также приводится транслитерация библиографического списка в соответствии с ГОСТ 7. 79-2000.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка, в том числе на интернет-ресурсы и архивные документы, даются в тексте в квадратных скобках: [3, с. 147].

6. Рукопись подается в редакцию журнала на электронном и бумажном носителях.

7. К рукописи прилагаются сведения об авторе (ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, электронный или почтовый адрес для контактов), отзыв научного руководителя (для аспирантов и соискателей), заверенный печатью и подписью.

8. В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных требований автор обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробные сведения о требованиях к оформлению рукописи можно найти на сайте журнала www.vestnik.mgri.ru в разделе «Требования к оформлению статей».

Плата за публикацию рукописей не взимается.

По вопросам публикации статей в журнале обращаться к заместителю главного редактора Ларисе Георгиевне Викуловой (Москва, Малый Казенный пер., 5б, каб. 444).

Телефон редакции (495) 607-76-37. E-mail: VikulovaLG@mgri.ru.

Вестник МГПУ

Журнал Московского городского педагогического университета

Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»

№ 2 (42), 2021

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-62502 от 27 июля 2015 г.

Главный редактор:

доктор педагогических наук, профессор *Е. Г. Тарева*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник *Т. П. Веденеева*

Редактор:

И. Е. Посоха

Корректор:

К. М. Музамилова

Перевод на английский язык:

Л. А. Борботько

Техническое редактирование и верстка:

Г. П. Васильева

Научно-информационный издательский центр МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Телефон: 8-499-181-50-36.

Сайт: vestnik.mgpu.ru

Подписано в печать: 00 г.

Формат 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Объем: 10,5 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.